
Тайна золотого цветка

(Тай И Цзинь Хуа Цзунцзи)

Люй Цзу

Перевод на немецкий Рихарда Вильгельма

Комментарий Карла Густава Юнга

К. Г. Юнг

[В конце 1929 г. в Мюнхене вышла в свет книга *Das Geheimnis der Goldenen Blüte (Ein chinesisches Lebensbuch)*. В ее состав входил немецкий перевод китайского трактата "Тайна Золотого Цветка", выполненный синологом Рихардом Вильгельмом, его же комментарий к этому тексту и "европейский" комментарий Юнга, который держит в руках читатель.]

1. ВВЕДЕНИЕ

А. ПОЧЕМУ ЕВРОПЕЙЦУ ТРУДНО ПОНЯТЬ ВОСТОК

Я человек, воспринимающий мир исключительно по-западному, и потому мне не остается ничего другого, как глубочайшим образом проникнуться всей необычностью этого китайского текста. Конечно, кое-какие познания в области восточных религий и философских систем помогают моему разуму и моей интуиции до некоторой степени понять их так же как мне удастся "этнологически" или "сравнительно религиозно-исторически" постигать парадоксы первобытных религиозных воззрений. Но ведь Западу свойственно закутывать сердце в одежды так называемого научного понимания с одной стороны, по той причине, что "*misérable vanité des savants*" ["Жалкое тщеславие ученого" (франц.)] боится проявлений живого участия и даже испытывает к ним отвращение, с другой потому, что чувственное восприятие могло бы дать чуждому духу сложиться в устойчивое переживание. Так называемая научная объективность должна была бы предоставить этот текст филологическому глубокомыслию сиолога, ревностно удерживая его от любого другого подхода. Но Рихард Вильгельм слишком глубоко проник в сокровенную и таинственную жизнь китайского знания, чтобы дать такой жемчужине высочайшего постижения кануть в недра

письменного стола специальной науки. Для меня большая честь и радость, что в своих поисках комментатора-психолога он остановил выбор именно на мне.

Таким образом, это утонченное произведение надспециального знания, безусловно, рискует оказаться в каком-нибудь ящике специально-научного письменного стола. Но тот, кто стал бы преуменьшать заслуги западной науки, тем самым подпиливал бы сук, на котором сидит европейский дух. Наука хотя и несовершенный, но неопределимый, превосходный инструмент, который порождает зло, лишь когда превращается в самоцель. Наука должна служить; она заблуждается, когда узурпирует трон. Она должна служить даже другим наукам своего уровня, ибо любая из них именно в силу своей несамодостаточности нуждается в поддержке других. Наука есть орудие западного духа, и с ее помощью можно отворить больше дверей, чем с голыми руками. Она принадлежит нашей способности разумения и затемняет познание лишь тогда, когда достигнутое благодаря ей понимание принимает за понимание вообще. Восток же учит нас как раз иному, более широкому, глубокому и высокому пониманию, а именно пониманию через жизнь. Это понятие осознается, в сущности, весьма смутно как пустое, почти призрачное ощущение, пришедшее из языка религии, вследствие чего восточное "знание" и предпочитают заключать в кавычки, изгоняя его в темную сферу веры и суеверия. Но ведь это-то и есть причина абсолютно превратного понимания восточной "предметности". Это не чувствительные, мистически экзальтированные, чуть ли не болезненные озарения аскетов-отшельников и фанатиков, а практические интуиции цвета китайской интеллигенции, недооценивать которую у нас нет никаких причин.

Такое утверждение, может быть, покажется довольно смелым и потому вызовет некоторое недоумение, что, правда, простительно при чудовищной неизвестности предмета. К тому же его чужеродность столь очевидна, что вполне понятно, почему мы затрудняемся сказать, как и где китайский строй мышления мог бы вступить в контакт с нашим. Обыкновенное (а именно,

теософское) заблуждение западного человека состоит в том, что он, как тот студент из "Фауста", которому лукаво нашептывал бес, презрительно кажет спину науке и, восприняв восточную экстатику, буквально копирует и жалко имитирует практические приемы йоги. Тем самым он покидает единственно надежную для западного духа почву и теряется в чадущих словах и понятиях, которые никогда не родились бы в уме европейца, да и не могут быть привиты ему с пользой для него.

Один древний адепт сказал: "А коли человек превратный пользуется верным средством, то и верное средство действует превратно". [Das Geheimnis der Goldenen Blüte (Ein chinesisches Lebensbuch) (1965), p. 114.] Это, увы, слишком справедливое изречение китайской мудрости являет собой самую резкую противоположность нашей вере в "правильные" методы невзирая на человека, который их применяет. В действительности же в таких делах все зависит от человека и мало, или вообще ничего, от метода. Ведь метод это только путь и направление, которое выбирает кто-то, причем образ его действий будет верным выражением его природы. Если это не так, то метод не более чем аффектация, усвоенная искусственно, без корня и без сока, служащая иллегальной цели спрятаться от самого себя, средство обмануться насчет себя и ускользнуть от закона собственной природы быть может, немилосердного. С внутренним постоянством и верностью себе, свойственными китайскому мышлению, это не имеет ничего общего; наоборот, это отказ от собственной природы, выдача себя чуждым и нечистым божествам, малодушная уловка с целью узурпировать ключевой пост в сфере душевного, все то, что до глубины души противно духу китайского "метода". Ибо прозрения китайцев родились из самой полнокровной, подлинной и правильной жизни, из той древнейшей культурной жизни китайцев, которая логично и неразрывно-взаимозависимо возросла на почве глубочайших инстинктов, жизни, для нас раз и навсегда далекой и недостижимой.

Западное подражательство трагическое, потому что непсихологическое недоразумение, столь же стерильное, как

модные нынче эскапады в Нью-Мексико, блаженные острова южных морей и Центральную Африку, где на полном серьезе играют в "первобытное", причем между делом человек западной культуры тайком избегает нависающих над ним задач, своего "Hic Rhodus, hic salta". ["Здесь Родос, здесь и прыгай" {лат.}. Смысл: "Покажи на деле то, чем похвалялся".] Не о том идет речь, что органически чужеродное имитируют или даже пропагандируют, а о том, что западную культуру, страдающую тысячью недугов, носят внутри себя и потому постоянно возвращают действительного европейца в его западные будни к его брачным проблемам, к его неврозам, к его социальным и политическим бредовым идеям и ко всей его мировоззренческой дезориентированности.

Европейцу лучше бы признать, что он, в сущности, совсем не понимает и даже не желает понять мироотрешенности этого текста. Следовало бы, видимо, все же понять, что та душевная установка, которая оказалась в силах так совершенно направить взгляд внутрь, лишь потому столь мироотрешенна, что ее носители выполнили инстинктивные требования своей природы до такой степени, когда ничто или почти ничто не препятствовало им прозреть невидимую сущность мира. Может быть, условием такого прозрения должно быть освобождение от тех привязанностей, амбиций и страстей, которые приковывают нас к видимому; а возникнуть это освобождение должно как раз из осмысленного исполнения этих инстинктивных требований, но не из их упреждающего и порожденного страхом подавления. Может быть, взгляд освободится для духовного тогда, когда мы начнем следовать закону земли. Кто открыл для себя китайские нравоучительные повести и, мало того, тщательно изучил "И Цзин", эту книгу мудрости, на протяжении тысячелетий пронизывавшую все китайское мышление, тот, может быть, не оставит эти вопросы без внимания. Мало того, он узнает, что воззрения нашего текста для ума китайца не являются собой чего-то неслыханного, а как раз железно последовательны с психологической точки зрения.

Для нашей специфической христианской культуры духа дух и страдание духа долгое время были чем-то просто позитивным и желательным. Лишь на исходе Средних веков, т.е. в течение XIX столетия, дух начал вырождаться в интеллект, а в последнее время ударился в реакцию против невыносимого господства интеллектуализма, реакцию которая, правда, с самого начала допустила непростительную ошибку путать интеллект с духом и обвинять последний в злодеяниях первого (Клагес). На самом же деле интеллект наносит вред душе тогда, когда имеет дерзость претендовать на правопреемство в отношении духа, на что он ни в каком смысле неспособен, ибо дух есть нечто высшее в сравнении с интеллектом, поскольку включает в себя не только его, но и душевное начало. Он направление и принцип жизни, устремленной в сверхчеловеческое, в светлые высоты. Противостоит же ему женское, темное, земляное (инь) начало с его эмоциональностью и инстинктивностью, уходящими в глубины времени и в телесное переплетение корней. Эти понятия, безусловно, суть чисто интуитивные представления, но без них нельзя обойтись при попытке понять сущность человеческой души. Китай не мог обойтись без них, ибо он, как показывает история китайской философии, никогда не отходил от центральных фактов душевной жизни так далеко, чтобы сбиться с пути в одностороннем преувеличении и завышенной оценке отдельной психической функции. Поэтому он всегда попадал в цель, признавая парадоксальность и полярность всего живого. Противоположности всегда удерживались в равновесии вот признак высокой культуры, в то время как односторонность хотя и дает силу для динамики, но зато свидетельствует о варварстве. Реакцию против интеллекта в пользу эроса или в пользу интуиции, разразившуюся на Западе, я не могу расценивать иначе чем как признак культурного прогресса, расширение сознания за тесные пределы тиранствующего интеллекта.

Я далек от того, чтобы недооценивать опасность чудовищной гипертрофии западного интеллекта; по его меркам восточный интеллект надо было бы назвать инфантильным. (Что, разумеется, не имеет ничего общего с интеллигентностью!) Если

бы нам удалось привести к такой благодати еще какую-нибудь одну или даже две душевные функции, как это получилось с интеллектом, то у Запада появились бы все основания заметно обогнать Восток. Поэтому столь достойно сожаления то, что европеец, искусственно настраивая себя, имитирует Восток и притом впадает в аффектацию: у него было бы намного больше возможностей, если бы он оставался верен себе и из собственного склада и природы развивал все то, что Восток порождал из своей природы на протяжении тысячелетий.

В целом и исходя из неисцелимо поверхностной точки зрения интеллекта кажется, будто бы то, что столь непомерно высоко ценил Восток, не представляет собой для нас ничего заманчивого. Чистый интеллект, конечно, с самого начала не в состоянии понять, какое практическое значение могли бы иметь для нас восточные идеи, поэтому он привык столь откровенно относить их к разряду философских и этнологических курьезов. Это непонимание заходит так далеко, что даже ученые-синологи не представляют себе, как практически пользоваться И Цзин, и поэтому рассматривают эту книгу в качестве сборника бессмысленных заклинаний.

V. СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ ОТКРЫВАЕТ ПУТЬ К ПОНИМАНИЮ

У меня был некоторый практический опыт, который открыл для меня совсем новый и неожиданный подход к восточной мудрости. При этом я, безусловно, исходил не из более или менее несовершенных познаний в области китайской философии, а, скорее начал мой путь как практикующий психиатр и психотерапевт в полном ее неведении. Лишь позднейший мой врачебный опыт показал мне, что благодаря своей технике я бессознательно оказался на том сокровенном пути, на котором уже несколько тысячелетий подвизались лучшие умы Востока. Можно, конечно, считать это плодом субъективного воображения вот причина, почему я до сих пор медлил с публикацией, но Вильхельм, этот прекрасный знаток души Китая, прямо подтвердил мне такое совпадение и тем внушил мужество писать

о китайском тексте, который всем своим существом принадлежит сокровеннейшим темнотам восточного духа. Вместе с тем его содержание что чрезвычайно важно являет собою живейшую параллель тому, что совершается в душевном развитии моих пациентов, которые как-никак не китайцы.

Чтобы помочь читателю вникнуть в этот странный факт, следует упомянуть, что, подобно тому как человеческое тело демонстрирует общую анатомию поверх любых расовых различий, так и психика обладает единым субстратом по ту сторону любых различий в сфере культуры и сознания, субстратом, который я назвал коллективным бессознательным. Эта бессознательная психика, общая для всего человечества, состоит не из осознаваемых содержаний, а из латентных предрасположенностей к известным идентичным реакциям. Факт коллективного бессознательного это просто психическое выражение тождества структур мозга по ту сторону любых расовых различий. Этим объясняется аналогичность, даже тождество мифологических мотивов и символов и человеческой способности к пониманию вообще. Различные линии душевного развития вырастают из одного всеобщего ствола, корни которого уходят вглубь прошлого, какое только было. По этой причине имеет место даже психический параллелизм человека и животного.

Речь идет, говоря чисто психологически, о всеобщих инстинктах представления (имагинации) и действия. Всякое осознанное представление и действие развиваются из этих бессознательных образцов и всегда с ними взаимосвязаны в особенности тогда, когда сознание еще не достигло высокой степени просветленности, т.е. когда оно во всех своих действиях еще зависит от инстинкта более, нежели от осознанной воли, от аффекта более, нежели от рационального суждения. Такое состояние гарантирует первобытное душевное здоровье, которое, однако, нарушается тотчас, как только появляются обстоятельства, требующие более высоких моральных свершений. Инстинктов достаточно именно лишь для природы, неизменной в главных чертах. Индивидуум, зависящий более от

бессознательного, нежели от осознанного выбора, склонен по этой причине к откровенному психическому консерватизму. Вот почему дикарь не меняется даже за тысячи лет и испытывает страх перед всем чуждым и необычным, которое может подтолкнуть его к неадекватным реакциям и тем самым приблизить к серьезнейшей душевной опасности, т.е. своего рода неврозу. Сознание более высокое и объемное, живущее лишь посредством ассимиляции чужого, склонно к автономии, к восстанию против старых богов, которые суть не что иное как властные бессознательные образцы, до этого державшие сознание в зависимости.

Чем сильнее и самостоятельнее становится сознание, а с ним и осознанная воля, тем интенсивнее бессознательное вытесняется на задний план и тем легче возникает возможность эмансипации сознательной структуры от бессознательного образца, благодаря чему она выигрывает в свободе, разрывает оковы чистой инстинктивности и наконец оказывается в состоянии безынстинктности или противоинстинктности. Это лишенное корней сознание, которое больше не может апеллировать к авторитету праобразов, хотя и получило прометеевскую свободу, но вместе с ней и безбожную *hubris* [Дерзость (греч.)]. Оно парит над вещами и даже над людьми, но риск сорваться всегда остается, не для каждого в отдельности, но коллективно для самых слабых из такого сообщества, которые и тоже прометеевски приковываются тогда бессознательным к Кавказу. Мудрый китаец сказал бы словами И Цзин, что когда ян входит в наибольшую силу, в его глубине рождается темная власть инь, ибо ночь начинается в полдень, и ян разбивается, превращаясь в инь.

Врач находится в таком положении, когда ему надо видеть эти перипетии в дословном переводе на язык жизненной стихии. Например, достигший успеха человек, занимавшийся только делами, получивший все, чего желал, не задумывавшийся ни о смерти, ни о дьяволе, на вершине своего успеха бросает все дела и в короткий срок подпадает под власть невроза, который превращает его в хроническую плаксивую бабу, приковывает к

постели и тем, так сказать, окончательно добивает. Тут уж все, вплоть до превращения мужского в женское. Точной параллелью этому является легенда о Навуходоносоре в Книге пророка Даниила и цезарианское безумие вообще. Подобные случаи одностороннего перенапряжения сознательной установки и появления соответствующей инь-реакции бессознательного составляют значительную долю невропатологической практики в нашу эпоху завышенной оценки осознанной воли ("Где воля, там и путь"!). Разумеется, я не намерен умалять высокую нравственную ценность осознанного волеизъявления. Сознательность и воля должны в полном объеме оставаться высшими культурными достижениями человечества. Но что пользы в нравственности, которая разрушает человека. Привести к гармонии "хотеть" и "мочь" кажется мне чем-то большим, чем нравственность. *Moral à tout prix* [Мораль любой ценой (франц.)] не признак ли это варварства. Чаше, сдается мне, предпочтительнее бывает мудрость. Быть может, это профессиональные очки врача, через которые он видит вещи другими. Ведь ему приходится заделывать прорехи, возникающие в кильватере чрезмерных культурных усилий.

Как бы то ни было, несомненно то, что сознание, повышенное за счет неизбежной односторонности, настолько удаляется от праобразов, что следует крушение. И уже задолго до катастрофы давали о себе знать предвестники заблуждения, как то: безинстинктность, нервозность, дезориентированность, запутанность в неразрешимых ситуациях и проблемах и т.д. Врачебное просвещение обнаруживает прежде всего, что бессознательное находится в состоянии форменной революции против ценностей сознания и потому не может быть ассимилировано им, а обратное и подавно невозможно. И вот мы вплотную подошли к якобы неизлечимому конфликту, к которому никакой человеческий рассудок не может подступиться иначе, чем с иллюзорными решениями или гнилыми компромиссами. Перед тем, кто равно отвергает и то и другое, возникает вопрос: где же тогда необходимое единство личности, а вместе с тем и потребность отыскать таковое. Тут-то и начинается тот путь" который хожен Востоком с древних времен,

совершенно очевидно, благодаря тому обстоятельству, что китаец никогда не был в состоянии столь далеко развести противоположности человеческой природы, чтобы они взаимно потерялись из виду вплоть до бессознательности. Таким всеприсутствием своего сознания он обязан тому, что эти *sic et non* [Да и нет (лат.), противоречащие друг другу утверждения] остаются в изначальном соседстве, как это и подобает первобытному состоянию духа. Тем не менее он не может не чувствовать столкновения противоположностей и вследствие этого начинает искать тот путь, на котором он стал бы, как сказал бы индус, *nirdvandva*, т.е. свободным от противоположностей. О таком-то пути и идет речь в нашем тексте, и на том же пути оказываются пациенты.

В этом деле, безусловно, нет большей ошибки, чем позволить европейцу непосредственно заниматься китайскими йогическими упражнениями, ибо в таком случае они остаются прерогативой его воли и его сознания, а по этой причине сознание просто вновь укрепляется в своем противостоянии бессознательному и прямехонько добивается эффекта, которого надо всеми силами избегать. Тем самым невроз только усиливается. Излишне подчеркивать, что мы отнюдь не восточные люди и потому исходим в этом деле из совершенно иной основы. Однако мы сильно обманулись бы, предположив, будто на таком пути оказывается всякий невроз или всякая стадия невротического процесса. Речь идет прежде всего лишь о случаях, когда сознание достигает ненормально высокой ступени и потому неподобающе далеко отталкивается бессознательным. Эта высокоразвитая сознательность есть *conditio sine qua non* [Необходимое условие (лат.)]. Нет ничего более превратного, чем желание идти этим путем вместе с невротиками, заболевшими из-за неподобающего перевеса бессознательного. Исходя именно из этой причины и не имеет смысла идти таким путем развития до рубежа середины жизни (в норме 3540 лет) это даже может принести большой вред.

Как я уже дал понять, основным мотивом, побудившим меня пойти по новому пути, было то обстоятельство, что коренная

проблема пациента казалась мне неразрешимой без насилия над той или иной стороной его природы. Я всегда работал с соответствующим моему темпераменту убеждением, что, вообще говоря, неразрешимых проблем нет. И опыт доказывал мою правоту в этом отношении, коща я видел, что, зачастую, одну проблему люди просто перерастали, а с другой приходили к полному краху. Это "перерастание" так я называл его раньше при дальнейшем изучении оказалось повышением уровня сознания. В поле зрения попадал какой-либо более высокий и широкий интерес, и в силу такого расширения кругозора сводилась на нет актуальность неразрешимой проблемы. Она не решалась изнутри логическими средствами, а просто бледнела перед новым и более сильным направлением жизни. Она не вытеснялась и не делалась бессознательной, а просто представала в ином свете, тем самым становясь иной. То, что на более низкой ступени было бы поводом для разнузданных конфликтов и панических бурь страстей, казалось теперь, с точки зрения более высокого уровня личности, всего лишь дальней грозой, наблюдаемой с вершины высокой горы. При этом буря стихий нисколько не ослабевает в своей действительности а просто переживание не захвачено ею, но поднимается над ней. А так как в душевном смысле мы одновременно и доли, и горы, то предположение о том, что можно чувствовать себя находящимся по ту сторону человеческого, выглядит неправдоподобной фантазией. Разумеется, мы ощущаем аффект, разумеется, он нас потрясает или мучает, но одновременно ощутимо и потустороннее сознание, препятствующее отождествлению себя с аффектом и принимающее аффект как объект, сознание, которое может сказать: "Апатия, которая не осознается, и апатия, которая осознается, на тысячу верст далеки друг от друга", [1.с.р.96.] полностью относится к аффекту вообще.

И все это происходящее то тут, то там, а именно, что кто-то растет все выше и выше из сферы темных возможностей, стало для меня бесценным опытом. Ведь я тем временем учился понимать, что фактически все величайшие и важнейшие проблемы жизни неразрешимы в своей основе; такими им и должно быть, ибо они выражают неизбежную полярность, присущую любой

самоопределяющейся системе. Они никогда не будут разрешены, а будут только оставлены внизу благодаря собственному росту вверх. Поэтому я спрашивал себя, не является ли эта возможность перерастания, т.е. прогрессирующего душевного развития, нормой вообще, а потому не есть ли застревание на или в конфликте нечто болезненное. В сущности, любой человек должен по крайней мере в зародыше обладать этим повышенным уровнем и уметь развивать эту возможность при благоприятных обстоятельствах. Наблюдая, как развивались те, которые молчаливо, словно бессознательно, перерастали себя, я видел, что всем их судьбам было присуще нечто общее, а именно: новое подступало из темного поля возможностей извне или изнутри; люди воспринимали это новое и росли по нему вверх. Мне казалось типичным, что одни воспринимали его извне, а другие — изнутри, или, скорее, что к одним оно прирастало извне, а к другим изнутри. Но никогда это новое не было чем-то шедшим только извне или только изнутри. Если оно приходило извне, то становилось глубочайшим переживанием. Если оно приходило изнутри, то становилось внешним событием. Но его никогда не получали умышленно и по осознанному желанию оно, скорее, привлекало с потоком времени.

Искушение видеть во всем умысел и делать из всего метод для меня так велико, что я намеренно выражаюсь весьма абстрактно, дабы не предрешать ничего заранее, ибо это новое не должно быть ни тем, ни этим, иначе отсюда будет извлечен рецепт, который можно размножить "машинным способом", а тогда "верное средство" опять окажется в руках "человека превратного". Глубочайшее впечатление произвело на меня именно то, что это судьбинно новое редко или вообще никогда не отвечало осознанному ожиданию и, что еще замечательнее, противоречило равным образом и коренным инстинктам, какими мы их знаем, но тем не менее было на редкость подходящим выражением личности в ее целокупности, выражением, которое невозможно представить себе более совершенным.

А что же они делали, эти люди, чтобы добиться спасительного продвижения вперед. Они, как я убедился, вообще ничего не

делали (увэй) [Даосская идея деяния через недеяние.], а не отрекаясь при этом от своего мирского призвания, давали совершаться тому, чтобы свет вращался согласно своему закону как учит Мастер Лю-цзу. Умение давать совершаться событиям, деяние в недеянии, "самоотпускание" Майстера Экхарта все это стало для меня ключом, отворяющим двери, за которыми начинается путь: надо уметь давать совершаться психическим событиям. Для нас это настоящее искусство, в котором огромное количество людей ничего не смыслит, потому что сознание постоянно вмешивается со своей помощью, поправками и отрицанием и в любом случае никак не может оставить в покое простое разворачивание психического процесса. А ведь это довольно простое дело. (Если бы только простота не была как раз самым сложным из всего!) Оно заключается только в том, что для начала в один прекрасный момент какой-нибудь фрагмент фантазии в его развитии становится объектом отстраненного наблюдения. Нет ничего проще, но здесь-то и начинаются трудности. Да вроде бы и нет никаких фрагментов фантазии или есть да нет, ерунда против этого тысячи причин. Невозможно на этом сконцентрироваться скучно ну и что из этого все это "не более чем" и тд. Сознание в изобилии выдвигает отговорки и даже частенько занимается тем, что как сумасшедшее гасит спонтанную деятельность фантазии, но вопреки этому возникает более высокое понимание и даже твердое намерение предоставить свободу психическому процессу, не вмешиваясь. Временами наступает форменная судорога сознания.

Если удастся преодолеть эту начальную трудность, то вслед за тем вступает в дело критика, которая пытается толковать, классифицировать, эстетизировать или развенчивать эту часть фантазии. Искушение соучаствовать тут почти непреодолимо. После того как завершено точное наблюдение, можно спокойно отпустить поводья нетерпеливого сознания. Это даже нужно сделать, иначе возникнут тормозящие противодействия. Но при любом наблюдении деятельность сознания должна все снова и снова отходить в сторону.

Результаты таких усилий поначалу в большинстве случаев мало вдохновляют. Речь идет, как правило, о настоящих привидениях, созданных фантазией, которые не дают возможность четко уяснить себе, что к чему. Способы материализации этих фантазий тоже индивидуально различны. Некоторым легче всего их записывать, другие их визуализируют, а третьи рисуют их или пишут красками с визуализацией или без нее. При высокой судорожности сознания нередко фантазированием могут заниматься только руки они лепят или рисуют образы, зачастую абсолютно чуждые сознанию.

Такие упражнения должны продолжаться до тех пор, пока судорога сознания не разрешится, иначе говоря, до тех пор, когда можно будет предоставить событиям свободу, что и является ближайшей целью упражнения. Благодаря этому возникает новая установка, которая приемлет также иррациональное и непонятное просто потому, что они происходят. Эта установка будет ядом для того, кто уже и так находится под властью просто происходящего: но она же высшая ценность для того, кто путем сугубо осознанного решения всегда выбирал из просто происходящего только то, что подходит его сознанию, и тем самым мало-помалу выбрался из потока жизни в тихую заводь.

Теперь как будто бы и расходятся пути обоих вышеупомянутых типов. И тот, и другой научились принимать то, что к ним подходит. (Мастер Лю-цзу учит: "Когда дела подходят к нам, их следует принимать; когда к нам подходят вещи, следует познать их до дна". [I.e., p.104]) Один будет принимать главным образом приходящее к нему извне, а другой идущее изнутри. И, как того хочет закон жизни, один возьмет извне то, чего прежде никогда не принял бы извне, а другой изнутри то, что прежде непременно отбросил бы. Это обращение всего существа человека означает расширение, возвышение и обогащение личности, причем прежние ценности, поскольку они не были просто иллюзорными, сохраняются и после обращения. Если же они не сохраняются, то человек впадает в другую крайность из годного попадает в негодное, из адекватности в неадекватность, из смысла в бессмыслицу и даже из разума в душевную болезнь. Этот путь

небезопасен. Все хорошее дорого, а развитие личности относится к самым великим драгоценностям. Дело в том, чтобы говорить себе "да", т.е. полагать себя самого как наиважнейшее задание и всегда оставаться при полном сознании того, что делаешь, никогда не спуская глаз с себя со всеми своими сомнительными сторонами вот уж, действительно, задача из задач.

Китаец может призвать на помощь весь авторитет своей культуры. Вступив на этот долгий путь, он сделал уже признанное лучшим из того, что он мог сделать вообще. Европейцу же все авторитеты враждебны и в интеллектуальном, и в моральном, и в религиозном отношениях, если только он и впрямь собирается пуститься в этот путь. Поэтому гораздо проще подражать китайскому пути и оставаться сомнительным европейцем или, что немногим более просто, искать обратный путь к европейскому средневековью христианской церкви и вновь воздвигать европейскую стену, которая отделяла бы живущего снаружи жалкого язычника, а также и этнографические курьезы, от истинного христианина. Эстетический или интеллектуальный флирт с жизнью и судьбой приходит здесь к внезапному концу. Шаг к более высокому сознанию уводит прочь от всяких запасных гарантий и страховок. Человек должен полностью пожертвовать собой, ибо может продвигаться дальше, только исходя из своей целостности, и только его целостность может гарантировать ему, что путь не станет для него абсурдной авантюрой.

Как бы ни принимал человек свою судьбу извне или изнутри, переживания и события этого пути останутся теми же. Поэтому мне и не понадобилось говорить о многообразных внешних и внутренних событиях, бесконечную пестроту которых я все равно не смог бы исчерпать. Да это и неважно в отношении комментируемого нами текста. Зато многое нужно сказать о тех душевных состояниях, которые сопровождают дальнейшее развитие. Эти-то душевные состояния в нашем тексте выражены символически, и притом в символах, хорошо знакомых мне по многолетней практике.

2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

А. ДАО

Огромная трудность перевода этого и подобных ему текстов [См.: Liu Hua Yang, Hui Ming Ching, p. 116 ff.] в европейский дух состоит в том, что китайский автор всегда исходит из самого главного, а именно из того, что мы обозначили бы как вершину, цель и глубочайшую и последнюю интуицию. Это предъявляет столь высокие требования, что человек с критическим интеллектом ощущает побуждение либо говорить издевательски-самоуверенно, либо вещать полную чушь, если отваживается пускаться в интеллектуальный дискурс о сокровеннейшем душевном опыте величайших умов Востока. Наш текст начинается так: "Сущее само по себе называется дао". А "Hui Ming Ging" [Китайский текст, близкий по содержанию "Тайны Золотого Цветка".] начинается словами: "Самая тонкая тайна дао сущность и жизнь".

Для западного духа характерно, что у него вовсе нет понятия, передающего дао. Китайский иероглиф "дао" составлен из знаков "голова" и "идти". Вильхельм переводит дао как "смысл"⁶. [А также как "путь". См. "Тайна Золотого Цветка", p.70.] Другие как "путь", "providence" ["Провидение"(франц.)] и даже, как иезуиты, "бог". И в этом видно какое-то сомнение. "Голова" могла бы указывать на сознание [Ведь голова это также "престол света небес".], "идти" на "проделывать путь". Должна получиться идея "идти осознанно" или "осознанный путь". С этим согласуется то, что "свет небес", который в качестве "сердца небес" "обитает между глазами", употребляется как синоним дао. Сущность и жизнь содержатся в свете небес, и у Лю Хуа Яна они выступают важнейшими тайнами дао. "Свет" и есть символический эквивалент сознания, а сущность сознания выражается через световые аналогии. Прологом к "Hui Ming Ching" служат следующие стихи:

*Хочешь добиться совершенства алмазного тела без утечки,
Прилежно нагревай корень сознания¹ и жизни.
Освещая всегда близкую блаженную страну,
Постоянно оставляй сокровено в ней жить свое истинное Я.*

Эти стихи содержат своего рода алхимическое наставление, метод или путь к производству "алмазного тела", которое имеется в виду и в нашем тексте. Для этого требуется "нагревание", или повышение сознания, при помощи которого "освещается" жилище духовной сущности. Однако повышено должно быть не только сознание, но и жизнь. Сочетание того и другого дает "осознанную жизнь". Согласно "Hui Ming Ging", древние мудрецы умели упразднить разрыв между сознанием и жизнью, культивируя то и другое. Таким способом "выплавляется шэли" (бессмертное тело), и таким же способом "совершается великое дао" [См. p.117.].

Если мы будем рассматривать дао как метод, или осознанный путь, на котором должно быть объединено разорванное, то сможем, видимо, приблизиться к пониманию психологического содержания этого термина. Во всяком случае, можно, пожалуй, понимать под разрывом сознания и жизни именно то, что выше я описал как дезориентацию или лишение сознания его корней. Нет сомнения, что если возникает вопрос об осознании противоположностей, об "обращении", то речь идет также и о воссоединении с бессознательными законами жизни, а целью этого воссоединения является достижение осознанной жизни, или, выражаясь на китайский лад, изготовление дао.

V. КРУГОВРАЩЕНИЕ И СРЕДОТОЧИЕ

Объединение противоположностей [См. мои рассуждения на эту тему в "Психологических типах", V.] на более высоком уровне, как уже отмечалось, дело совершенно не рациональное; столь же

¹ "Сущность" (sing) и "сознание" (hui) употребляются в "Hui Ming Ging" без различия. [Текст выделен Юнгом.]

мало оно является предметом волеизъявления. Это процесс психического развития, выражающий себя в символах. Исторически он всегда изображался символами, да и сегодня в индивидуальном развитии личности он получает наглядное выражение посредством символических фигур. Этот факт стал мне ясен из следующих наблюдений. Продукты спонтанных фантазий, о которых мы говорили выше, интенсифицируются и постепенно концентрируются вокруг абстрактных картин, очевидным образом представляющих собой "начала", настоящие гностические "археи". Там, где фантазии выражены главным образом в мыслительной форме, появляются интуитивные формулировки для смутно ощущаемых законов или принципов, которые поначалу охотно драматизируют или персонифицируют. (Об этом будет сказано ниже.) Если фантазии изображаются в виде рисунков, то возникают символы, относящиеся преимущественно к так называемому типу Мандалы [[Более детальное освещение понятия мандалы см. у Юнга в: Об эмпирических проявлениях процесса индивидуации; О символике мандолы и Мандалы.]. Мандала значит "круг", а более специально "магический круг". Мандалы не только широко распространены на всем Востоке, но в изобилии засвидетельствованы и у нас в средневековье. Для христианства они характерны прежде всего в эпоху раннего средневековья, когда их изображали преимущественно с Христом в центре и с четырьмя евангелистами или их символами в осевых точках. Это представление, безусловно, очень древнее, ведь и египетский Гор с его четырьмя сыновьями изображался именно так [См. Wallis Budge, *The Gods of the Egyptians*]. (Гор и его четыре сына, как известно, близко связаны с Христом и четырьмя евангелистами.) Позже ясная и в высшей степени интересная мандала появляется в книге Якоба Бёме о душе [Viertog Frasen van der Seelen Urstand... Эта мандала воспроизведена в: *Zur Empiric des Individuationsprozesses* к р.316.]. Там совершенно откровенно речь идет о психокосмической системе с сильным христианским уклоном. Бёме называет это изображение "философским взглядом" [Ср. китайской представление о свете небес, помещающемся между глазами.] или "зеркалом мудрости", причем явно имеется в виду высшее откровение тайного знания. По большей части речь

идет о форме цветка, креста или колеса с ярко выраженной склонностью к четверице (напоминающей пифагорейскую Тетрактиду, основное число). Такие мандалы можно видеть и в культовых рисунках на песке у пуэблос [Matthews, The Mountain Chant: A Navajo Ceremony, и Stevenson, Ceremonial of ftag'eiti Daiffis.]. Но самыми красивыми мандалами владеет, конечно же, Восток, и особенно тибетский буддизм. Символы нашего текста представлены такими мандалами. Я находил рисунки мандал и у душевнобольных, и притом таких, которые не имели ни малейшего понятия об этих связях [Мандалу одной сомнамбулы я привел в: Zur Psychologie und Pathologie sogenannter occulter Phänomene [О психологии и патологии так называемых оккультных феноменов. Парагр. 65.].

Несколько раз я наблюдал среди моих пациентов женщин, которые не рисовали мандалы, а танцевали их. В Индии есть соответствующий термин: mandala nritya танец мандалы. Танцевальные фигуры выражают тот же смысл, что и рисунки. Сами же пациенты мало что могут сказать о смысле символа мандалы. Они только зачарованы им и каким-то образом находят его место относительно субъективного душевного состояния, и делают это весьма выразительно и эффективно.

Наш текст обещает "открыть тайну Золотого Цветка Великого Единого". Золотой Цветок это свет, а свет небес есть дао. Золотой Цветок символ мандалы, с которым я уже часто сталкивался у пациентов. Они или чертили его в плане, т.е. в виде правильного геометрического орнамента, или же рисовали в панораме как цветок, из которого появляется растение. Это растение чаще всего представляет собой структуру, изображенную светящимися, огненными красками, которая выступает из окружающей ее тьмы и несет сверху световой цветок (символ, подобный рождественской елке). Такой рисунок как раз и выражает возникновение Золотого Цветка, ведь, по "Hui Ming Ging", "зародышевый пузырек" есть не что иное как "желтый замок", "небесное сердце", "терраса жизненной силы", "дюймовое поле дома размером в фут", "пурпурный зал нефритового города", "темная теснина", "пространство прежних небес", "драконий

замок на дне моря". Он называется также "пограничной областью снежных гор", "пратесниной", "царством высочайшей радости", "страной без границ" и "алтарем, на котором воздвигнуть! сознание и жизнь". "Если умирающий не ведает этого зародышевого места, утверждает "Hui Ming Giny, то он не обретает единства сознания и жизни в течение тысяч рождений и десяти тысяч мировых эпох" [См. p.117f. [соответственно p.77: Tai I Gin Hua Dsung Dschi].].

Начало, в котором все сущее еще находится в единстве и которое поэтому является и наивысшей целью, пребывает на дне моря, во мраке бессознательного. В этом зародышевом пузырьке сознание и жизнь (или "сущность" и "жизнь" sing-ming) еще образуют единство, будучи "нераздельно смешаны, как семя огня в печи для обжига". "Внутри зародышевого пузырька огонь Владыки". "Все мудрые начинали свое деяние" с зародышевого пузырька [1.e., p.118f.]. Заслуживает внимания огневая аналогия. Мне известен рад европейских изображений мандалы, в которых нечто словно бы окруженный пеленами зародыш растения плавает в воде, а из глубины в него проникает огонь, инициирующий рост и тем самым обуславливающий возникновение большого золотого цветка, вырастающего из зародышевого пузырька.

Эта символика относится к разновидности алхимического процесса очищения и облагораживания; тьма порождает свет, из "свинца водяной местности" вырастает благородное золото, бессознательное становится осознанным в качестве процесса жизни и роста. (Полнейшей аналогией выступает индийская кундалини-йога [См.: Avalon, The Serpent Power.].) Таким образом происходит объединение сознания и жизни.

Когда мои пациенты рисуют такие картины, то это, конечно, вызвано не внушением, ибо такие картины рисовались задолго до того как мне стали известны их значение или их связь с опытом Востока, тогда абсолютно мне чуждым. Они появлялись совершенно спонтанно, и притом из двух источников. Один источник бессознательное, которое производит такие фантазии

спонтанно; другой источник жизнь, которая, будучи переживаема с полной самоотдачей, дает предощущение самости, индивидуальности сущности. Последнее переживание выражается в рисунке, первое побуждает к самоотверженности в жизни. Ибо в полном соответствии с восточным подходом символ мандалы не только является выражением, но и действует сам. Он оказывает обратное воздействие на своего творца. В нем сокрыта древняя магическая сила, так как изначально он происходит от "заповедного круга", от "заколдованного круга", магия которого сохранилась в бесчисленных народных обычаях [Сошлюсь на превосходное собрание у Кнухеля, *Die Unmandtung in Kult, Magie und Rechtsbrauch.*]. Этот образ имеет явную цель провести "sulcus primigenius", магическую борозду, вокруг центратемплум, или *temenos* (священного округа) сокровенных глубин личности, чтобы воспрепятствовать "излиянию" или апотропеически предохранить от соскальзывания в сторону внешнего мира. Такие магические обычаи не что иное как проекции душевного события, которые находят здесь свое обратное применение к душе как некий вид околдовывания собственной личности. Это поддержанный и опосредствованный образным действием возврат внимания или, лучше сказать, участие во внутреннем священном округе источнике и цели души, содержащем в себе то самое некогда имевшееся, но затем утраченное и вновь обретенное единство жизни и сознания.

Единство того и другого есть дао, символом которого является находящийся в центре белый свет (подобно тому как это имеет место в "Бардо Тходол" [Evans-Wentz, *Das tibetanische Totenbuch*]). Этот свет обитает в "квадратном дюйме", или "лице", т.е. между глаз. Здесь наглядно выражена "творческая точка", непротяженная интенсивность, мысленно совмещаемая с пространством "квадратного дюйма", символом протяженности. То и другое вместе есть дао. Сущность, или сознание (*sing*) выражается световой символикой и потому выступает в качестве интенсивности. Отсюда хизнь(*ming*) можно отождествить с экстенсивностью. У первого характер ян, у второй

инь. Вышеупомянутая мандала 15-летней девочки-сомнамбулы, которую я наблюдал тридцать лет тому назад, имеет в центре изображение непротяженного "источника жизненной силы", в ходе эманации непосредственно сталкивающегося с противоположным пространственным принципом в полном соответствии с основной китайской идеей.

"Обхаживание", или *circumambulatio*, выражено в нашем тексте через идею "круговращения". Круговращение не простое движение по кругу, а такое, которое несет, с одной стороны, значение выделения священного круга, а с другой значение фиксации и концентрации; колесо солнца начинает свой бег, т.е. солнце оживает и начинает свой путь, иными словами, дао начинает действовать и берет водительство на себя. Деяние переходит в недеяние, т.е. все периферическое подчиняется приказу центра, поэтому сказано: "Движение

другое имя для владения". Психологически это круговращение соответствует "хождению по кругу вокруг себя самого", причем очевидным образом в оборот берутся все стороны собственной личности. "Полюсы света и тьмы приходят в круговое движение", т.е. возникает смена дня и ночи. "Свет рая сменяется глубокой ужасною ночью" ["Фауст", Пролог в небесах].

Это круговое движение, следовательно, имеет также моральное значение оживотворения всех светлых и темных сил человеческой природы, а вместе с тем и всех психологических противоположностей, какого бы рода они ни были. А означает это не что иное как самопознание путем самовысживания (у индусов "тапас"). Подобное исходное представление о совершенном существе совпадает с платоновским со всех сторон круглым человеком, в котором и половые различия образуют единство.

Одной из лучших иллюстраций сказанного может послужить тот образ, в который Эдвард Мэтланд, сотрудник Анны Кингсфорд, облек свое центральное переживание [Я обязан этими сведениями моей уважаемой коллеге д-ру Беатрис Хинкл из Нью-

Йорка. Книга озаглавлена: Anna Kingsford, Her Life, Letters, Diary and Work. СМ. главным образом p.[29f.]. Насколько это возможно, я следую его собственным словам. Он обнаружил, что при размышлении о какой-либо идее становятся, так сказать, видимыми длинные вереницы родственных идей, и будто бы вплоть до их собственного источника, которым для него выступает божественный дух. Посредством концентрации на этих вереницах он сделал попытку проникнуть к их первоисточнику.

"У меня не было ни знаний, ни опыта, когда я решился на эту попытку. Я просто экспериментировал с этой способностью... сев за письменный стол, чтобы записывать события в их последовательности, я решил зафиксировать свое внешнее и периферическое сознание, не заботясь о том, насколько далеко я могу зайти в свое внутреннее, центральное сознание. Я ведь не знал, смогу ли вернуться к первому, раз уйдя от него, или вообще припомнить эти события. В конце концов мне это удалось разумеется, с большим трудом, потому что напряжение, вызванное усилием удержать одновременно обе крайних точки сознания, было очень велико. Вначале я чувствовал себя так, будто взбираюсь по длинной лестнице от периферии к центру системы, которая была одновременно моей собственной, Солнечной и космической системами. Эти три системы были различны и все же тождественны... Наконец последним усилием мне удалось сконцентрировать лучи своего сознания в фокусе. И в то же мгновение передо мною, словно внезапная вспышка, сплавившая все лучи в одно целое, возник чудесный, несказанно сияющий белый свет, чья сила была столь велика, что меня почти отбросило в сторону... Хотя я ощущал, что мне нет необходимости исследовать этот свет более внимательно, я все же решил снова убедиться в этом, пытаюсь проникнуть взором в этот блеск, почти меня ослеплявший, чтобы посмотреть, что в нем. С большим трудом мне это удалось... Это была двойственность Сына... сокровенное стало откровенным, неопределенное определенным, неиндивидуированное индивидуированным, Бог Господом, своей двойственностью свидетельствующим, что Бог есть как субстанция, так и сила, как любовь, так и воля, как женское, так и мужское, как Мать, так и Отец".

Он обнаружил, что Бог есть Двое в Одном, как и человек. Кроме того, он заметил нечто такое, что выделено и нашим текстом, а именно "замирание дыхания". Он говорит, что обыкновенное дыхание прекращается и его заменяет некий род внутреннего дыхания, как если бы в нем стала дышать другая личность, отличная от его физического организма. Он принимает эту сущность за энтелехию Аристотеля и "внутреннего Христа" апостола Павла, "духовную и субстанциальную индивидуальность, возникающую внутри физической и феноменологической личности и потому представляющую собой новое рождение человека на трансцендентальной ступени".

Это подлинное переживание [Подобные переживания подлинны. Но их подлинность вовсе не доказывает, что все те выводы и убеждения, которые составляют их содержание, обладают заведомо здоровой природой. Даже при душевных заболеваниях встречаются абсолютно общезначимые психические переживания. [Примечание автора к первому англоязычному изданию, 1931.]] содержит в себе все существенные символы нашего текста. Сам феномен, т.е. видение света, представляет собой общее многим мистикам переживание, обладающее, несомненно, величайшей общезначимостью, поскольку во все времена и у всех народов оно выступает как нечто безусловное, что соединяет в себе огромную силу и высочайший смысл. Хильдегарда Бингенская, эта и помимо своей мистики значительная личность, выражает свое главное видение очень похоже.

"С самого детства, говорит она, я вижу в своей душе свет, но не внешними очами и не помыслами сердца; и пять внешних чувств тоже не имеют доли в этом лицезрении... Свет, который я ощущаю, не от пространства, но много светлее облака, несущего Солнце. Я не могу различить ни высоты, ни ширины, ни длины... Что я вижу или чему я научаюсь в таком видении, надолго остается в моей памяти. Я вижу, слышу, знаю и в то же время научаюсь тому, что знаю, словно в один миг... Я не могу распознать в этом свете никакого образа, но все же иногда

замечаю в нем другой свет, который у меня называется живым светом, когда я радуюсь созерцанию этого света, из моей памяти исчезают печаль и боль..." [Письмо Хильдегарды монаху Виберту из Gembloux, где она описывает свои видения (1171 г.), р.34f. (В другом переводе.)].

Я и сам знаю несколько человек, которым подобное переживание известно из собственного опыта. Если мне вообще удалось составить представление об этом феномене, то речь, кажется, идет об обостренном состоянии сколь интенсивного, столь и абстрактного сознания, об "отвязанном" (см. ниже) сознании, которое, как это превосходно изображает Хильдегарда, поднимает до осознанности те сферы происходящего в душевных глубинах, что иначе остались бы во мраке. Частое исчезновение в связи с этим общих соматических ощущений, указывает на то, что их специфическая энергия от них отбирается и, вероятно, используется для усиления просветленности сознания. Этот феномен, как правило, спонтанный, возникает и разворачивается по собственному побуждению. Его эффект настолько поразителен, что он почти всегда инициирует разрешение душевных затруднений, а с ним и вывязывание внутренней личности из эмоциональных и идейных завязок, тем самым порождая единство человеческого существа, единство, которое в целом воспринимается как "освобождение".

Осознанная воля не в состоянии достичь такого символического единства, ибо сознание в этом случае играет роль партии. Противной же стороной выступает коллективное бессознательное, которое не понимает никакого языка сознания. Поэтому требуется "магически" действующий символ, обладающий тем первобытным аналогизмом, который и воспринимает бессознательное. Это бессознательное может быть постигнуто и выражено лишь через символ, почему и невозможно обойтись без индивидуации символа. Символ, с одной стороны, есть примитивное выражение бессознательного, а с другой идея, соответствующая высочайшей интуиции сознания.

Древнейшее из известных мне изображений мандалы палеолитическое так называемое "солнечное колесо", недавно обнаруженное в Родезии. Во всяком случае, оно основывается на числе четыре. Вещи, столь далеко заходящие в глубь человеческого истории, конечно же, затрагивают самые сокровенные слои бессознательного и делают возможным их постижение, в то время как язык сознания демонстрирует полнейшую импотентность. Такие вещи не выдумаешь наоборот, они должны вырасти из темнейших глубин забвения, чтобы выразить обостренное предчувствие сознания и высочайшую интуицию духа и тем сплавить между собою уникальность актуального сознания с исторической бездной жизни.

3. ОБЛИКИ ПУТИ

А. РАСТВОРЕНИЕ СОЗНАНИЯ

Встреча узкоограниченного, но зато интенсивно ясного индивидуального сознания с чудовищной протяженностью коллективного бессознательного представляет собой опасность, ибо бессознательное обладает откровенно растворяющим действием на сознание. Это действие даже является, согласно "Hui Ming Ging", одной из характерных особенностей практики китайской йоги. В трактате говорится: "Каждая отдельная мысль получает облик и становится видимой в цвете и форме. Совокупная душевная энергия дает ощутить свои следы" [1.e., p.123.]. Приложенная к трактату иллюстрация изображает погруженного в медитацию мудреца, голова которого окружена пылающим огнем, откуда выступают пять человеческих фигур, которые, в свою очередь, разделяются на двадцать пять меньших [[1.e., p.107.] Сюда относятся и всплывающие во время метидации воспоминания о прежних инкарнациях. [Медитация 4 ступени.]]. Это был бы шизофренический процесс, если бы мы рассматривали его как состояние. Подпись под картинкой говорит об этом: "Образованные духовным огнем облики суть лишь пустые краски и формы. Свет сущности лучится вспять к изначальному, истинному".

Понятно поэтому, почему надо прибегать к защитной фигуре "охранительного круга". Он должен воспрепятствовать "излиянию" и защитить единство сознания от растворяющего воздействия бессознательного. Мало того, подход китайцев пытается ослабить растворяющее воздействие бессознательного тем, что характеризует "мысленные облики" или "частичные мысли" как "пустые краски и формы" и тем по возможности лишает их силы. Эта мысль проходит через весь буддизм (особенно махаянский) и заостряется в наставлении для умерших "Бардо Тходол" (тибетской Книге мертвых) вплоть до заявления, что и боги дружелюбные и враждебные суть иллюзии, которые надлежит преодолеть. Устанавливать метафизическую истинность или ложность этой мысли, конечно же, не в компетенции психолога. Он должен довольствоваться тем, чтобы насколько это возможно установить, что является фактором, воздействующим на психику. При этом его не должно волновать, представляет ли собой соответствующее явление трансцендентальную иллюзию или нет. Об этом пусть судит вера, а не наука. Мы здесь так или иначе продвигаемся по той области, которая до сих пор была как бы вне сферы науки и потому в общем расценивалась как иллюзия. Со стороны же науки такое допущение подтвердить никак невозможно, поскольку субстанциальность этих материй отнюдь не научная проблема, ведь в любом случае она находится по ту сторону способности человеческого восприятия и суждения, а тем самым и по ту сторону всякой доказуемости. Да и для психолога речь идет не о субстанции этих комплексов, а лишь о психическом опыте. Это, несомненно, познаваемые психические содержания, обладающие столь же несомненной автономией, ибо они являются психическими подсистемами. Они либо спонтанно проявляются в экстатических состояниях и при случае вызывают сильнейшие впечатления и эффекты, либо, при душевных расстройствах, закрепляются в форме бредовых идей и галлюцинаций, тем самым разрушая единство личности.

Медитация 1 ступени собирание света

Медитация 2 ступени новое рождение в пространстве силы

Медитация 3 ступени отвязывание духовного тела и получение им самостоятельного существования

Медитация 4 ступени центр посреди условных сущностей

Психиатр, конечно, склонен тут думать о токсинах и тому подобных вещах, и этим объяснять шизофрению (расщепление духа в психозе), не придавая при этом никакого значения психическим содержаниям. Но при психогенных расстройствах (например, при истерии или неврозе навязчивых состояний), где попросту невозможно вести речь о токсинных воздействиях и вырождении клеток, имеют место, как например, в сомнамбулических состояниях, подобные спонтанно отщепившиеся комплексы, которые Фрейд, правда, пытался объяснять бессознательным вытеснением сексуальности. Такое объяснение относится, однако, далеко не ко всем случаям, поскольку из бессознательного и спонтанно могут возникнуть содержания, которые сознание ассимилировать не в состоянии. В этих случаях предположение о вытеснении не работает. Вообще-то эту автономию можно изучать в повседневной жизни на аффектах, которые своевольно прорываются вопреки нашей воле и нашим судорожным попыткам вытеснить их и, затопляя Я, подчиняют его своей воле. Поэтому неудивительно, что дикарь видит в этом феномене одержимость или выход души из тела да ведь и наш язык все еще держится этого обычая: "Не возьму в толк, что на него сегодня накатило", "В него бес вселился", "Опять на него что-то нашло", "Он выходит из себя", "Он работает как одержимый". Даже в судебной практике признается частичное снижение вменяемости в состоянии аффекта. Поэтому автономные душевные содержания для нас вполне привычное переживание. Такие содержания оказывают на сознание расщепляющее воздействие.

Однако помимо этих обычных, общеизвестных аффектов имеются и более тонкие, более комплексные аффективные состояния, которые уже не назовешь просто аффектами. Это,

скорее, сложные душевные подсистемы, обладающие личностным характером тем более, чем они сложнее. Они-то и являются составляющими психической личности и потому должны иметь личностный характер. Такие подсистемы встречаются при душевных заболеваниях, в случаях психогенного раздвоения личности (double personnalite) и весьма распространены при медиумистических явлениях. Их можно обнаружить и в феноменах религиозного опыта. Поэтому многие наиболее древние боги из лиц превратились в персонифицированные идеи, а в конце концов в абстрактные идеи, ведь активизировавшиеся бессознательные содержания всегда выступают сначала как проецированные вовне, и в ходе духовного развития постепенно ассимилируются сознанием посредством пространственных проекций, преобразуясь в сознательные идеи, причем последние утрачивают свой изначально автономный и личностный характер. Некоторые древние боги благодаря астрологии стали, как известно, просто свойствами характера (воинственность, возвышенность, угрюмость, эротичность, логичность, лунатизм и т.д.).

Наставления "Бардо Тходол" очень хорошо показывают, сколь велика для сознания опасность быть растворенным этими фигурами. Усопший раз за разом получает увещевания:

не следует принимать эти фигуры за реальность и путать их темное свечение с чистым белым светом Дхармакайи (божественного тела истины), т.е. не проецировать единый свет высшего сознания на конкретизированные фигуры, тем самым растворяя его в множественности автономных подсистем. Если бы такой опасности не было и подсистемы не представляли бы собой опасные автономизирующие и дивергирующие тенденции, то, видимо, не понадобились бы эти настоятельные увещевания; последние означают для более наивного, политеистически ориентированного менталитета восточного человека, вероятно, примерно то же, что, предположим, для христианина призыв не соблазняться иллюзией личностного бога, не говоря уже о Троице, бесчисленных ангелах и святых.

Если бы расщепляющие тенденции не были свойствами, присущими человеческой психике, то психические подсистемы вообще не отщеплялись бы, иными словами, не было бы духов или богов. Вот почему наша эпоха в столь большой степени лишена божественного и священного: это обусловлено нашим незнанием бессознательной психики и подавляющим культом сознания. Истинной нашей религией является монотеизм сознания, одержимость сознанием при фанатичном отрицании существования автономных подсистем. Но от йогических учений буддизма мы отличаемся тем, что отрицаем даже познаваемость этих подсистем. Здесь психику поджидает большая опасность, ведь в этом случае подсистемы ведут себя как какие-нибудь вытесненные содержания: они неизбежно влекут за собой ложные установки, а при этом вытесненное вновь появляется в сознании, но в измененной форме. Такой факт, бросающийся в глаза при наблюдении любого невроза, относится и к коллективным психическим феноменам. Наша эпоха в этом смысле впадает в роковое заблуждение, полагая, будто факты религиозного опыта могут быть подвергнуты интеллектуальной критике. Считают, как это делал, например, Лаплас, что бог есть гипотеза, подлежащая интеллектуальному освидетельствованию подтверждению или отрицанию. При этом полностью забывают, что причина, по которой человечество верует в "даймона", не имеет ничего общего с внешним миром, но состоит просто в наивном ощущении мощного внутреннего воздействия автономных подсистем. Это воздействие нельзя уничтожить, интеллектуально критикуя его название или считая его ложным. В коллективном отношении оно постоянно налицо, и автономные системы действуют всегда, ибо шатания мимолетного сознания нисколько не затрагивают фундаментальной структуры бессознательного.

Если отрицать существование подсистем, воображая, будто его можно сделать недействительным при помощи критики названия, то будет невозможно понять, почему они несмотря на это продолжают проявлять активность, а поэтому будет невозможно и ассимилировать их сознанием. И вот они становятся причиной необъяснимых расстройств, причиной,

которая, как в конце концов начинают подозревать, идет откуда-то извне. Тем самым подсистемы проецируются, причем опасность возрастает в той степени, в какой расстраивающие воздействия приписываются отныне внешней злой воле, коренящейся, разумеется, не где-нибудь, а именно у соседа "de l'autre côté de la rivière" [Через тьму к свету (лат.)]. Это ведет к коллективным галлюцинациям, служит причиной войн, революций, одним словом, деструктивных массовых психозов.

Мания есть одержимость бессознательным содержанием, которое как таковое не ассимилируется сознанием. И поскольку сознание отрицает существование таких содержаний, оно и не в состоянии их ассимилировать. Выражаясь языком религии, утратив страх божий, полагают, будто все предоставлено на усмотрение человека. Эта гордыня, т.е. узость сознания, всегда прямоком ведет в сумасшедший дом [Рекомендую прекрасную иллюстрацию этой проблемы у Дж.Г.Узлса, Christina Alberta's Father, и сочинение Шребера Denkwilrdigkeiten ernes Nervenkranken.].

Просвещенному европейцу покажется, скорее, более приемлемым такое высказывание "Hui Ming Ging": "Образованные духовным огнем облики суть лишь пустые краски и формы". Это звучит совсем по-европейски и, кажется, превосходно соответствует нашему разуму, и мы даже смеем льстить себе надеждой, что уже достигли этой ступени просветленности, ибо уже давно, как будто бы освободились, от таких призрачных богов. Однако то[^] от чего мы освободились, всего лишь словесные химеры, а не душевные факты, ответственные за возникновение этих богов. Мы по-прежнему одержимы нашими автономными душевными содержаниями с точно такой же силой, как если бы они были богами. Нынче их зовут фобиями, навязчивыми идеями и т.д., короче говоря, это невротические симптомы. Боги превратились в болезни, и Зевс правит теперь не Олимпом, а plexus solans [Солнечным сплетением (лат.)], становясь причиной редких клинических случаев или приводя в расстройство умы политиков и журналистов, которые, сами того не ведая, сеют психические эпидемии.

Поэтому для западного человека будет лучше, если сначала он узнает не слишком много о тайных интуициях восточных мудрецов, ибо это было бы "верным средством в руке человека превратного". Вместо того чтобы постоянно заверять себя, будто дэимон есть иллюзия, западному человеку надо вновь открыть реальность этой иллюзии. Ему надо бы научиться заново узнать эти психические силы, а не ждать, покуда его причуды, нервные срывы и бредовые идеи заявят ему, к его вящей муке, что он не единственный хозяин в доме. Расщепляющие тенденции суть действительные психические личности, обладающие относительной реальностью. Они реальны, когда не признаются реальными и потому проецируются; относительно реальны, когда соотносятся с сознанием (на языке религии: когда существует культ); и ирреальны, поскольку сознание начинает отвязываться от своих содержаний. Но последнее имеет место лишь в том случае, если человек проживает свою жизнь столь исчерпывающе полно и с такой отдачей, что для него больше нет никаких безусловных жизненных обязательств, а потому на пути внутреннего превосходства над миром нет больше ни одного желания, которым нельзя было бы пожертвовать без всяких сомнений. В этом отношении бесполезно клеветать на самого себя. Кто еще в плену, тот еще одержим. А когда кто-то одержим, всегда найдется сила, которая им овладеет. ("Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта" [Мф. 5,26.]) Совсем не одно и то же, называть ли нечто "манией" или "богом". Служить мании предосудительно и недостойно, а служить богу в силу покорности чему-то более возвышенно Невидимому и Духовному гораздо целесообразнее и притом перспективнее, потому что персонификация уже сама по себе обуславливает относительную реальность автономной подсистемы, а тем самым возможность ассимиляции и ирреализации сил, управляющих жизнью. Там, где не признают бога, рождается мания эгоизма, а мания превращается в болезнь.

Йога предполагает признание существования богов как нечто само собой разумеющееся. Поэтому ее сокровенное учение предназначено лишь для того, чей свет сознания сумеет

отрешиться от сил, управляющих жизнью, чтобы вступить в последнее, неделимое единство, в "центр пустоты", где "обитает бог максимальной пустоты и жизненности", как выражается наш текст [Hui Ming Ging, pp. 111/112.]. "Чтобы внять этому, нужно тяжело трудиться на протяжении тысячи эпох". Очевидно, что покрывало Майи невозможно прорвать простым умозаключением необходима основательная и длительная подготовка, состоящая в том, чтобы все грехи, совершенные в жизни, были верно сочтены. Ибо покуда существует полная плененность "cupiditas" ["Влечением" (лот.)], покрывало не поднято, а высота бессодержательного, лишённого иллюзий сознания не достигнута, и наколдовать ее фокусами и хитростью невозможно. Это идеал, окончательно реализующийся лишь в смерти. А до той поры будут существовать реальные и относительно реальные фигуры бессознательного.

В. АНИМУС И АНИМА

К фигурам бессознательного, согласно нашему тексту, относятся не только боги, но также Анимус и Анима. Слово "hun" Вильгельм переводит как "Анимус" понятие animus и впрямь прекрасно соответствует слову "hun", иероглиф которого сложен из знаков "облако" и "демон". "Hun", таким образом, значит "облачный демон", высшая душа дыхания, принадлежащая к началу ян, а потому мужская. После смерти "hun" подымается вверх и становится "schen", "расширяющимся и открывающим себя" духом, или богом. Анима, звучащая как "po", пишется знаками "белый" или "демон", таким образом, она "белый призрак", низшая, хтоническая телесная душа, принадлежащая к началу инь, а поэтому женская. После смерти она опускается вниз и становится "gui", демоном, что чаще всего объясняют как "возвращающееся" (а именно, на землю), revenant, привидение. Тот факт, что Анимус и Анима после смерти разделяются и вдут каждый своим путем, доказывает, что для китайского менталитета это различные психические факторы, которые и действуют явно по-разному, хотя изначально они суть одно в "едином, действующем и истинном существе", однако в "жилище

творения" их двое. "Анимус в небесном сердце, днем он обитает в глазах (т.е. в сознании), всю ночь напролет грезит о сокровенном". Он то, что "мы получили от великой пустоты, что с началом всех начал обрело облик". Анима же есть "сила тяжести и мрака", привязанная к телесному, плотскому сердцу. Ее деятельность состоит в "наслаждениях и гневных побуждениях". "Тот, кто при пробуждении мрачен и погружен в себя, скован Анимой".

Прежде чем Вильгельм познакомил меня с этим текстом, я уже многие годы пользовался понятием "Анима" способом, совершенно аналогичным его китайскому определению [Сошлюсь на резюмирующее изложение в моем сочинении "Отношения между Я и бессознательным".] и, разумеется, без какой бы то ни было метафизической презумпции. Для психолога Анима отнюдь не трансцендентальное, а вполне познаваемое существо, да и китайское определение ясно указывает на это: аффективные состояния суть непосредственные переживания. Почему же тогда говорят об Аниме, а не просто о причудах настроения? Причина здесь такова: аффекты обладают автономным характером, и потому большинство людей им подвержено. Однако аффекты отделяемые содержания сознания, части личности. В качестве частей личности они имеют личностный характер, а потому с легкостью персонифицируются, как это происходит еще и в наши дни, о чем свидетельствуют приведенные примеры. Персонификация не является пустым измышлением в той мере, в какой аффективно возбужденный индивидуум демонстрирует не индифферентный, а совершенно определенный характер, отличный от его же характера в обычном состоянии. При внимательном исследовании оказывается, что аффективный характер у мужчины имеет женские черты. На этом психологическом факте зиждется китайское учение о душе "ро", а также и моя концепция Анимы. Углубленная интроспекция или экстатическое переживание раскрывают существование в бессознательном женской фигуры, откуда и наименования женского рода Анима, психика, душа. Можно определить Аниму и как *imago*, или архетип, или осадок всего мужского опыта относительно женщины. Поэтому образ

Анимы, как правило, и проецируется на женщину. Как известно, Анима по большей части изображалась и воспевалась поэтическим искусством [Психологические типы, V.]. Отношение, в котором Анима, согласно китайским представлениям, находится к призраку, интересно для парапсихологов в той связи, что "controls" [Наблюдаемые (англ.), "контрольные" медиумы.] очень часто бывают противоположного пола.

Насколько я должен признать верным перевод Вильгельмом "hun" как Анимус, насколько же принципиальны для меня причины передавать мужской дух, просветленность его сознания и разумность не термином "Анимус", который в ином случае прекрасно соответствовал бы ему, а выражением "Логос". Перед китайским философом стояли те же определенные трудности, какие осложняют решение задачи, с которой имеет дело европейский психолог. Китайская философия, как и всякая духовная активность в древности, была исключительной прерогативой мужского мира. Ее понятия никогда не истолковывались психологически, а потому никогда и не исследовались на предмет того, насколько они приложимы и к женской психике. Но для психолога немислимо игнорировать существование женщины и характерной для нее психологии. Вот здесь-то и лежат те причины, по которым "hun" у мужчины я переводил бы как "Логос". Вильгельм использует "Логос" для передачи китайского понятия "sing", которое можно переводить и как "сущность" или "творческое сознание". "Hun" после смерти превращается в "schen", дух, который в философском смысле близок понятию "sing". Поскольку китайские понятия в нашем понимании не логические, а интуитивные воззрения, то их значения можно выяснить только принимая во внимание их контекст и структуру иероглифа или такие взаимосвязи, которые возникают между "hun" и "schen". "Hun" в соответствии с этим свет сознания и разумное начало в мужчине, происходящие из logos spermatikos [Зародышевый, первоначальный логос (греч.)], "sing", и через стадию "schen" после смерти вновь возвращающиеся к дао. Выражение "Логос" могло бы быть особенно уместно в таком контексте, в котором речь идет о понятии универсальной сущности ведь и просветленность

сознания и разумное начало мужчины представляют собой отнюдь не нечто индивидуально обособленное, но универсальное; и таким же образом они принадлежат сфере не личностного, а в глубочайшем смысле этого слова сверхличностного в прямую противоположность "Аниме", этому личному демону, проявляющему себя в первую очередь в архиперсональных капризах настроения (отсюда и *Animosita*, [Возбужденность, раздражительность (нем.)]).

Имея в виду эти психологические факты, выражение "Анимус" я оставил исключительно за женским началом, поскольку "*mulier pop habet animam, sed animum*" ["У женщины не анима, а анимус" (лат.)]. В латинском языке то и другое слово может означать "душа". Ведь психология женщины зеркально противоположна Аниме у мужчины, она изначально не имеет аффективной природы, а является квазиинтеллектуальным образованием, которое лучше всего характеризуется словом "предрассудок". Сознательной стороне женщины соответствует эмоциональная природа мужчины, а вовсе не "дух". Дух это, скорее, "душа", а еще точнее Анимус женщины. И так же как Анима мужчины состоит прежде всего из неполноценной аффективной ангажированности, так и Анимус женщины состоит из неполноценного суждения, или, лучше, мнения. (За подробностями мне приходится отсылать читателя к моему упомянутому выше сочинению. Здесь же я в состоянии указать лишь на главное.) Анимус женщины образован громадным количеством предвзятых мнений и потому в меньшей степени персонифицируется одной фигурой, скорее группой или толпой. (Хороший пример из области парапсихологии так называемая группа "Император" миссис Пайпер [См.: *Hyslop, Science and a Future Life*. [Леонора Пайпер, американский медиум, в 1890-1910 гг. работала в Америке и Англии, была предметом исследования для Уильяма Джеймса, миссис Генри Сиджвик, Хислопа и др. Группа из пяти ее "контрольных медиумов" получила коллективное имя "Император".].) Анимус на низшей своей ступени есть неполноценный Логос, карикатура на развитый мужской дух, так же как Анима на низшей ступени карикатура на женский Эрос. И так же как "*hup*" соответствует "*singo*", которое Вильгельм переводит как "Логос", так и Эрос

женщины соответствует "ming", которое переводится как судьба, "фатум", рок и толкуется Вильгельмом как "Эрос". Эрос есть сплетение, Логос различающее познание, проясняющий свет. Эрос есть ангажированность, Логос дискриминация и неангажированность. Поэтому неполноценный Логос в Анимусе женщины проявляется как абсолютно несоотнесенное и, стало быть, непреодолимое предубеждение, или как мнение, обескураживающим образом не имеющее ничего общего с сутью дела.

Меня уже часто упрекали в том, что я как бы аналогичным мифологии образом персонифицирую Анимуса и Аниму. Однако этот упрек был бы справедлив лишь в том случае, если бы было доказано, что я мифологически конкретизирую эти понятия и в сфере психологии. Должен раз и навсегда заявить, что персонификация не мое изобретение, а есть нечто имманентное сущности соответствующих явлений. Было бы противно духу науки игнорировать тот факт, что Анима психическая и, значит, личностная подсистема. Любой из упрекавших меня в этом без всяких раздумий скажет: "Мне снился господин Икс", а ведь на самом деле ему снилось лишь его представление о господине Икс. Анима есть не что иное как представление личностной природы автономной подсистемы, о которой идет речь. А является ли эта подсистема трансцендентальной, т.е. лежащей по ту сторону границ познания, нам не дано знать.

Я дал и общее определение Анимы как персонификации бессознательного и потому раскрыл ее содержание еще и в качестве моста к бессознательному, как функции отношения к бессознательному. И здесь утверждение нашего текста о том, что сознание (т.е. личностное сознание) исходит от Анимы, попадает в интересный контекст. Поскольку западный дух прочно стоит на точке зрения сознания, он должен понимать Аниму так, как я только что изложил. Восток же, стоящий на точке зрения бессознательного, наоборот, рассматривает сознание как порождение Анимы! Сознание, без сомнения, изначально происходит от бессознательного. Мы думаем об этом слишком мало и потому все время пытаемся отождествлять психику в

целом с сознанием или, по меньшей мере, выставлять бессознательное в виде производного или порождения сознания (как, например, в теории вытеснения Фрейда). Однако по изложенным выше основаниям прямо-таки существенно необходимо никоим образом не затушевывать реальность бессознательного, а его фигуры рассматривать в качестве действующих сил. Тот, кто понял, что имеется в виду под психической реальностью, вряд ли побоится из-за этого власть в первобытную демонологию. Но если за фигурами бессознательного не признавать достоинства спонтанно действующих сил, то верх одержит односторонняя вера в сознание, что в конце концов приведет к перенапряжению. А тогда с необходимостью последуют катастрофы, поскольку несмотря на всю сознательность оказались проигнорированы темные силы психики. Не мы персонифицируем их они сами обладают исконно личностной природой. Лишь признав это полностью, мы сможем подумать над тем, чтобы деперсонализировать их, т.е. "покорить Аниму", как выражается наш текст.

Здесь вновь обнаруживается огромное различие между буддизмом и нашей западной манерой мышления и притом вновь в опасной форме мнимого согласия. Йога отвергает все фантастические содержания. Мы поступаем так же. Но Восток делает это на совершенно иной основе, нежели мы. Там господствуют воззрения и доктрины, в огромной степени являющиеся выражением творческой фантазии. Там приходится даже защищаться от преизбытка фантазии. Мы же относимся к фантазии как к жалкому визионерству субъективного плана. Фигуры бессознательного, конечно, не выступают в абстрактном виде, лишенные всякого рода аксессуаров, наоборот, они вросли и вплелись в ткань фантазий невероятной пестроты и головокружительной насыщенности. Востоку можно отвергать эти фантазии, потому что он уже давно извлек их экстракт и сконцентрировал их в глубинах поучений своей мудрости. А мы даже еще и не переживали такие фантазии, не говоря уж о том, чтобы извлечь их квинтэссенцию. В этом отношении нам надо еще наверстать весь этот участок экспериментального для нас

переживания, и лишь когда в мнимой бессмыслице мы найдем смысловое содержание, нам удастся отделить ценное от негодного. Уже теперь мы можем быть уверены в том, что экстракт, который мы извлечем из наших переживаний, будет другим, нежели тот, что ныне предлагает нам Восток. Восток пришел к знанию глубин души в детском неведении мира. А мы станем исследовать психику и ее бездны при поддержке обширнейших исторических и естественнонаучных познаний. Разумеется, со временем внешнее знание становится сильнейшим препятствием для интроспекции, но потребность души преодолет все препоны. Ведь мы уже на пути к тому, чтобы строить психологию, т.е. науку, дающую нам ключ к вещам, доступ к которым Восток нашел лишь при помощи особых состояний души!

4. ОТВЯЗЫВАНИЕ СОЗНАНИЯ ОТ ОБЪЕКТА

Через понимание мы освобождаемся от господства бессознательного. Это, в сущности, и есть цель наставлений нашего текста. Адепта учат, как концентрироваться на свете сокровенного округа и при этом освобождаться от всех внешних и внутренних привязанностей. Его жизненная воля направляется на бессодержательную сознательность, которая вместе с тем включает в себе возможность существования всех содержаний. "Hui Ming Ging" говорит об этом отвязывании так:

Сияние света окружает мир духа.

Один забывает другого, тихо и чисто, совершенно и до пустоты.

Пустота пронизана блеском сердца небес.

В море вода спокойна, луна отражается на ее глади.

Облака парят в синем просторе.

Ясно светятся горы.

Сознание растворяется в созерцании.

Одиноко покоится диск луны [р. 124.].

Такая характеристика совершенства изображает душевное состояние, которое, может быть, лучше всего обозначить как отрешение сознания от мира и его стягивание в некую внемировую точку. В соответствии с этим сознание пусто и не пусто. Оно больше не наполнено образами вещей, а просто содержит их в себе. Непосредственно обступавшая прежде полнота мира ничего не теряет в своем богатстве и в своей красоте, но уже не владеет сознанием. Магические права вещей исчезли, ибо изначальная вплетенность сознания в мир разрушена. Бессознательное больше не проецируется, а потому прекращается исконная *participation mystique* [Мистическая сопричастность (связь) (франц.)] вещам. Значит, сознание больше не переполнено навязанными ему целями, а становится созерцанием, как об этом с изяществом говорит китайский текст.

Как достигается такой эффект (А мы предполагаем, что китайский автор, во-первых, говорит правду, во-вторых, находится в здравом уме, а в-третьих, конечно уж, необычайно пронизательный человек.) Чтобы понять или объяснить такое, от нашего рассудка требуется совершить определенные обходные маневры. Копирование тут не поможет, ведь стремление к эстетизации такого душевного состояния было бы чистой воды мальчишеством. Речь здесь идет об эффекте, очень хорошо знакомом мне по врачебной практике, это *par excellence* [Главным образом (франц.)] терапевтический эффект, добиться которого я стремлюсь с моими учениками и пациентами: снятие *participation mystique*. Леви-Брюль гениальным чутьем выделил то, что он назвал "*participation mystique*", в качестве отличительного признака первобытного духовного склада [*Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures.*]. То, что он имел в виду, есть просто неопределимо обширный атавизм неразличности субъекта и объекта, который достигает у дикаря таких размеров, что, безусловно, должен броситься в глаза европейцу, человеку сознания. В той степени, в какой различие между субъектом и объектом не осознается, господствует бессознательное тождество. В этом случае бессознательное проецируется на объект, а объект интроецируется в субъект, т.е. психологизируется. Тогда

животные и растения ведут себя, как люди, люди одновременно являются животными, и во всем обитают духи и боги. Культурный человек, конечно, уверен в том, что как небо от земли далек от таких вещей. Но зато он часто на всю жизнь отождествляет себя с родителями; он тождествен своим аффектам и представлениям и бесстыдно признает за другими то, что не хочет замечать у себя самого. У него еще обнаруживается именно этот атавизм первоначальной бессознательности, т.е. неразличенности субъекта и объекта. В силу этой бессознательности он испытывает на себе магическое воздействие, т.е. безусловное влияние, бесчисленных людей, вещей и обстоятельств, он переполнен дезориентирующими содержаниями почти в той же степени, что и дикарь, а потому столь же интенсивно, что и тот, пользуется апотропеическим колдовством. Только ему для этого нужны не мешочки с зельями, амулеты и жертвоприношения, а успокаивающие средства, невроты, просвещение, культ воли и т.д.

Но вот если удастся признать бессознательное в качестве одной из действующих сил наряду с сознанием и жить так, чтобы по возможности учитывались сознательные и бессознательные (т.е. инстинктивные) потребности, то центром тяжести целокупной личности будет уже не Я, которое является только центром сознания, а, так сказать, виртуальная точка между сознанием и бессознательным, точка, заслуживающая названия самости. Если такая перестройка проходит удачно, то в качестве благоприятного исхода выступает снятие *participation mystique*, благодаря чему на свет появляется личность, для которой страдание остается актуальным только на, так сказать, ее нижних этажах, в то время как на верхних для нее наступает своего рода отрешенность и к горестям, и к радостям жизни.

Изготовление и рождение этой верховной личности и есть то, на что ориентирует наш текст, когда ведет речь о "священном плоде", об "алмазном теле" и тому подобном, относящемся к нетленной плоти. Эти выражения психологически символизируют: установку, отрешенную от полнейшей эмоциональной запутанности и тем самым от всеобъемлющего

потрясения, и сознание отвязанное от мира. У меня есть основания предполагать, что это, собственно говоря, начинающаяся по достижении середины жизни естественная подготовка к смерти. В психологическом смысле смерть так же важна, как и рождение, и в такой же степени является интегрирующей составной частью жизни. О том, что происходит в конце концов с отвязанным сознанием, не следует спрашивать психолога. Любым теоретическим высказыванием он безвозвратно ушел бы за границы своей научной компетенции. Он может только указать на то, что отношение нашего текста к вневременности отрешенного сознания согласуется с религиозным мышлением всех эпох и почти всего человечества и что поэтому тот, кто стал бы мыслить иначе, оказался бы вне строя человечества и, значит, страдал бы нарушением психического равновесия. Поэтому как врач я прилагаю все усилия, чтобы по возможности укрепить веру в бессмертие, особенно у наиболее пожилых из моих пациентов, для которых эти вопросы приобретают угрожающую актуальность. Ведь смерть, если рассматривать ее психологически правильно, вовсе не конец, а цель, и потому, как только пройдена вершина жизни, начинается жизнь, направленная к смерти.

На факте этой инстинктивной подготовки к смерти как цели строится наша китайская философия йоги и по аналогии с целью первой половины жизни зачатием и продолжением рода, этим средством продления физической жизни, в качестве цели духовного существования она выдвигает символическое зачатие и рождение психического воздушного тела ("subtle body"), обеспечивающего непрерывность отвязанного сознания. Это рождение пневматического человека, которое издавна знакомо европейцам, но которое они пытаются достичь при помощи совсем иных символов и магических действий, веры и христианского образа жизни. Здесь мы вновь оказываемся стоящими на совершенно другой почве, нежели Восток. И вновь наш текст звучит так, словно ему близка христианско-аскетическая мораль. Но нет ничего превратнее, чем считать, что речь в нем вдет о том же самом. За нашим текстом стоит тысячелетняя древняя культура, органически строившаяся на

фундаменте первобытных инстинктов и потому не ведающая о той насильственной морали, которая годится нам, лишь недавно цивилизовавшимся варварам-германцам. Поэтому тут отсутствует момент вытеснения инстинктов силой, вытеснения, которое истерически утрируется и отравляется нашим интеллектуализмом. Кто живет вместе со своими инстинктами, тот в состоянии и разлучиться с ними таким же естественным образом, как он с ними жил. Нет ничего более чуждого нашему тексту, чем геройское преодоление себя, до чего у нас непременно и дойдет дело, если мы станем следовать букве китайского наставления.

Нам никогда не следует забывать нашим исторических предпосылок: лишь немногим более тысячелетия назад мы, отказались от самых отсталых принципов политеизма, попали в объятия высокоразвитой восточной религии, поднявшей основанный на воображении ум полудикаря на высоту, никак не соответствовавшую уровню его духовного развития. Чтобы хоть как-то удержаться на этой высоте, неизбежно потребовалось в значительной степени подавить сферу инстинктов, в результате чего религиозная практика и мораль приняли откровенно насильственный, даже чуть ли не жестокий характер. Подавленное, естественно, не развивается, а влачит дальше свое существование в бессознательном в исходном варварском виде. Мы бы и хотели, но фактически уже неспособны взобраться на вершины религиозной философии. В крайнем случае до них можно дорасти. Рана Амфортаса и раздвоенность Фауста, поразившие германцев, еще не залечены. Их бессознательное все еще отягощено содержаниями, которые должны сперва быть осознаны, чтобы можно было от них освободиться. Недавно я получил письмо от одной из давних моих пациенток, которая выражает необходимую перестройку простыми, но точными словами: "Из злого для меня выросло много доброго. Смирение, невытеснение, внимание и идущее с ними рука об руку приятие действительности сами по себе, а не такие, какими я хочу их видеть, дали мне необычные знания, но и необычные силы, каких раньше я и представить себе не могла. Я всегда думала, что тот, кто принимает вещи, каким-то образом им подчиняется; а теперь

вижу, что это совсем не так можно только занять по отношению к ним какую-то позицию. <Снятие participation mystique!> И теперь я буду принимать участие в игре жизни, принимая все то, что несет с собой каждый день и вся жизнь, доброе и злое, свет и тень, которые постоянно меняются местами, а тем самым и мою собственную сущность со всем позитивным и негативным, что ей свойственно, и все нальется жизнью. Какой же я была душой! Как я хотела, чтобы все плясало под мою дудку!"

Лишь на основе такой установки, которая не отказывается от ценностей, приобретенных в ходе развития христианства, а, напротив, с христианской любовью и долготерпением лелеет малейшие нюансы природы личности, можно достичь более высокой ступени сознания и культуры. Эта установка в подлинном смысле религиозна, а потому терапевтична: ведь все религии суть терапии страданий и болезней души. Развитие на Западе интеллекта и воли наградило нас почти дьявольским умением с видимым успехом подражать такой установке невзирая на протесты бессознательного. Но в таком случае с тем более резким контрастом проявляется здесь или там встречающаяся позиция это всегда только вопрос времени. Благодаря удобству подражания все время создается неустойчивая ситуация, которая в любой момент может быть разрушена бессознательным. Более прочная основа возникнет лишь в том случае, если инстинктивные предпосылки бессознательного будут приниматься во внимание не меньше, нежели ориентиры сознания. Было бы заблуждением считать, что это требование не стоит в сильнейшей оппозиции к западно-христианскому и особенно протестантскому культу сознания. И хотя новое всегда кажется врагом старого, стремление к более глубокому пониманию непременно обнаружит, что без серьезнейшего отношения к накопленным христианством ценностям не сможет появиться на свет и ничто новое.

5. ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛИ

Углубляющееся знакомство с духовным Востоком может быть символически представлено так: мы начинаем вступать в связь с тем пока еще чужим, что есть в нас самих. Отречение от наших собственных исторических предпосылок было бы чистой глупостью и прямым путем к повторному вырыванию корней. Мы можем усвоить дух Востока, лишь твердо стоя на собственной почве.

Гу Дэ замечает: "Мирские люди потеряли корень и стали держаться за макушку", имея в виду тех, которые не ведают, в чем подлинный источник сокровенных сил. Дух Востока возрос на желтой земле, наш же дух может и должен расти только на нашей земле. По этой причине я подхожу к такого рода проблемам путем, который часто подвергается упреку в "психологизме". Если под ним понимается "психология", то я буду чувствовать себя польщенным ведь в мои намерения действительно входит безжалостное отрицание метафизических претензий всех тайных доктрин, ибо заключенное в них тайное желание власти приобретаемой через слова, плохо согласуется с фактом нашего глубокого незнания, допустить которое требует скромность. Я специально хочу представить в ясном свете психологического понимания метафизически звучащие вещи и сделать все от меня зависящее, чтобы люди не уверовали в темные заклинания. Убежденному христианину вольно верить ведь он заранее взял на себя это обязательство. Но тот, кто таковым не является, лишен благодати веры. (Быть может, он уже от рождения обречен не верить, а обрести способность просто знать.) Поэтому он не должен верить и ни во что другое. Понимать же следует не метафизически, а, видимо, психологически. Поэтому-то я лишаю вещи их метафизического аспекта: я стремлюсь сделать их объектами психологии. Тем самым я получаю возможность по крайней мере извлечь из них что-то понятное и усвоить это, а кроме того, изучаю на этом материале психологические условия и процессы, прежде облеченные в символы и ускользавшие от моего понимания. Вместе с тем я могу проделать тот же путь и

приобрести тот же опыт, а если в конце пути обнаружится и что-то немислимо метафизическое, то для него это и будет наилучшим способом раскрыть себя.

Мое восхищение великими восточными философами столь же непреложно, сколь лишено почтения мое отношение к их метафизике [Китайские философы в отличие от з.ш.щнък догматиков сказали бы только спасибо за такое отношение: ведь они хозяева в том числе и своим богом. (Р.В.) (Синолог Рихард Вильхельм.)]. Я ведь подозреваю их в том, что они символические психологи, и невозможно сыграть с ними более злой шутки, чем понимая их буквально. Если бы то, что они имеют в виду, и впрямь было метафизикой, то желание понять их было бы бесперспективным. Но если это психология, то мы сможем их понять и извлечем из этого великую выгоду, потому что тогда станет познаваемым так называемое "метафизическое". Когда я предполагаю, что бог абсолютен и существует по ту сторону всякого человеческого опыта, он остается для меня безразличным. Я не воздействую на него, а он не воздействует на меня. Но когда я знаю, что бог есть мощная сила, правящая в моей душе, я обязан иметь с ним дело; ведь тогда он может даже приобрести неприятную важность, даже в практическом отношении, что звучит чудовищно банально, как и все, что появляется в сфере действительного.

Презрительная кличка "психологизм" подходит только к глупцу, полагающему, будто он и впрямь владеет своей душой. Правда, этого более чем достаточно, поскольку недооценка души есть типично западный предрассудок, несмотря на то, что там умеют петь панегирики "душе". Как только я применяю понятие "автономный душевный комплекс", так у публики уже и готов предрассудок: "всего лишь душевный комплекс". Но откуда же такая уверенность в том, что душа это "всего лишь" Те, кто так думает, словно бы и ведать не ведают или все время забывают о том, что все осознаваемое нами есть в принципе образ, а образ есть душа. Те же самые люди, которые полагают, что бог теряет всякую ценность, когда понимается как пассивное и активное начала души, т.е. как "автономный комплекс", могут испытать

роковые аффекты и невротические состояния, и их воля, вся их жизненная мудрость окажутся плачевно бессильны перед ними. Но разве этим душа докажет свое бессилие. Надо ли упрекать в "психологизме" и Майстера Экхарта, сказавшего: "Бог все вновь и вновь должен рождаться в душе". По-моему, в психологизме можно упрекать лишь того, кто отрицает изначально-подлинную природу автономного комплекса и стремится рационалистически толковать его как следствие известных фактов, т.е. как несамостоятельный. Такое суждение не более дерзостно, чем "метафизическое" утверждение, пытающееся поверх человеческих границ передать некоему непознаваемому божеству способность воздействовать на наши душевные состояния. Психологизм это просто зеркальная противоположность метафизической крайности, столь же детски наивный, как и она. Мне кажется, гораздо более разумным оставлять за душой такую же значимость, как и за познаваемым миром, и признавать за ней ту же "реальность", что и за ним. Для меня душа это и есть мир, в котором содержится Я. Конечно, может быть, есть на свете рыбы, которые верят, что море содержится в них. С этой расхожей у нас иллюзией необходимо, разумеется, покончить, если мы намерены рассматривать метафизическое с точки зрения психологии.

Подобным метафизическим утверждением и является идея "алмазного тела", нетленной воздушной плоти, зарождающейся в Золотом Цветке или в пространстве квадратного дюйма [Наш текст, правда, в известной мере оставляет открытым вопрос о том, что имеется в виду под "продлением жизни": то ли существование после смерти, то ли увеличение срока физического бытия. Такие выражения, как "эликсир жизни" и ему подобные, двусмысленно-неясны. Из приложенных к тексту комментариев более поздней эпохи можно даже понять, что йогические наставления рассматриваются и в чисто физическом смысле. Такое поразительное для нас смешение физических и духовных вещей для ума более примитивного не является признаком психического расстройства, поскольку жизнь и смерть с самого начала не были для него абсолютно противоположными, как для нас. (Наряду с этнологическим материалом в этом

отношении особенно интересны "сообщения" английских "rescue circles" с их совершенно архаическими представлениями.) Та же расплывчатость в отношении "достижения бессмертия", как известно, свойственна и первоначальному христианству, в котором оно связано с совершенно такими же предпосылками, а именно с представлением о "воздушном теле" как основном носителе жизни. (Новейшим воплощением этого древнего представления является, видимо, парапсихологическая теория Геле.) Но так как в нашем тексте имеются и такие места, которые предостерегают от суеверного использования, например от суеверия "делателей золота", то мы, очевидно, имеет полное право настаивать на духовном смысле этих поучений, не впадая тем самым в противоречие со смыслом текста. В состояниях, на которые ориентируют поучения, физическое тело все равно играет почти несущественную роль, поскольку заменяется "воздушным телом" (отсюда важность дыхания в йогических упражнениях вообще!). "Воздушное тело" вовсе не что-то "духовное" в нашем смысле. Европейцам свойственно отрывать друг от друга физическое и духовное в целях познания. Но внутри души эти противоположности неразделимы. Психология обязана признать это. "Психическое" это физическое и духовное. Все представления нашего текста движутся в пределах этого двойного мира, представляющего перед нами смутным и хаотичным, потому что у нас пока еще не в ходу понятие психической реальности, а ведь оно-то и выражает подлинную сферу жизни. Без души дух мертв, как вещество, ибо то и другое суть искусственные абстракции, в то время как для созерцания в его исконном виде дух есть окрыленное тело, а вещество не лишено воодушевления.]. Это тело, как и все ему подобное, символически выражает примечательный психологический факт, который именно потому, что он объективен, и проецируется прежде всего в формах, внушенных опытом биологической жизни, как то: плода, эмбриона, младенца, живых тел и т.д. Проще всего выразить этот факт словами: не я живу, а что-то живет через меня. Иллюзия перевеса сознания верит: я живу. Но стоит этой иллюзии разрушиться благодаря признанию бессознательного, как бессознательное начинает выступать в качестве чего-то объективного, включающего в себя Я, что подобно, например,

мироощущению дикаря, для которого сын гарантирует продолжение жизни. Такое весьма характерное ощущение может принимать даже гротескные формы, как в случае с тем старым негром, который, возмущаясь тем, что сын его не слушается, воскликнул: "Он стоит вон там с моим телом и не желает меня даже слушать".

Речь идет об изменении самоощущения, подобном тому, что испытывает отец, у которого рождается сын, изменении, известном нам в том числе благодаря признанию апостола Павла: "И уже не я живу, но живет во мне Христос" [Гол. 2, 20.]. Символ "Христос" представляет собой в качестве "Сына человеческого" аналогичный психический опыт по поводу высшего духовного существа в человеческом облике, которое невидимо рождается в каждом человеке, пневматическое тело, которое послужит нам в грядущем переселении и которое, по выражению Павла, надевается, как платье ("все вы ... во Христа облеклись" [Гол. 3, 27; ср. Рим. 13, 4.]).

Естественно, это всегда щекотливое дело, тонкое ощущение, тем не менее бесконечно важные для жизни и благополучия индивидуума, если выражаться интеллектуальным, понятийным языком. В некотором смысле это ощущение "замещенности", разумеется, без примеси "смещенности". Это подобно тому, как если бы руководство жизненными делами перешло бы к некоей невидимой центральной инстанции. Метафора Ницше "быть свободным в нежнейшей узде" могла бы быть уместной в этом отношении. Религиозный язык богат образными выражениями, передающими это ощущение свободной зависимости, безмолвия и покорности.

В этом примечательном переживании я усматриваю следствие отвязывания сознания, благодаря которому субъективное "я живу" становится объективным "что-то живет через меня". Такое состояние переживается как более высокое по сравнению с предшествующими, собственно, даже как своего рода избавление от принуждения и немислимой ответственности, которые возникают как неизбежные следствия *participation mystique*. Это

чувство освобождения переполняет Павла, оно сознание сыновства по отношению к богу, сыновства, избавляющего от власти крови. Это и чувство примирения со всем происходящим вообще, и по этой причине взор достигшего совершенства, по Hui Ming Ging, возвращается к красоте природы.

В Павловом символе Христа смыкается наивысший религиозный опыт Запада и Востока. Христос, страдающий герой, и Золотой Цветок, распускающийся в пурпурном зале нефритового города: какая противоположность, какое немислимое различие, какая бездна истории! Вот тема для шедевра какого-нибудь будущего психолога.

Наряду с великими религиозными проблемами современности имеется еще совсем маленькая проблема это прогресс религиозного духа. Если бы об этом зашла речь, то следовало бы подчеркнуть различие между Востоком и Западом в их отношении к "драгоценности", т.е. центральному символу. Запад выделяет вочеловечение и даже личность и историчность Христа, Восток же говорит: "Без возникновения, без уничтожения, без прошедшего, без грядущего" [Hui Ming Ging, p. 124.]. Христианин в соответствии со своим воззрением подчиняется вышестоящей божественной личности в чаянии ее милости; восточный же человек знает, что спасение зависит от деяния, которое он совершает сам по себе. Дао целиком вырастает из отдельного человека. У подражания Христу всегда будет тот недостаток, что в качестве божественного праобраза мы чтим человека, воплощающего наивысший смысл, и из чистого подражания забываем, что нам надо воплотить наш собственный высочайший смысл. Ведь отказываться от собственного смысла это довольно удобно. Если бы Иисус так и поступил, то, вероятно, стал бы почтенным плотником, а не религиозным бунтарем, которому сегодня, естественно, пришлось бы испытать примерно то же, что и тогда.

Подражание Христу без труда можно понять и более глубоко, а именно как обязательство с таким мужеством и такой жертвенностью как это делал Иисус, воплощать свое заветное

убеждение, которое как-никак является наивысшим выражением индивидуального темперамента. К счастью, должны мы сказать, не перед каждым стоит задача быть учителем человечества или великим возмутителем спокойствия. Значит, в конце концов, любой в состоянии воплотить себя на свой собственный лад. Эта великая честность, возможно, могла бы превратиться в некий идеал. Поскольку великие новации всегда зарождаются в самых фантастических углах, то, к примеру, тот факт, что сегодня не стыдятся собственной наготы так сильно, как прежде, мог бы стать началом признания этого статус-кво. За этим последовали бы все новые признания вещей, прежде находившихся под строжайшим табу, ибо реальная жизнь земли не останется сокрытой навеки, как "virgines velandae" ["Прикрытые девы" (лат.)] Тертуллиана. Моральное саморазоблачение означает лишь один следующий шаг в этом направлении, а кто-то уже стоит в чем мать родила и исповедуется себе самому. Если он делает это без смысла, то остается внутренний хаос глупости; но если он понимает смысл того, что делает, то он может стать высшим человеком, который невзирая на страдание, воплощает символ Христа. И нередко можно видеть, как чисто конкретные табу или магические ритуалы религиозной, предварительной ступени, на следующей становятся актуальными вопросами души или чисто духовными символами. Внешний закон по мере развития превращается в исходящий изнутри образ мыслей. И таким-то путем именно протестантскому человеку легко придти к тому, что личность Иисуса из внешнего исторического пространства может перейти в высшего человека в нем самом. А то психологическое состояние, которое соответствует состоянию просветленного в восточном понимании, было бы найдено на европейской почве.

Все это, очевидно, ступень в процессе развития более высокого сознания человечества, находящегося на пути к неизвестным целям, а вовсе не метафизика в обыкновенном смысле. Прежде всего и в известной мере это только "психология", но в известной же мере и нечто познаваемое, постижимое и слава Богу действительное, действительность, с которой можно что-то делать, действительность со смыслом, а потому и живая. То, что я

довольствуюсь психически переживаемым и отвергаю метафизическое, вовсе не означает жеста скептицизма или агностицизма, направленного против веры в высшие силы или их чаяния, как ясно любому разумному человеку, а говорит приблизительно о том же самом, что имел в виду Кант, называя вещь в себе "сугубо негативным пограничным понятием". Надо избегать любого высказывания о трансцендентном ведь такие высказывания всегда свидетельствуют лишь о смехотворной заносчивости человеческого духа, не осознающего своей ограниченности. Поэтому, когда бога или дао называют движением или состоянием души, то тем самым высказываются только о чем-то познаваемом, а не имеют в виду нечто непостижимое, о котором просто невозможно составить никакого представления.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью моего комментария была попытка перекинуть мост внутреннего, душевного понимания между Востоком и Западом. Основой любого подлинного взаимопонимания является человек, и потому я должен был говорить о вещах человеческих. Этим можно извинить то, что я сосредоточил внимание только на общих вопросах, не вдаваясь в специальные, технические подробности. Технические инструкции хороши для тех, кто знает, что такое фотоаппарат или бензиновый мотор; но они бессмысленны для того, кто не имеет о таких устройствах ни малейшего представления. А ведь именно в подобном положении и находится западный человек, которому я адресую написанное. Поэтому мне казалось, что самое важное подчеркнуть согласованность психических состояний и символики, ибо через эти аналогии открывается доступ во внутренние пространства восточного духа, доступ, не требующий от нас приносить в жертву наше своеобразие и не грозящий нам лишением собственных корней; но не интеллектуальный телескоп или микроскоп, открывающий перед нами вид, который нас, в сущности, не касается, потому что нас не захватывает. Это, скорее, присущая всем людям культуры атмосфера страдания, поиска и

стремления, это претерпеваемый человечеством чудовищный естественный эксперимент, суть которого становление сознания, эксперимент, связывающий самые изолированные друг от друга культуры воедино как их общее задание.

Западное сознание ни при каких обстоятельствах не есть сознание вообще. Это, скорее, исторически обусловленная и географически ограниченная величина, представляющая лишь часть человечества. Влияние нашего сознания не должно возрастать за счет других типов сознания, но должно осуществляться путем развития тех элементов нашей психики, которые аналогичны свойствам чужой психики, так же как и Восток не может обойтись без нашей техники, науки и промышленности. Европейское проникновение на Восток было огромных масштабов насилем. Оно оставило нам после себя *poblesse oblige* [Положение обязывает (франц.)] обязательство постичь дух Востока. Возможно, это нам более необходимо, чем мы теперь думаем.

Китайская книга жизни. Происхождение и сущность

I. ИСТОЧНИКИ КНИГИ

Эта книга возникла в эзотерических кругах Китая. Долгое время тексты ее передавались устно, потом в записи; впервые книга была напечатана в период Цянь-лун (XVIII в.). В 1920 г. в Пекине была напечатана тысяча экземпляров этой книги, распространена среди небольшой группы людей, которые, по мнению издателя, разбирались в описанных в книге вопросах. Новое издание и распространение маленькой книги были результатом религиозного пробуждения Китая, вызванного острой политической и экономической ситуацией в стране. Был создан ряд тайных сект, которые стремились, опираясь на древнюю традицию тайных обществ, достичь такого состояния психики, которое бы возвысило их над убожеством жизни. Магическое письмо, молитва, жертвоприношение и т. д., и в дополнение к этому спиритические сеансы, широко распространенные в Китае, — вот методы, с помощью которых искали пути прямого общения с богами и душами умерших. Наряду с этим существовало и тайное движение, практиковавшее психологический метод — медитацию, или йогу. Последователи такого метода, в отличие от европейских йогов, для которых восточные практики всего лишь вид спорта, достигают, почти без исключения, высших состояний. Помимо освобождения от оков иллюзорного внешнего мира, у них было много других целей, например, использовать освобождение с помощью медитации для достижения буддийской нирваны, или, как учит эта книга, с помощью соединения духовного начала с психогенными силами подготовить себя к возможности жизни после смерти, не просто в виде призрака, обреченного на исчезновение, но в виде разумного духа, обладающего сознанием. Чтобы развить это учение, организовывались школы, в которых пытались путем медитации усиливать влияние духа на определенные процессы симпатической нервной системы. (Будучи европейцами, мы

назовем это эндокринной системой.) Это влияние способно усиливать, омолаживать и нормализовать жизненные процессы так, что даже смерть преодолевается таким образом, что она становится гармоничным завершением жизни. Духовная сущность, теперь готовая к дальнейшему продолжению существования в виде духа-тела, созданного из его собственной энергетической системы, покидает бренное тело, которое остается, как засохшая оболочка, которую сбрасывает цикада. Низшие слои этого движения стремились таким образом получить магическую силу, научиться изгонять злых духов и болезни. Коротко описав, таким образом, почву, на которой выросли такие движения в наше время, надо сказать и об источниках возникновения учений этой книги. Благодаря удивительным открытиям, мы узнали, что эти заповеди гораздо древнее, чем их письменная форма. Книга Тай И Цзинь Хуа Цзунцзи уводит к XVII веку, когда она была отпечатана с деревянных дощечек.

Редактор описывает неполный экземпляр, датированный тем временем, найденный на Люличан, старой улице торговцев книгами и антиквариатом в Пекине, и рассказывает, как он позже восстановил книгу, используя экземпляр друга. Но устная традиция уходит еще глубже в века, к) *ник*) *Золотого эликсира жизни Шзиньдань цзяо*), которое развивало (период династии Тай в VIII веке. Основатель его — Лю Янь (Лю Дунбинь), известный исследователь даосизма, который был описан позже в фольклоре как один из восьми бессмертных и о котором с течением времени было собрано немало преданий. Это учение, как и все религии китайские и иностранные, пользовалось терпимостью и благосклонностью в период династии Тан и было широко распространено, поскольку оно всегда было эзотерическим, то со временем стало подвергаться преследованиям из-за того, что его последователи подозревались в политических интригах.

Наша книга дает лучший из имеющихся фактический материал об учении о Золотом эликсире жизни. Изречения в ней приписываются Лю Ян, чье второе имя было Лю Дунбинь или Лю, Гость Пещеры. В этой книге он представлен как патриарх Лю, Лю-

цзу, живший в конце VIII — начале IX века. Позже к его изречениям был добавлен комментарий, но выдержан в той же традиции.

Откуда Лю получил свое эзотерическое, тайное учение? Он сам приписывал происхождение учения Гуан Инь — си, Хозяину Перевала, для которого, по преданию, Лао-цзы записал свое сочинение Дао Де Цзин. На самом деле, в системе можно найти большое количество мыслей, взятых из эзотерического, мистического учения Дао Де Цзин. Например боги в долине идентичны духу долины Лао-цзы. Но так как даосизм в период Хань выродился в значительной мере во внешнее колдовство из-за того, что придворные маги-даосы искали с помощью алхимии золотую пилюлю (философский камень), которая могла бы превращать в золото обычные металлы и дать людям физическое бессмертие, движение Лю Яня предприняло реформу. Алхимические знаки стали символам психологических процессов. В этом отношении такой подход был близок оригинальным идеям Лао-цзы. Последний, однако, был полностью свободен духом, и его последователь Чжуан-цзы презирал все трюкачества йоги, знахарей и искателей эликсира здоровья, хотя сам, конечно, тоже занимался медитацией и с ее помощью интуитивно осознал единство, с помощью которого была основана его, позднее интеллектуально развитая, система. Лю Янь был приверженцем определенной веры (религиозного уклона), которая опиралась на буддизм и убедила его в иллюзорности внешнего мира, но путем, заметно отличающимся от буддизма. Он искал способа достичь вечной жизни — мысль, абсолютно чуждая буддизму. Тем не менее, нельзя недооценивать влияние Махаяны буддизма, который был в то время доминирующей религией в Китае. Время от времени цитируются буддистские сутры. В нашем тексте действительно это влияние весьма заметно. Во второй половине третьего параграфа сделана ясная ссылка на метод, известный как сосредоточенное созерцание (цзи-гуань), и это последнее есть чисто буддистский метод, который практиковался в Тяньтай школы Цзи Кай.

С этой точки зрения стал заметен определенный разрыв в последовательности мысли в нашем эссе. С одной стороны, ниже описывается культивирование Золотого Цветка, с другой — появляются чисто буддистские идеи, которые отвергают мир и настойчиво смещают цель к нирване. Затем следуют несколько параграфов, которые, принимая во внимание духовный уровень и последовательность работы в целом, имеют едва ли большее значение, чем просто обрывки сведений. Более того, работа, направленная на внутреннее возрождение через распространение света и создание божественного знания, описана только в своих первых стадиях, несмотря на то, что более поздние стадии являются целью. Следовательно, мы не можем избежать подозрения, что часть манускрипта была все — таки потеряна, а замененные части взяты из других источников. Разрыв цельности текста и отсутствие частей, которые не вошли в перевод, объясняются их низким качеством.

Непредвзятое чтение может, тем не менее, обнаруживать факт, что два источника, даосизм и буддизм, недостаточны, чтобы охватить весь спектр идей. Конфуцианство в той форме, которая основана на И Цзин, также является источником книги. Восемь основных триграмм (Ба Гуа) в И Цзин внесены в разные части нашего текста как обозначения определенных внутренних процессов, и в дальнейшем мы попытаемся объяснить влияние, происходящее из использования этих обозначений. В остальном, поскольку конфуцианство имеет широкую общую основу с даосизмом, союз этих двух школ философской мысли не нарушил общей согласованности.

Возможно, что на многих европейских читателей произведет неожиданное впечатление то, что в тексте они найдут изречения, знакомые по христианскому учению. Однако следует заметить, что эти хорошо известные изречения, которые в Европе упоминаются только как церковные выражения, здесь имеют совсем другой смысл, так как используются в психологическом контексте. Вот несколько из них, выбранных наугад, которые особенно впечатляют: свет есть жизнь; око есть свет тела; человек духовно возрожден из воды и огня. Давайте сравним

изречение Иоанна: Я крещу вас водой, но идет сильнееший меня... Он будет крестить вас Духом Святым и огнем, или: Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Как наводит на размышления, например, мысль о воде как о колыбели материи в нашем тексте, и как ясна разница между поверхностно текущей жизнью плоти, которая истощает себя в рождении (рожденное от плоти есть плоть), и движением вспять (Метанойя).

Купель тоже играет свою роль в этом возрождении, так же как в крещении, проповедуемом Иоанном, и в христианском крещении. Даже таинство брака, которое играет важную роль в христианских текстах, появляется несколько раз; также упоминается дитя, вечный младенец (*puer aeternus*), внутри нас, Христос, который должен в нас родиться (и кто, другими словами, есть жених души), и также упоминается невеста. И что особенно поражает — возможно, совсем незначительная деталь — необходимость масла для светильников, чтобы они горели ярко, и это приобретает новое и весомое психологическое значение в нашем тексте. Стоит упоминания, что выражение Золотой Цветок (Цзинь Хуа) в скрытом значении включает слово свет. Если написать два иероглифа один над другим, так чтобы они касались друг друга, нижняя часть верхнего иероглифа и верхняя часть нижнего образуют иероглиф свет (Гуан). Очевидно, этот тайный знак был придуман в годы преследований, когда покров глубокой тайны был необходим для дальнейшего распространения учения. Из-за постоянной угрозы быть раскрытым властями учение оставалось доступным для тайного круга посвященных. Если мы спросим, откуда пришла эта религия света, мы должны, прежде всего, принять во внимание Персию, так как в период династии Тан в Китае было много персидских храмов. Несколько пунктов текста сходны с учением Заратустры, и, особенно, с персидским мистицизмом, но, с другой стороны, были и большие расхождения. Другой фактор, с которым нельзя не считаться, — прямое влияние христианства. В Танский период тюркское племя уйгуров, союзников императора, исповедовало учение несторианской ветви христианства; племя пользовалось высочайшим покровительством, о чем

свидетельствует широко известный несторианский монумент в Сяньфу, воздвигнутый в 781 г., с надписями на двух языках — китайском и арамейском. Такие связи между несторианцами и Цзиньдани цзяо вполне возможны.

II. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ К ТЕКСТУ

Чтобы сделать нижеследующий перевод понятным, стоит сказать чуть больше об основах философии, на которую опирается метод. Эта философия в определенной мере есть нечто общее для всех философских течений Китая. Она строится на утверждении, что космос и человек в конечном счете подчиняются одному и тому же закону, что человек является микрокосмом и неотделим от макрокосма какими бы то ни было жесткими рамками. Одни и те же законы управляют первым, так же и вторым, и от одного путь лежит к другому. Душа и космос соотносятся друг с другом так же, как внутренний мир с миром внешним. Поэтому человек по своей природе принимает участие во всех космических движениях и внутренне, так же как и внешне, тесно связан с ними.

Дао, или Путь, управляет как человеком, так и видимой и невидимой природой (небом и землей). Иероглиф Дао в его первоначальном написании состоит из верхней части, которая, возможно, должна быть истолкована как начало, и тогда иероглиф идущий означает также путь, и нижней части — стоять неподвижно, — которая была опущена в более поздней манере письма. Первоначальное значение в таком случае путь, хотя и неизменный, ведет от начала прямо к цели. Основополагающая идея состоит в том, что учение Дао, хотя само и неизменно, есть средство всякого движения и диктует его закон. Небесные пути — это те, по которым движутся созвездия; путь человека есть дорога, по которой он должен двигаться по жизни. Лао-цзы использовал слово путь в метафизическом смысле, как высший принцип Вселенной, который предвосхищает реализацию и еще не разделен на противоположности, от которых зависит

появление реальности сущего. Такая терминология предлагается в настоящей книге.

Терминология конфуцианства несколько другая. Здесь слово Дао есть внутренний мир и означает правильный путь ; с одной стороны, путь небес, с другой — путь человека. В соответствии с конфуцианством высший принцип Единого есть Тайцзи (великий полюс, великий предел). Термин полюс тоже время от времени появляется в нашем тексте как тождественный Дао. Из Дао и Тайцзи развиваются первопричины сущего: один полюс — свет (ян), другой — тьма, или тень (инь). Среди европейских ученых некоторые первоначально вкладывали в них сексуальное значение, но иероглифы указывают на явления природы. Инь — это тень, следовательно, северный склон горы и южный берег реки (потому что в течение дня движение солнца погружает южный берег реки в тень). Ян в своем первоначальном написании обозначал развевающиеся вымпелы и значил южный склон горы и северный берег реки. Отталкиваясь сначала от понятий свет и тень, их значение было затем расширено до всех полярных понятий, включая сексуальные. Тем не менее, так как и инь и ян имеют общее происхождение в неразделенном Одном активны только в области явлений, где ян — активное начало и состояние, а инь — пассивное начало, является произвольным и обусловленным, вполне понятно, что метафизический дуализм не является основой этих идей. Менее абстрактны, чем инь и ян, концепции Творческого Воспринимающего (Цянь и Кунь), которые берут начало в Книге Перемен (И Цзин) и символизируются небом и землей. Благодаря союзу небес и земли и действию основной двойной силы (которые управляются одним основным законом — Дао) развиваются десять тысяч вещей, то есть внешний мир.

Среди этих вещей — внешнего проявления реального мира — должен быть и человек в его телесной оболочке, которая в каждой своей частице есть маленькая вселенная (сяо тянь ти). Поэтому в соответствии с конфуцианством внутренняя природа человека пришла с небес или, по выражению Даосов, это феноменальная форма Дао. В мире явлений человек развивается

во множество индивидуальностей, в каждую из которых заключена основная монада как жизненное начало; но еще до рождения, непосредственно в момент зачатия, она превращается в биполярное явление человеческой природы и жизни (син и мин).

Иероглиф син, обозначающий человеческую природу, составлен из двух частей: сердце или ум (синь) и рождаться (шен). Сердце (синь) в соответствии с китайскими понятиями естьместилище эмоционального сознания, которое пробуждается пятью чувствами, контролируемыми реакциями на восприятие внешнего мира. То, что остается лежать в основе, когда чувства не выражаются, но что остается, так сказать, в трансцендентальных сверхсознательных состояниях, есть человеческая природа (син). Меняясь в соответствии с более точным определением этой концепции, человеческая природа в своей основе или добрая, если смотреть на это с точки зрения вечной идеи, или злая, или в лучшем случае нечто среднее. Если смотреть с точки зрения эмпирически — исторической эволюции, она может перейти во что — то доброе только путем длительного развития нравов (сюньцин).

Человеческая природа (син) как понятие, несомненно связанное с логосом, обнаруживает тесное соединение с жизнью (мин), когда входит в мир явлений. Иероглиф мин в действительности означает волю небес, затем судьбу, рок, предназначенный человеку, и, исходя из этого, также продолжительность быстротекущей жизни, меру жизненной энергии, отпущенной человеку, и, таким образом, получается, что мин (жизнь) близко связан с эросом. Обе основы, так сказать, надындивидуальны. Человек, как существо духовное, стал человеческим существом благодаря своей природе (син). Отдельный человек обладает ею, но она выходит далеко за рамки индивидуализма. Понятие жизнь (мин) стоит тоже просто принимать как свою судьбу; она не зависит от его сознательной воли. Конфуцианство видит в мин (жизни) закон небес, к которому человек должен приспособиться; даосизм рассматривает ее как многоцветную игру природы, которая не может избежать законов Дао, но которая, однако, есть

случайность; китайский буддизм рассматривает жизнь как искупление кармы в иллюзорном мире. Этой двойственности соответствуют в телесном индивидууме следующие биполярные связи. Тело приводится в действие взаимодействием двух физических структур: первой, хунь, которую, поскольку она принадлежит к субстанции ян, я перевел как мужское начало, и второй, по, которая относится к субстанции инь и переводится мной как женское начало. Оба понятия идут от наблюдения того, что имеет место в смерти, и поэтому оба содержат в их письменной форме знак демона, то есть умершего (гуй). Женское начало определялось как особенно связанное с телесными процессами; после смерти оно погружается в землю и разлагается. В отличие от этого аштия — мужское начало — это высшая душа; после смерти она поднимается в воздух, где сначала остается какое — то время живой, а затем испаряется в космос или переливается обратно в общий источник жизни. В живом человеке эти две структуры соответствуют в определенной степени мозговой системе и солнечному сплетению соответственно. Мужское начало (animus) обитает в глазах, женское начало (anima) — в брюшной полости. Мужское начало светло и подвижно, женское начало — темно и приземленно. Знак хунь, мужское начало, составлен из иероглифов демон и белый. Это определяло понятия, близкие к тому, что мы находим появляющимся везде как тень духа и тень плоти, и, без сомнения, китайское толкование будет включать в себя что-нибудь подобное. Тем не менее мы должны быть осторожными при выяснении этимологии слов, потому что в древнейшей рукописи иероглиф демон отсутствует, и поэтому, возможно, мы имеем дело не с исходными, а с производными символами. В любом случае мужское начало (хунь) есть свет, душа — ян, в то время как женское начало (по) есть тьма, душа — инь.

Обычный, текущий по часовой стрелке, то есть стекающий вниз, жизненный процесс — это тот процесс, в котором две души вступают в контакт как разумный и животный факторы. Как правило, женское начало — безличная воля, которая подталкивается страстями, заставляет служить себе разум или

интеллект. По крайней мере женское начало делает это до того момента, когда разум устремляется вовне, из-за чего энергии как мужского, так и женского начал вытекают и жизнь прекращается. Положительный результат — это сотворение новых существ, в которых жизнь продолжается, в то время как первоначальное существо экстерриоризируется и в конечном счете оно становится вещью среди вещей. Результат — смерть. Женское начало умирает, мужское начало воспаряет, и субъект (эго), лишенный энергии, остается после смерти в сомнительном положении.

Если субъект (эго) покорно соглашается на экстерриоризацию, он идет вниз и погружается в бесчувственное состояние несчастья смерти, только слегка поддерживаемый иллюзорными образами жизни, которые его еще притягивают, не имея возможности в чем —нибудь активно участвовать (ад, голодные души). Но если субъект (эго) сделал усилие добиться движения вверх вопреки процессу экстерриоризации, он поддерживает на время (столько в действительности, сколько он подкрепляется энергиями, полученными от жертвоприношений оставшихся в живых) относительно счастливую жизнь, каждый в соответствии со своими заслугами. В обоих случаях индивидуальное отступает и следует обратное движение соответственно экстерриоризации. Существо затем становится бессильным призраком, потому что оно лишается энергии жизни, и его судьба приходит к концу. Оно теперь пожинает плоды своих хороших или плохих дел в раю или в аду, которые, однако, не находятся вне тела, а являются состояниями души. Чем больше существо проникает в эти состояния, тем больше усиливается обратное движение (инволюция), пока наконец оно не исчезает из плоскости существования, из какой бы то ни было формы бытия, и затем, войдя в новое лоно, начинает новое существование. Это условие есть состояние демона, духа, умершего, удалившегося. Китайское слово, определяющее это состояние существа, — гуй (часто ошибочно переводится как дьявол). Если, с другой стороны, было возможно в течение жизни создать обратно текущее, поднимающееся направление жизненных энергий, если энергии мужского начала (animus) подчинили себе женское начало

(anima), тогда произойдет освобождение от внешнего мира. Он узнаваем, но не желанен. Так иллюзия внешнего мира лишается своей энергии. Начнется внутренняя, восходящая циркуляция энергий. Субъект (эго) удаляется от суеты мира и после смерти остается жить, потому что процесс интериоризации предотвращает бесполезную трату жизненных энергий во внешнем мире. Вместо того, чтобы быть растраченными, они создают в пределах внутреннего вращения монады жизненный центр, независимый от телесного существования. Такой субъект (эго) есть святой, шэнь. Иероглиф шэнь означает создавать, он противоположен по значению слову гуй. В старейшем китайском манускрипте оно представлено двойным искривленным рисунком, который также означает гром, молнию, электрический заряд. Такое существо может жить столько, сколько продолжается внутреннее вращение. Оно может, являясь невидимым, влиять на людей и вдохновлять их на великие мысли и благородные дела. Святые мудрецы древности — это такие люди, которые тысячи лет поддерживали и просвещали человечество. Однако остается одна оговорка. Эти люди сохраняют индивидуальные особенности, следовательно, подвержены влиянию пространства, места и времени. Их бессмертие не может превосходить вечность неба и земли. Только Золотой Цветок, который произрастает из внутренней отрешенности от всего земного, вечен. Человек, достигший этой стадии, перемещает свое я; он больше не ограничен монадой, а проникает внутрь магического круга полярной двойственности всех явлений и возвращается к Единому, Дао. Здесь и лежит разница между буддизмом и даосизмом. В буддизме это возвращение в нирвану связано с полным исчезновением субъекта (эго), который, как мир, иллюзорен. Если нирвана и не может быть истолкована как смерть, превращение, то она совершенно трансцендентна. В даосизме, напротив, цель — сохранить в преображенной форме идею личности, следы, оставляемые опытом существования. Это свет, который вместе с жизнью возвращается к себе и который символизируется в нашем тексте Золотым Цветком. В качестве приложения надо добавить несколько слов об использовании в нашем тексте восьми триграмм Книги Перемен (И Цзин). Триграмма Чжэнь,

гром, Пробуждающее, есть жизнь, которая вспыхивает из глубины земли; это начало всякого движения. Триграмма Сунь, ветер, дерево, Кротость, характеризует поток реальности — энергий в форму идеи. Как ветер проникает всюду, так принцип, который олицетворяется Сунь, есть всепроникновение, способствует осуществлению. Триграмма Ли, солнце, огонь, яркость, Сцепление, играет огромную роль в этой религии света. Пребывает в глазах, образует защитный круг и несет возрождение. Триграмма Кунь, земля, Воспринимающее, есть одна из двух первичных причин, а именно субстанция инь, которая воплощена в энергиях земли, которая, как вспаханное поле, принимает данные небом зерна и дает им жизнь. Триграмма Дуй, озеро, туман, Ликующее, является конечным состоянием инь и поэтому принадлежит осени. Триграмма Цянь, небеса, Созидающее, сильный, — воплощение принципа ян, который оплодотворяет Кунь, Воспринимающее. Триграмма Кань, вода, Бездонное погружение, противоположна Ли, как видно уже по ее внешней структуре. Представляет область эроса, в то время как Ли обозначает Логос. Ли — это солнце, Кань — луна. Брак Кань и Ли — это тайный магический процесс, который рождает дитя, нового человека. Триграмма Гэнь, гора, Хранящее покой, символ медитации, которая, сохраняя внешний мир спокойным, дает жизнь внутреннему миру. Поэтому Гэнь — место, где встречаются жизнь и смерть, где завершаются *Stirb und Werde!*

III. НЕБЕСНОЕ СОЗНАНИЕ (СЕРДЦЕ)

Учитель Лю-Цзу сказал: то, что существует благодаря самому себе, называется Путь (Дао). У Дао нет ни имени, ни формы. Это есть единая сущность, единый первичный дух. Сущность и жизнь нельзя увидеть. Они — в свете небес. Свет небес нельзя увидеть. Он — во взоре очей. Сегодня я буду вашим проводником и сначала открою вам тайну Золотого Цветка великого Единого, и начав с этого, я подробно объясню все остальное. Великое Единое — это название дано тому, что не имеет ничего выше себя. Тайна волшебства жизни состоит в использовании деяния, для того

чтобы достигнуть недеяния. Никто не должен желать перепрыгнуть через все и немедленно все постичь, но должен принять данное нам правило, которое состоит в том, чтобы заниматься работой по изменению человеческой природы (син). В этом деле важно выбрать верную дорогу. Золотой Цветок есть свет. Какого цвета свет? Кто-то пользуется Золотым Цветком как символом. Это истинная энергия трансцендентального великого Единого. Слова «где бы ни измерил глубину воды, она везде одинакова относятся к нему.

Небеса создали воду с помощью Единого. Это есть истинная энергия великого Единого. Если человек достигает этого Единого, он живет; если нет — умирает. Но даже если человек живет среди энергии (жизненное дыхание — прана), он не видит энергию (жизненное дыхание), так же как рыба, живя в воде, не видит воду. Человек умирает, когда он не имеет жизненного дыхания, так же как рыба погибает, если она лишена воды. Поэтому адепты учили людей прежде всего крепко держаться за всеначальное и оберегать Единое; это циркуляция света и поддержка центра. Если оберегать эту истинную энергию, можно продлить быстро текущую жизнь, а затем применить метод создания бессмертного тела путем «расплавления и смешивания».

Работа над циркуляцией света полностью зависит от обратного текущего движения, при котором мысли (место небесного сознания, небесное сердце) собираются вместе. Небесное сердце лежит между солнцем и луной (т. е. между двумя глазами).

Книга Желтого Замка гласит: «На поле в квадратный дюйм дома в квадратный фут жизнь может быть упорядочена. Дом в квадратный фут — это лицо. Поле в квадратный дюйм на лице — что еще это может быть, если не небесное сердце? В середине квадратного дюйма пребывает великолепие. В пурпурном зале нефритового города пребывает Бог Величайшей Пустоты и Жизни. Конфуцианцы называют это центром пустоты; буддисты — террасой живущих; даосы — землей предков, или желтым замком, или темным переходом, или прежденебесным пространством. Небесное сердце — это жилище, а свет —

господин. Следовательно, когда свет циркулирует, энергии всего тела появляются перед его тронem, как если бы, когда святой король основал столицу и заложил основные правила порядка, все государства подходили бы с данью; или как если бы, когда господин спокоен и тих, слуги и служанки слушают его приказания по доброй воле и каждый делает свою работу. Поэтому нужно лишь заставить свет циркулировать; это глубочайшая и прекраснейшая тайна. Свет двигается с легкостью, но с трудом фиксируется. Если его заставить циркулировать достаточно долго, он кристаллизуется сам; это есть истинное духовное тело. Этот кристаллизовавшийся дух сотворен за девятью небесами. Это — условие, о котором говорится в Книге Печати Сердца: «Утром безмолвно ты летишь ввысь. Следуя этому основополагающему принципу, вам нужно добиваться его единственным методом: путем концентрации на нем ваших мыслей, Книга Лэн Янь говорит: «Если собрать мысли, можно улететь и родиться на небесах. Небеса — это не широкое голубое небо, а место, где телесность рождается в обители Созидающего. Если поддерживать это состояние долгое время, вполне естественно развивается помимо тела уже другое тело — духовное.

Золотой Цветок — это Эликсир Жизни (Цзиньдань, или, дословно, золотой шар, золотая пилюля). Все изменения духовного сознания зависят от сердца. Существует тайное заклинание, которое, несмотря на то что действует очень точно, все же так летуче, что для него нужен величайший ум, ясность, полное погружение и спокойствие. Люди без этой высочайшей степени ума и понимания не находят пути к использованию заклинания; люди без такой величайшей способности к погружению и спокойствию не могут твердо следовать ему.

Эта часть объясняет происхождение великого Пути (Дао) мира. Небесное сердце — это зародыш великого Пути. Если вы сможете быть абсолютно спокойным, небесное сердце самопроизвольно проявит себя. Когда чувство пробуждается и выражает себя в нормальном проявлении, человек создается как первичное существо. Это существо пребывает между замыслом и рождением

в реальном пространстве; но когда один только намек на индивидуальность появляется в рождении, человеческая природа и жизнь разделяются надвое. С этого времени, если состояние величайшего спокойствия не достигнуто, человеческая природа и жизнь никогда больше не встретятся.

В Платоне Великого предела сказано, что великое Единое включает в себя истинную энергию (прану), семя, дух. *animus* и *anima*. Если мысли абсолютно спокойны, так что небесное сердце можно увидеть, духовный разум достигает источника самостоятельно. Эта человеческая природа действительно живет в реальном пространстве, но сияние света пребывает в глазах. Поэтому Учитель учит циркуляции света так, что истинная человеческая природа может быть достигнута. Истинная человеческая природа есть первичный дух. Первичный дух есть именно человеческая природа и жизнь, и реальным здесь является первичная энергия. А это и есть великий Путь.

Учитель, далее, заботится о том, чтобы люди не потеряли путь, который ведет от сознательного действия к бессознательному недеянию. Поэтому он говорит, что магия Эликсира Жизни использует сознательное действие для того, чтобы достигнуть бессознательного недействия. Сознательное действие заключается в направлении света в циркуляцию размышлением, чтобы сделать очевидным освобождение небес. Если затем истинное семя рождается и применен правильный метод для того, чтобы все это расплавить и смешать и этим способом создать Эликсир Жизни, тогда можно пройти через перевал. Формирование эмбриона, который должен развиваться в тепле, питаться, омываться, есть проход в сферу бессознательного недеяния. Требуется целый год, прежде чем эмбрион родится, сбросит оболочку и успешно перейдет из обычного мира в мир священный. Это простой и легкий метод. Но существует так много изменяющихся условий, связанных с этим, что одним прыжком человек не может вдруг все одолеть. Каждый, кто ищет вечную жизнь, должен найти место, где находится источник человеческой природы и жизни.

IV. ПЕРВИЧНЫЙ ДУХ И СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ ДУХ

Учитель Лю-Цзу сказал, что по сравнению с небесами и землей человек похож на муху — однодневку. Но, сравненные с великим Путем, небеса и земля тоже как пузырь и тень.

Только первичный дух и истинная природа преодолевают время и пространство. Семенная энергия зародыша, так же как небеса и земля, преходяща, но первичный дух выше полярных различий; это есть место, где зародились небеса и земля. Когда ученики понимают, как овладеть первичным духом, они преодолевают полярные понятия света и тьмы и не задерживаются больше в трех мирах. Но только тот, кто узрел подлинный облик человеческой природы, способен это сделать. Когда люди освобождаются из лона, первичный дух пребывает в квадратном дюйме (между глазами), но сознательный дух пребывает ниже — в сердце. Это более низкое телесное сердце имеет форму большого персика, оно прикрыто крыльями легких, поддерживается печенью и обслуживается кишечником. Это сердце зависит от внешнего мира. Если человек не ест хотя бы один день, оно испытывает исключительный дискомфорт. Если человек слышит что-нибудь ужасное — оно трепещет; если человек слышит что-нибудь яростное — оно останавливается; если человек встречается со смертью — оно печаливается; если человек видит что-нибудь прекрасное — оно восхищается. Но небесное сердце в голове, когда оно движется в наименьшей степени? Ты спрашиваешь: может ли небесное сердце не двигаться? Я отвечу: как может истинная мысль двигаться в квадратном дюйме? Если она действительно движется, это плохо. Потому что, когда обычные люди умирают, тогда она движется, но это плохо. Было бы лучше всего, если бы свет уже кристаллизовался в духовное тело и его жизненная энергия постепенно пропитала инстинкты и движения. Но это есть тайна, которую не могут разгадать тысячи лет. Нижнее сердце движется, как сильный, мощный командир, который презирает Небесного правителя из-за его слабости и узурпирует власть в государственных делах. Но когда основная цитадель в состоянии

быть укрепленной и защищенной, тогда небесное сердце — как сильный и мудрый правитель, севший на трон. Глаза начинают циркуляцию света, как два министра справа и слева, которые поддерживают правителя всей своей силой. Когда правление в центре, таким образом, в порядке, все эти герои-бунтари являются с пиками, повернутыми в обратную сторону, и готовые выполнять приказы.

Путь к Эликсиру Жизни идет через высшую магию, включающую три элемента: жидкое семя, духовный огонь и земную мысль. Что такое жидкое семя? Это истинная энергия раннего неба (эрос). Духовный огонь есть свет (логос). Земная мысль есть небесное сердце, пребывающее в середине (интуиция). Духовный огонь применим к действию, земная мысль — к материи и жидкое семя — к основе. Обычные люди создают свои тела с помощью мыслей. Тело — это не только внешняя оболочка семи футов в высоту. В теле есть анима, земная душа, которая привязана к сознанию, чтобы влиять на него. Сознание зависит в своей основе от анима, которая относится к женскому началу (инь). Она есть тело сознания. Пока это сознание не прерывается, оно продолжает порождать поколение за поколением, и изменения формы анима и трансформации материи непрерывны.

Но кроме этого, есть animus, в котором укрыт дух. Днем animus находится в глазах; ночью он пребывает в печени. Находясь в глазах, он смотрит; пребывая в печени — грезит. Сновидения — это скитания духа сквозь все девять небес и все девять твердей. Но любой человек, пробуждающийся в мрачном настроении, скованный телом, связан путами анима. Поэтому концентрация animus вызывается циркуляцией света, и на этом пути дух поддерживается, душа покоряется, а сознание отключается. Метод, применявшийся в древности для того, чтобы вырваться из мира, заключался в полном расплавлении шлама тьмы, с тем чтобы вернуться к Созидающему. Это не что иное, как сокращение анима и пополнение animus. А циркуляция света — это магические средства уменьшения мрака и увеличения власти над анима. Даже если усилия не направлены на возвращение Созидающего, а ограничены магическими средствами

циркуляции света, это все же тот свет, который есть Созидающее. Благодаря его циркуляции происходит возвращение к Созидающему. Если следовать этому методу, избыток жидкого семени будет представлен как таковой; огненный дух будет воспламенен, и земная мысль затвердеет и кристаллизуется. Таким образом, священный плод созревает: скарабей катит свой шар, и в шаре развивается жизнь как результат непрерывных усилий его духовной концентрации. Если удобряемый эмбрион может расти и сбрасывать оболочку, почему обиталище нашего небесного сердца не может создать тело, если мы сконцентрируем на нем дух?

Единая, истинная природа человека (логос, объединенный с жизненными силами), опускаясь в обитель Созидающего, разделяется на animus и anima. Animus — в небесном сердце. Это по природе свет; это сила легкости и чистоты. Это то, что мы получили из великой пустоты, то, что идентично по форме изначальному источнику. Anima относится к темному началу. Это энергия тяжелого и туманного, связанная с физическим сердцем. Animus любит жизнь, anima стремится к смерти. Все чувственные желания и порывы гнева есть проявления anima; это сознательный дух, который после смерти поддерживается в крови, но который в течение жизни находится в величайшем горе. Мрак возвращается в темноту, как предметы притягивают друг друга по принципу подобия. Но ученик понимает, как темную anima трансформировать в чистый свет (ян).

В этой части описана роль первичного духа и сознательного духа в сотворении тела человека. Учитель говорит: жизнь человека похожа на жизнь мухи — однодневки: только истинная природа человека первичного духа может выйти за пределы круга небес и земли и целого космического цикла. Истинная природа человека происходит из того, что не имеет полярности (из беспредельности), и получает первичную энергию полярности (предельности), посредством чего она вбирает в себя истинную сущность небес и земли и становится сознательным духом. Как первичный дух он получает свою человеческую природу от отца и матери. Этот первичный дух не имеет сознания и знания, но

может регулировать процессы, формирующие тело. Сознательный дух совершенно очевиден и очень действенен и может приспосабливаться непрерывно. Он — правитель человеческого сердца. Пока он остается в теле, он — animus. После отделения от тела он становится духом. Пока тело входит в существование, первичный дух еще не сформировал эмбрион, с которым он может соединиться. Таким образом он кристаллизуется в неполяризованное свободное Единое.

Во время рождения сознательный дух вдыхает в себя энергию и таким образом становится обителем новорожденного. Он живет в сердце. С этого времени сердце становится хозяином, и первичный дух теряет свое место, пока властью обладает сознательный дух. Первичный дух любит покой, а сознательный дух любит движение. В своем движении он остается привязанным к чувствам и желаниям. День и ночь он расточает семя — до того времени, пока энергия первичного духа полностью не используется. Затем сознательный дух покидает оболочку и уходит.

Тот, кто делал в основном добро, в том дух — энергия чиста и светла, когда приходит смерть. Сознательный дух выходит через верхние отверстия — рот и нос. Чистая и светлая энергия поднимается вверх, плывет к небесам и становится пятителым призраком — демоном, или призраком — духом. Но если в течение жизни первичный дух был использован сознательным духом для потакания скупости, глупости, страсти, похоти и преданию всем грехам, тогда в момент смерти дух — энергия оказывается замутненной и сознательный дух выходит вместе с дыханием через нижние отверстия — ворота утробы. Потому что, если дух — энергия нечиста, она кристаллизуется, опускаясь вниз, погружается в ад и становится демоном. В таком случае не только первичный дух теряет свою сущность, но и сила и мудрость истинной человеческой природы по этой причине уменьшаются. Поэтому Учитель говорит: если он движется, это плохо. Если кто-то хочет сохранить первичный дух, он должен, без сомнения, сначала покорить сознательный дух. Путь покорения — через циркуляцию света. Практикуя циркуляцию

света, необходимо забыть о теле и сердце. Сердце должно умереть, дух — жить. Когда дух живет, дыхание начнет циркулировать чудесным образом. Это то, что Учитель называет самым лучшим. Затем духу надо дать возможность погрузиться в брюшную полость (солнечное сплетение). Энергия в этом случае взаимодействует с духом, а дух объединяется с энергией и кристаллизуется. Это способ начать действие.

В свое время в обители жизни первичный дух трансформируется в реальную энергию. В тот момент должен быть применен метод поворота мельничного колеса, чтобы очистить ее так, чтобы она стала Эликсиром Жизни. Это и есть способ сконцентрированного действия. Когда жемчужина Эликсира Жизни готова, может быть образован святой зародыш; потом работа должна быть направлена на согревание и питание духовного зародыша. Это способ совершенствования. Когда энергетическое тело ребенка сформировано полностью, усилия должны быть направлены на то, чтобы родить зародыш и вернуть его в пустоту. Это способ окончания действия. С древнейших времен до сегодняшнего дня это не пустые разговоры, а последовательность великого Пути в реальном методе создания вечно живого и бессмертного духа и святого человека. Если работа доведена до конца, то все относящееся к темному началу целиком поглощается, а тело превращается в чистый свет. Когда сознательный дух трансформирован в первичный дух, только тогда можно сказать, что он достиг безграничной способности к трансформации, и для него становится возможным, вырвавшись из круга рождения, обрести существование в шестом теле, стать золотым высшим духом. Если не воспользоваться этим методом облагораживания, как иначе избежать пути рождения и смерти?

V. ЦИРКУЛЯЦИЯ СВЕТА И ЗАЩИТА ЦЕНТРА

Учитель Лю-Цзу сказал: «С какого времени появились слова «циркуляция света»?» Они появились в книге «Истинные Люди

Начала Формации» (Гуань Иньси)². Когда свет вынужден двигаться по кругу, все энергии небес и земли, света и тьмы кристаллизуются. Это то, что было названо семенным размышлением, или очищением энергии, или очищением идеи. Если начать применять это волшебство, то окажется, что в середине бытия находится небытие. Когда, с течением времени, работа закончена и вне тела есть тело, то, будучи в середине небытия, кажется, что это было бытие. Только после сосредоточенной работы в течение сотни дней свет станет подлинным, и только затем он станет духовным огнем. После ста дней внутри света сама по себе развивается точка истинного света — полюса (ян). Потом неожиданно проявляется семенная жемчужина. Как будто мужчина и женщина обнялись, и замысел воплотился. Потом надо спокойно ждать. Циркуляция света — это эпоха огня.

В середине первичной трансформации сияние света (ян-гуан) есть определяющий фактор. В материальном мире это — солнце; в человеке — глаз. Сияние и рассеивание духовного сознания главным образом вызываются этой энергией, если она направлена вовне (течет книзу). Следовательно, Путь Золотого Цветка зависит целиком от метода обратного текущего движения.

Сердце человека находится под знаком огня³. Пламя огня давит вверх. Когда глаза смотрят на вещный мир, огонь вместе со взглядом направлен вовне. Но если закрыть глаза и, изменив направление взгляда, направить его вовнутрь и смотреть на

² Ученик Лао-цзы (согласно легенде. — Прим. Хельмута Вильгельма) Гуань Иньси (также Иньси, Гуань Иньцзы) написал книгу «Вэнь ши цзин», переведенную Р. Вильгельмом как «Истинные люди Начала Формации». Книга имеет второе название — «Гуань Иньцзы». — Прим. Ред.

³ Два психологических полюса противопоставлены друг другу. Они представлены как логос (сердце, сознание), находящийся под огненной триграммой (Ли), и как эрос (почки, сексуальность), под водной триграммой (Кань). Природный человек заставляет обе эти энергии действовать снаружи (интеллект и процесс воспроизводства); таким образом, они «вытекают вовне» и расходуются. Адепт поворачивает их внутрь и объединяет, чтобы они обогатили одна другую и произвели психически жизненную, а поэтому сильную жизнь духа.

место обитания предков, то это и будет метод обратно текущего движения. Энергия почек находится под знаком воды. Когда желания пробуждаются, она устремляется вниз, направляется вовне и способствует зачатию детей. Если, в момент освобождения, энергия не имеет возможности выйти наружу, а оказывается ведомой энергией мыси так, что пронизывает тигель Создателя и освежает сердце и тело и питает их, это тоже есть метод «обратно текущего движения». Поэтому сказано: «Путь Эликсира Жизни всецело зависит от метода обратно текущего движения».

Циркуляция света — это не только циркуляция цветущего семени отдельного тела, но даже является циркуляцией истинных, созидающих, формирующих энергий. Это не преходящая фантазия, а исчерпание цикла (переселений души) всех эонов. Поэтому продолжительность вдоха означает год в соответствии с человеческими мерками и сто лет, если измерять долгой ночью девяти путей (реинкарнаций). После того как человек оставит позади себя звук индивидуализации⁴, он появляется на свет в соответствии с обстоятельствами и до старости не оглядывается назад. Энергия света истощается и вытекает. Это рождает девятиречную тьму (реинкарнаций). В книге Лэн Янь⁵ сказано: «Сконцентрировав мысли, можно полететь; сконцентрировав желания — придешь к падению». Когда ученик мало заботится о своих мыслях и гораздо больше — о своих желаниях, он вступает на путь, ведущий в трясину. Только с помощью созерцания и спокойствия пробуждается истинная интуиция — для этого необходим метод обратно текущего

⁴ Иероглиф Хо, который здесь переведен как «индивидуализация», изображается символом понятия «энергия», заключенным в «ограду». Таким образом, он означает форму реализации, запечатленную в монаде. Это — отделение единицы энергии и обволакивание ее энергиями семени, которое ведет к телесному воплощению. Процесс этот понимается как связанный со звуком. Эмпирически он совпадает с зачатием. Начиная с этого времени имеет место постоянное «развитие», «развертывание», пока рождение не позволит индивидууму появиться на свет. С этого времени он автоматически движется дальше, пока энергия не истощится и не наступит смерть.

⁵ Сурамгама Сутра, буддийская сутра.

движения. В Книге Тайной Переписки⁶ сказано: «Освобождение — во взгляде». В Простых Вопросах Желтого Правителя⁷ сказано: «Семенное цветение тела человека должно быть сконцентрировано вверху в пустоте». Это есть указание на метод. В этом изречении — бессмертие и преодоление мира. Это есть общая цель всех религий. Свет не только в теле и не только вне тела. Горы, реки и великая земля освещаются солнцем и луной; все это тот свет. Поэтому он не только внутри тела. Понимание и ясность, познание и просвещенность и все движения (духа) подобны этому свету; поэтому это не что — то только вне тела. Цветок света небес и земли наполняет тысячу пространств. Но также цветок света отдельного тела проходит через небеса и покрывает землю. Поэтому, как только свет начнет циркулировать, небеса и земля, горы и реки — все начинает циркулировать с ним в это же время. Концентрация семенного цветка тела человека вверху в глазах и есть великий ключ к телу человека. Дети, будьте внимательны! Если вы только один день не занимаетесь медитацией, этот свет выльется, и кто знает — куда? Если вы медитируете только четверть часа, этим вы можете уничтожить десять тысяч зонов и тысячу рождений. Все методы завершаются тишиной. Это изумительное волшебство беспредельно. Но когда занятия начаты, надо настойчиво идти от очевидного к более глубокому, от грубого к тонкому. Все зависит только от непрерывности занятий. Начало и конец занятий должны быть одинаковы. Между ними, без сомнения, более холодные и более теплые моменты. Но целью должно быть достижение безграничности небес и глубины моря, так чтобы все методы казались легкими, полученными в подарок. Только тогда можно считать, что мы овладели ими.

Все святые люди завещали один другому: «Ничто не возможно без созерцания» (фаньчао размышление). Когда Конфуций сказал: «Осознание приводит к цели», или когда Будда говорил:

⁶ Инь фу цзин, классическая книга даосизма.

⁷ Хуанди нэйцзин су вэнь — даосское произведение позднего времени, которое, однако, претендует на то, что написано мифическим правителем Хуанди.

«Сердечное видение», или Лао-цзы сказал: «Внутреннее зрение», — все это было одно и то же. Всякий может говорить о созерцании, но он не может овладеть им, если он не знает, что значит это слово. Что, должно быть круто изменено путем созерцания — это самосознающее сердце, которое должно быть направлено в точку, где образующий дух еще не проявлен. Внутри нашего шестифутового тела мы должны устремиться к состоянию, которое существовало до образования небес и земли. Если люди сегодня сидят и медитируют только один один или два часа, глядя только на свое эго, и называют это созерцанием, как может что-нибудь из этого получиться?

Основатели буддизма и даосизма учили, что надо смотреть на кончик носа. Но они не имели в виду, что надо привязывать мысли к кончику, носа. Они также не имели в виду, что, пока глаза смотрят на кончик носа, мысли должны быть сосредоточены на желтой середине. Куда бы ни смотрели глаза, сердце тоже направлено. Как оно может быть направлено в одно и тоже время вверх (желтая середина) и вниз (кончик носа) или, к примеру, так, что оно то вверху, то внизу? Все это можно сравнить с тем, как кто-то принял палец, которым указывают на луну, за самое луну.

Что в таком случае в действительности имелось в виду? Выражение «кончик носа» очень умно выбрано. Нос может служить глазам ориентиром. Если кто-то не ориентируется на нос, он или открывает широко глаза и смотрит вдаль так, что нос не виден, или смыкает веки слишком плотно, так что глаза закрыты, и опять-таки нос не виден. Но когда глаза очень широко открыты, можно ошибиться, направляя взгляд вовне, из-за чего можно легко рассеять внимание. Если они, плотно закрыты, ошибка заключается в обращении взора вовнутрь, из-за чего можно погрузиться в мечтательную задумчивость. Только когда веки глаз правильно опущены наполовину, кончик носа виден как раз так, как надо. Поэтому он выбран ориентиром. Главное — опустить веки правильно, а затем свет пройдет сам сквозь них; не нужно усилий, нужно лишь желать, чтобы свет струился сквозь веки концентрированным потоком. Взгляд на

кончик носа — это только начало внутренней концентрации, когда взгляд направляется в нужном направлении и затем придерживается ориентира; после этого можно оставить взгляд так, как есть. Это похоже на то, как каменщик устанавливает линию отвеса. Как только он ее установил, он продолжает работать, ориентируясь на отвес, но не отвлекая себя постоянной сверкой с показанием отвеса.

Фиксированное созерцание⁸ — это буддийский метод, который охранялся, как тайна.

Можно смотреть обоими глазами на кончик носа, сидеть прямо в удобной позе и держать сердце в центре, в середине состояния. Даосизм называет это желтой серединой, буддизм — центром середины состояния. Это одно и то же и не обязательно означает середину головы. Нужно лишь сосредотчиться на точке, которая находится прямо между двумя глазами, и тогда все будет в порядке. Свет — это нечто чрезвычайно подвижное. Когда мысль фиксируется на срединной точке между глазами, свет вливается сам по себе, нет необходимости специально направлять внимание на центральный замок. В этих немногих словах заключен важнейший смысл.

«Центр в середине состояния» — очень тонкое выражение. Центр вездесущ; в нем заключено все; он связан с высвобождением всего процесса созидания. Состояние есть главный вход. Состояние, т. е. реализация этого состояния, кладет начало, но не

⁸ Метод фиксированного созерцания (чжи гуань) — это метод медитации буддийской школы Тяньтай. В нем чередуются эмоциональное успокоение, успокоение с помощью дыхания и созерцания. В том, что последует дальше, будут применены некоторые из его приемов. «Условие» есть обстоятельства, «окружающая среда», которая в связи с «причинами» (инь) направляет движение циркуляции иллюзии. «Фиксированный полюс в ходе явления» дословно значит «в центре условий». Чжи гуань — в русскоязычной буддологии переводится как «прекращение заблуждений и созерцание» (санскритский аналог — шаматха — випашьяна) — важные термины буддийской психотехники, описывающие две операции с сознанием созерцателя: его успокоение и анализ его содержания. — Прим. ред.

приводит к остальному с неизбежной необходимостью. Смысл этих двух слов изменчив и чрезвычайно тонок.

Фиксированное созерцание необходимо; оно обеспечивает закрепление просветления. Однако нельзя просто неподвижно сидеть, если возникают мирские мысли, а надо исследовать, где эти мысли, откуда они пришли и куда они ушли. Ничего нельзя достигнуть, пытаясь размышлять дальше. Достаточно увидеть, где возникла мысль, и не искать за пределами этой точки, так как найти сердце (сознание, перейти за сознание с сознанием) — задача невыполнимая. В то же время мы хотим привести сердце в состояние покоя; это — правильное созерцание. То, что противоречит этому, есть ложное созерцание. Оно не ведет к цели. При нарастании потока мыслей следует его остановить и начать созерцание. После созерцания перейти опять к фиксации.

Это двойной метод закрепления просветления, он означает циркуляцию света. Циркуляция есть фиксация. Свет есть созерцание, фиксация без созерцания есть циркуляция без света. Созерцание без фиксации есть свет без циркуляции! Примите это к сведению!

Главная задача этой главы текста то, что защита центра важна для циркуляции света. В последнем разделе говорилось о том, что человеческое тело есть очень ценный объект, если первичный дух является его хозяином. Но когда тело используется сознательным духом, то последний действует на него день и ночь так, что первичный дух рассеян и опустошен. Когда он полностью истощается, тело умирает. Здесь описан метод, с помощью которого сознательный дух может быть подчинен, а первичный дух защищен; этого невозможно добиться, если не начать с циркуляции света. Можно пояснить это таким примером: чтобы построить прекрасный дом, сначала необходимо заложить замечательный фундамент. Если фундамент прочный — тогда можно продолжать работу, и основа стен будет глубоко и прочно заложена, а опоры и стены возведены: Если фундамент не заложен таким образом, как можно — закончить строительство дома? И метод пестования жизни таков же. Циркуляцию света

можно сравнить с фундаментом дома. Когда фундамент дома прочен, как быстро можно строить на нем! Защитить желтую середину огнем духа — это задача строительства. Поэтому Учитель уделяет особое внимание объяснению метода, с помощью которого можно приступить к пестованию жизни, и просит смотреть глазами на кончик носа, опустить веки, смотреть внутрь себя, сидеть спокойно, прямо, поместить сердце в центре, в середине состояния. Сосредоточение внимания в пространстве между двумя глазами позволяет проникать стету вовнутрь. Затем дух кристаллизуется и входит в центр в середине состояния. Центр в середине состояния есть нижнее эликсирное поле⁹, вместилище энергии (солнечное сплетение). Учитель намекает на эту тайну когда говорит, что в начале занятия (медитацией) надо уединиться в тихом месте, тело должно быть подобно сухому дереву, сердце — остывшей золе. Опустив веки, взгляд направить вовнутрь и очистить сердце и мысли, устранить желания и сохранить семя. Медитируйте ежедневно, сидя со скрещенными ногами. Пусть свет в обоих глазах остановится; пусть сила слуха кристаллизуется и обоняние будет ослаблено, то есть язык касается неба; пусть дыхание через нос будет ритмичным, а мысли сосредоточены на темной двери. Если не отрегулировать дыхание вначале, то появится страх, что возникнут трудности с дыханием из-за его задержки. Закрыв глаза, следует взять как ориентир точку на переносице, которая находится на расстоянии чуть меньше половины дюйма ниже точки пересечения линии взгляда, там, где на носу есть горбинка. Затем надо начать собирать мысли; уши¹⁰ делают дыхание ритмичным; в теле и сердце ощущаются комфорт и гармония. Глаза должны излучать покой, в течении долгого времени не должно быть ни сонливости, ни возбуждения. Глаза не смотрят вперед, они освещают то, что внутри под опущенными веками. Это место светится. Рот не произносит звуки и не смеется. Губы

⁹ Эликсирное поле — по терминологии, принятой в нашем журнале, — область дантьянь, или киноварное поле. Нижняя область дантьянь, по современным представлениям, находится ниже пупка или в промежности (в зависимости от применяемой классификации). — Прим. ред.

¹⁰ Имеется в виду то, что дыхание успокаивается, если к нему прислушиваться. — Прим. ред.

следует сомкнуть и дышать внутренне. Дыхание — здесь. Нос не ощущает запахов. Обоняние — здесь. Уши не слышат внешних звуков. Слух — здесь. Сердце наблюдает за тем, что происходит внутри. Его внимание — здесь. Мысли не отклоняются наружу; истинные мысли имеют продолжение в себе. Если мысли продолжаются, семя продолжается; если семя продолжается, энергия продолжается; если энергия продолжается, тогда дух будет иметь продолжение. Дух есть мысль; мысль есть сердце; сердце есть огонь; огонь есть Эликсир. Если смотреть на то, что внутри, описанным способом, то чудеса открывающихся и закрывающихся ворот небесных будут бесконечны. Но более глубокие тайне не могут открыться без установления ритмичного дыхания. Если ученик начинает медитацию и не может удержать мысли в точке между глазами, если он закрывает глаза, но энергия сердца не дает ему возможности взглянуть на пространство энергии, причина, вероятнее всего, в том, что дыхание слишком громко и часто; и остальные беды происходят именно от этого, потому что тело и сердце пытаются усилием пресечь выброс энергии и замедлить дыхание.

Если мысли содержатся только в обоих глазах, но дух не кристаллизован в солнечном сплетении (центр в середине состояния), это похоже на то, как если кто-то поднялся в зал, но не вошел внутрь помещения. В этом случае духовный огонь не разовьется, энергия останется холодной, а истинный результат вряд ли появится.

Поэтому Учитель опасается, что люди, прилагая усилия, будут только сосредоточивать мысли на точке на носу и не будут думать о том, что надо сосредоточить мысли в пространстве энергии; вот почему он использует сравнение каменщика с отвесом. Каменщик использует отвес только для того, чтобы увидеть, перпендикулярна стена земле или наклонена, а для этого веревка служит ориентиром. Когда каменщик определит направление отвеса, он может начать работу. Но затем он работает со стеной, а не с отвесом. Это понятно. Из этого видно, что сосредоточение внимания между глазами выполняет роль отвеса для каменщика. Учитель упоминает об этом снова и снова,

потому что он опасается, что его слова могут быть не поняты. И даже если ученики идут по правильному пути, он опасается, что они могут прервать свои занятия, и поэтому Учитель повторяет несколько раз: «Только после ста дней непрерывной работы — только тогда — свет станет истинным, только тогда можно начать работать с духом — огнем». Если продолжать в заданной манере, то после ста дней внутри света неожиданно появится точка подлинного творческого света (ян). Ученики должны исследовать это с открытыми сердцами.

VI. ЦИРКУЛЯЦИЯ СВЕТА И УСТАНОВЛЕНИЕ РИТМИЧЕСКОГО ДЫХАНИЯ

Учитель Лю-Цзу сказал: Намерение должно осуществляться сердцем сосредоточенным и не ищущим успеха; успех придет сам по себе. В начальный период освобождения обычно совершают две ошибки, которые есть вялость и рассеянность. Но это можно исправить; сердце не должно целиком участвовать в дыхании. Дыхание идет от сердца¹¹. Что исходит из сердца, и есть дыхание. Как только сердце начинает биться, появляется энергия дыхания. Энергия дыхания по происхождению есть трансформированное движение сердца. Когда наши мысли бегут слишком быстро, они незаметно переходят в грезы, которые всегда сопровождаются углублением дыхания, потому что внутреннее и внешнее дыхание связано, как звук и его эхо. Ежедневно мы производим бесчисленное количество вдохов и имеем равное количество грез. Таким образом ясность духа истощается подобно тому, как высыхает лес и погибают ясени.

Не следует ли из этого то, что человек не должен иметь образов в своем сознании? Без воображения человек обойтись не может. Можно ли не дышать? Человек не может жить без дыхания. Лучше всего — сделать его лекарством от болезней. Поскольку

¹¹ Китайский иероглиф дыхание (ся) состоит из иероглифа цзы — из-за, от, само- — и иероглифа синь, сердце или сознание. Таким образом, он может иметь значение идущий из сердца, зародившийся в сердце, но в то же время он описывает состояние сердца, находящегося в согласии с самим собой, т.е. успокоенность. — Здесь и далее примечания Р. Вильгельма.

сердце и дыхание взаимосвязаны, циркуляция света должна быть соединена с ритмом дыхания. Здесь свет уха необходим более всего. Есть свет ока и свет уха. Свет ока есть объединенный свет солнца и луны снаружи. Свет уха есть общее семя солнца и луны внутри. Семя, таким образом, есть свет в кристаллизованном виде. Свет и семя имеют одинаковое происхождение и различаются только названиями. Поэтому понимание (ухо) и ясность (око) — это один и тот же действующий свет.

Сядьте, опустите веки и установите глазами ориентир, потом переместите свет вниз. Если перемещение не получается, послушайте сердцем дыхание. Не следует стараться слышать ухом вдохи и выдохи. Надо слышать, что дыхание беззвучно. Как только появляется шум, дыхание становится жестким и поверхностным, и тогда оно не способно проникнуть в пространство. В этом случае сердце требуется сделать легким и незаметным. Чем больше оно отпущено, тем легче оно становится; чем легче оно, тем спокойнее. Внезапно сердце становится настолько спокойным, что останавливается. И тогда проявляется настоящее дыхание, и в сознании появляется образ сердца. Если сердце легкое, то и дыхание легкое, т. к. каждый удар сердца влияет на энергию дыхания. Если дыхание легкое — легкое сердце, т. к. движение энергии дыхания воздействует на сердце. Чтобы успокоить сердце, надо начать с заботы об энергии дыхания. На сердце нельзя воздействовать прямо. Поэтому энергия дыхания используется как рычаг, и именно это называется поддержанием сосредоточенной энергии дыхания.

Дети, вам не понятна природа движения? Движение может быть произведено внешними средствами. Это будет просто другим названием мастерства. Можно заставить сердце биться просто бегом. Но разве нельзя привести его в состояние неподвижности с помощью сосредоточенного покоя? Великие святые, которые знали, как сердце и энергия дыхания взаимно влияют друг на друга, нашли простой способ для того, чтобы помочь потомкам.

В Книге об Эликсире¹² сказано: Курица может высидеть яйца, потому что ее сердце постоянно слушает. Это — важные магические слова. Курица может высидеть яйца с помощью энергии тепла. Но энергия тепла может только согреть скорлупу яйца; она не может проникнуть в его глубину. Поэтому курица проводит эту энергию внутрь яйца с помощью своего сердца. Когда сердце проникает внутрь яйца, туда проникает и энергия, цыпленок получает энергию тепла и начинает жить. Поэтому курица, даже если она иногда встает с яиц, всегда находится в состоянии напряженного вслушивания, и сосредоточенность духа тогда не прерывается. Потому что сосредоточенность духа не терпит прерывания, а энергия тепла не должна прерываться ни днем, ни ночью. И тогда дух пробуждается к жизни. Пробуждение духа совершается благодаря тому, что сначала умерло сердце. Когда человек может позволить своему сердцу умереть, тогда первичный дух пробуждается к жизни. Убить сердце — не значит дать ему иссохнуть и угаснуть, но это значит, что оно стало неразделимым и собранным в одно целое. Будда сказал: Если вы сосредоточиваете свое сердце на чем-то одном — для вас нет ничего невозможного. Сердце легко убегает, поэтому необходимо укрепить его средствами энергии дыхания. Энергия дыхания легко становится грубой, поэтому она должна быть очищена сердцем. Когда это сделано, может ли сердце не сосредоточиваться? С двумя помехами — ленью и рассеянностью — надо бороться спокойной работой, проводящейся ежедневно без перерывов, и успех непременно будет достигнут. Если не сидеть регулярно в медитации, внимание будет часто незаметно рассеиваться. Осознание рассеяния внимания — это механизм, с помощью которого можно преодолеть невнимательность. Лениность, которую человек осознает, и лень неосознанная — очень далеки друг от друга. Неосознанная лень — лень настоящая; осознанная — лень не абсолютная, потому что в ней есть все-таки проблески. Рассеянность идет оттого, что мыслям позволено блуждать, лень происходит оттого, что ум еще не

¹² Тайная книга сект Золотой Пилюли Жизни.. (Легендарная традиция этой книги, Дань-шу, уводит далеко в глубь веков... Нынешний Даосский Канон не имеет книги с таким названием.)

обрел ясности. От рассеянности гораздо легче избавиться, чем от лени. Это — как при болезни: если чувствуешь боль или раздражение, то можно снять их лекарствами, но лень — это болезнь, которую не осознаешь. Рассеянности можно противодействовать, несобранность можно привести в порядок, но лень и инертность тяжелы и темны. Рассеянность и несобранность существуют лишь в малой степени, а в лени и инертности действует только женское начало (anima). В рассеянности мужское начало (animus) еще присутствует, но лень — это царство абсолютной тьмы. Если вы становитесь сонным во время медитации — это следствие лени. Только дыхание поможет преодолеть лень. Хотя вдох и выдох, которые производятся через нос, неправильны, вдох и выдох правильного дыхания с ними связаны. Во время занятий медитацией надо поэтому, чтобы сердце всегда было спокойным, а энергия — сконцентрированной. Как успокоить сердце? Дыханием. Только сердце может быть чувствующим вдох и выдох, дыхание не должно быть слышно уху. Если оно не слышно — дыхание легкое, если оно легкое — значит, и чистое. Если оно слышно — энергия дыхания жесткая, если она жесткая — значит, она затруднена; если она затруднена — появляются лень и инертность и хочется спать. Это самоочевидно.

Надо понять, как правильно использовать сердце в процессе дыхания. Это использование без использования. Надо только, чтобы свет очень мягко коснулся слуха. Это предложение содержит в себе тайный смысл. Что значит дать свету коснуться? Это — самопроизвольное излучение света глаз. Глаз смотрит только внутрь, но не вовне. Почувствовать сияние, не глядя вовне, — значит смотреть внутрь; это не имеет ничего общего с реальным смотрением внутрь. Что значит слух? Это — самопроизвольное слушание света уха. Ухо слушает только внутренне и не слушает то, что снаружи. Почувствовать сияние, не прислушиваясь к тому, что снаружи, — значит слушать то, что внутри; это не имеет ничего общего с действительным слушанием того, что внутри. Этот вид слуха дает только возможность слышать, что звука нет; этот вид зрения дает возможность видеть только, что формы нет. Если глаз не смотрит

вне и ухо и не прислушивается к тому, что снаружи, они закрываются и склоняются к погружению внутрь. Только тогда, когда смотришь внутрь и вслушиваешься к тому, что внутри, орган не выходит наружу и не погружается внутрь. Таким путем можно избавиться от лени и инертности. Это союз семени и света, солнца и луны. Если, поддавшись лени, засыпаешь, надо встать и походить. Когда сознание прояснится, надо сесть и продолжить медитацию. Если есть время утром, можно медитировать в течение того времени, пока горит ароматическая палочка — это лучше всего, после полудня мешают повседневные дела, и поэтому можно легко поддаться лени. Тем не менее нет необходимости зажигать ароматическую палочку. Но следует оставить в стороне все помехи и спокойно посидеть некоторое время. Со временем вялость и сонливость будут преодолены.

Главная мысль этой части текста в том, что самое главное в достижении циркуляции света есть ритмическое дыхание. Чем дальше продвигаются занятия, тем глубже становится учение. В процессе циркуляции света ученик должен скоординировать сердце и дыхание, чтобы избежать лени и рассеянности. Учитель опасается, что, когда начинающие ученики сядут и прикроют веки, у них могут возникнуть беспорядочные образы, из-за которых сердце начнет так биться, что будет трудно управлять им. Поэтому он учит тренироваться считать количество вдохов и выдохов и сосредоточивать мысли сердца для того, чтобы предотвратить вытекание энергии духа.

Поскольку дыхание идет из сердца, причина неравномерного дыхания кроется в беспокойстве сердца. Поэтому вдыхать и выдыхать надо очень мягко, чтобы невозможно было уловить звук дыхания ухом и только сердце спокойно считало вдохи и выдохи. Когда сердце теряет счет — это знак того, что сердце ушло во внешний мир. В таком случае необходимо привести в равновесие. Если ухо не слушает внимательно или глаза не смотрят на переносицу, часто случается, что сердце убегает вовне или приходит сон. Это знак того, что ваше состояние становится беспорядочным и апатичным и дух — семя должен быть опять приведен в порядок. Если, прикрыв веки и сориентировавшись на

нос, вы неплотно закрыли рот и неплотно сжали зубы, легко может случиться, что сердце поспешит наружу; тогда надо быстро закрыть рот, сжать зубы. Пять чувств настраиваются по состоянию сердца, и дух должен обращаться к помощи энергии дыхания так, чтобы сердце и дыхание стали гармоничными. Таким образом, необходимо ежедневно работать несколько четвертей часа максимум, чтобы привести сердце и дыхание в нужное состояние взаимодействия и гармонии. Затем надо прекратить считать, и дыхание станет ритмичным само по себе. Когда дыхание становится ритмичным, ошибки, связанные с ленью и рассеянностью, со временем также исчезают сами по себе.

Ошибки, совершаемые в процессе циркуляции света

Учитель Лю-Цзу сказал: Ваши занятия будут постепенно становиться концентрированными и совершенными, но до того, как вы достигнете состояния, в котором будете сидеть, как высохшее дерево перед скалой, остается все еще много возможностей для заблуждения, на которые я хотел бы обратить ваше особое внимание. Такие состояния узнаваемы только тогда, когда они лично испытаны. Я перечислю их здесь. Моя школа отличается от буддийской школы йоги (Чань-цзун)¹³ тем, что в ней есть подтверждающие знаки для каждой ступени пути. Первое, о чем я бы хотел сказать, — это ошибки, а затем — о подтверждающих знаках.

Приступая к осуществлению своего намерения, надо позаботиться о том, чтобы все могло выполняться в удобной, расслабленной манере. Нельзя слишком многого требовать от сердца. Надо быть внимательным к тому, чтобы сердце и энергия почти автоматически вошли в согласие друг с другом. Только после этого может быть достигнуто состояние покоя. Во время пребывания в этом состоянии покоя должны быть обеспечены правильные условия и правильный срок. Нельзя садиться

¹³ В японском варианте — Дзэн.

медитировать между делом. То есть сознание должно быть свободно от пустых забот. Надо отвлечься от всех проблем, остаться наедине с собой, совершенно независимым. Нельзя также концентрировать мысли на правильности проведения процедуры вхождения в медитацию. Такая опасность появляется, когда вы слишком этим озабочены. Я не имею в виду, что вообще не надо об этом заботиться, верный путь лежит посередине между заботой и незаботой. Если можно достичь бесцельности через цель, значит цель достигнута. Теперь можно независимо и спокойно идти своим путем. Кроме того, вы не должны стать жертвой обольщающего мира. Обольщающий мир — это место, где резвятся пять видов темных демонов. Если, например, сосредоточившись, вы думаете в основном о сухом лесе и мертвых ясенях и лишь в малой степени о сияющей весне на необъятной земле, то вы погрузитесь в царство мрака. Там холодная энергия, жесткое дыхание и появляется множество образов холода и распада. Если там задержаться надолго, можно попасть в мир растений и камней. Нельзя также дать сбить себя с пути десяти тысячам ловушек. Это случается, когда вы уже погрузились в состояние покоя, и вдруг одна за другой появляются всяческие нити. Кто-то хочет прорваться сквозь них и не может; а кто-то следует за ними и чувствует, как ему будто бы стало легче от этого. Это значит, что хозяин стал слугой. Если задержаться в этом состоянии надолго, попадешь в мир призрачных страстей. Лучше всего оказаться на небесах, хуже всего — среди духов-лис¹⁴. Такой дух-лис действительно может бродить по горам, наслаждаясь ветром и любуясь луной, цветами и плодами, испытывая отдохновение от близости с коралловыми деревьями и росистой травой. Но после 3 или 5 сотен лет или самое большее пару тысяч лет такого существования его вознаграждение приходит к концу, и он рождается заново в мире суеты. Это все ошибочные пути. Когда человек узнает ошибочные пути, он может приступить к изучению подтверждающих признаков.

¹⁴ Согласно китайскому фольклору, лисы тоже умеют готовить Эликсир жизни; с его помощью они превращаются в людей. Это похоже на природных демонов из западной мифологии.

Цель этой части текста¹⁵ — обратить внимание на ошибочные пути медитирования, что поможет войти в пространство энергии, а не в пещеру фантазий, являющуюся миром демонов. Это, например, тот случай, если вы садитесь в медитацию и видите пламя огня, или появляющиеся яркие цвета, или приближающихся Бодисаттв, или богов, или другие подобные видения. Или если вы не можете соединить энергию и дыхание, если жидкость в почках не поднимается, а устремляется вниз, то первичная энергия становится холодной, а дыхание жестким: тогда мягкой энергии света необъятной земли слишком мало, и вы причаливаете к пустынному берегу мира фантазий. Или если вы сидите в медитации уже долгое время, мысли роятся в голове, и вы, будучи не в состоянии остановить их, подчиняетесь их ходу и чувствуете себя легче: если это произойдет, вы не должны продолжать медитацию ни при каких обстоятельствах, но должны встать и походить, пока сердце и энергия опять не сольются в унисон; только тогда можно вернуться к медитации. В медитировании у вас должна быть своеобразная сознательная интуиция, которая позволяла бы чувствовать соединение энергии и дыхания в области Эликсира; вы должны почувствовать неясное движение теплого потока, относящегося к истинному свету. Это значит, что вы нашли верное пространство. Когда оно найдено, вы освобождаетесь от опасности попасть в мир иллюзорных желаний или темных демонов.

Перевод Н. Усенко

VII. ПОДТВЕРЖДАЮЩИЙ ОПЫТ В ПРОЦЕССЕ ЦИРКУЛЯЦИИ СВЕТА

Учитель Лю-Цзу сказал: Есть много путей совершенствования опыта. Нельзя довольствоваться малым, надо подняться до

¹⁵ В этой части текста очевидно буддийское влияние. Искушение, упоминаемое здесь, состоит в том, чтобы заставить фантазии принять за реальность и уступить им. (Сравните со сценой, когда Мефистофель усыпляет Фауста с помощью своих демонов.)

мысли, что все живые существа должны быть спасены. Нельзя быть пустым и безответственным в душе, надо стараться, чтобы слова не расходились с делом. Если в спокойствии дух непрерывно продолжительное время испытывает чувство огромной радости, как если бы был опьянен или омыт освежающей водой, это означает, что принцип света гармоничен во всем теле, и тогда Золотой Цветок начинает давать побег. Когда же все полости тела успокаиваются, и серебряный диск луны устанавливается в центре небесного свода, и вы чувствуете, что эта грандиозная земля есть мир света и сияния, — это знак того, что само сердце становится чистым и прозрачным. Это знак того, что Золотой Цветок раскрывается. Вслед за этим все тело начинает ощущать такую силу и крепость, что ему не страшны ни буря, ни мороз. Те вещи, которые других людей раздражают, не в состоянии затмить сияние зерна моей души. Желтое золото наполняет дом, ступени — из белого нефрита. Гнилье и зловоние мира, соприкоснувшись с одним только дуновением истинной энергии, мгновенно наполняются жизнью. Алая кровь становится молоком, брэнная плоть — чистым золотом и бриллиантами. Это знак того, что Золотой Цветок кристаллизовался.

В Книге Успешного Созерцания (Ин гуань цзин) говорится: Солнце погружается в великую воду, и появляются волшебные образы деревьев, стоящих рядами. Заход солнца означает, что в хаосе (до феноменального мира, то есть до мира, который можно понять) заложена основа: неполяризованное состояние [беспредельное] (цзи). Высшее добро — как вода, чистое и безупречное. Оно управляет великой полярностью, божество, которое появляется в триграмме возбуждение, Чжэнь¹⁶. Чжэнь также имеет символ дерева, поэтому возникает образ рядов деревьев. Семеричный ряд деревьев означает свет семи отверстий тела (или отверстий сердца). Северо-восток есть направление Созидающего. Когда происходит движение на один пункт дальше, появляется Бездонное. Солнце, которое садится в

¹⁶ Ср. Ицзин, раздел Шо Гуа (обсуждение триграмм).

Чжэнь — это триграмма грома, весны, востока, дерева.

Созидающий, небеса — на северо-западе на схеме. Бездна — на севере. —

великую воду, есть образ Созидающего и Бездонного. Бездонное есть направление полуночи (мышь, цу, север). Во время зимнего солнцестояния гром (Чжэнь) в середине земли полностью спрятан и прикрыт. Только когда достигнута триграмма Чжэнь, опять появляется полюс света над всей землей. Это образ, представленный рядами деревьев. В соответствии с этим можно вывести остальное. Вторая часть означает создание на этом основы. Великий мир похож на лед, на гладкий драгоценный камень. Сияние света постепенно кристаллизуется. Возникает огромная терраса, и на ней с течением времени появляется Будда. Когда появляется золотое существо, кто это может быть, если не Будда? Ибо Будда является золотым святым великого просветления. Это великий подтверждающий опыт. Есть три подтверждающих опыта, которые можно испытать. Первый — когда вы погрузились в состояние медитации, боги — в долине¹⁷. Становятся слышны голоса разговаривающих людей, как будто они находятся на расстоянии в несколько сот шагов, каждый голос отчетливо слышен. Но все звуки похожи на эхо в долине. Их можно всегда слышать, но никогда — себя. Это называется присутствием богов в долине. Иногда можно испытать следующее: как только вы войдете в состояние покоя, свет очей начинает вспыхивать так, что все перед вами становится совершенно ярким, как если бы вы были в облаке. Если вы открываете глаза и хотите увидеть тело, его нельзя больше найти. Это называется:

В пустой обители усиливается свет. Внутри и снаружи — везде одинаково светло. Это очень благоприятный знак. Или когда вы сидите в медитации, тело плоти становится сверкающим, как шелк или нефрит. Кажется трудным продолжать сидеть, вы чувствуете, что вас как будто тянет вверх. Это называется: Дух возвращается и прикасается к небесам. В какое-то время вы сможете испытать это таким образом, что вы действительно всплываете вверх. И вот стало возможным испытать все три эти ощущения. Но не все может быть выражено. Разным людям является разное в зависимости от их склонностей. Если вы

¹⁷ Ср.: Лао-цзы. Дао де цзин, ч. 6.

имеете эти переживания, то это признак хороших способностей. Здесь все так же, как при питье воды. Каждый решает по-своему: теплая вода или холодная. Точно так же человек должен удостовериться относительно этих опытов, только тогда они реальны.

VIII. ЖИЗНЕННЫЙ МЕТОД ЦИРКУЛЯЦИИ СВЕТА

Учитель Лю-Цзу сказал: Продвигаясь постепенно вперед по пути овладения циркуляцией света, не отказывайся от обычных своих занятий. Древние говорили: Когда дела приходят к нам, мы должны принять их и полностью понять их. Если правильно относиться к ним, свет не будет рассеиваться внешними вещами, а будет циркулировать в соответствии со своим законом. Даже еще невидимая циркуляция света начинается таким же образом; тем более это относится к истинной циркуляции света, которая уже проявила себя.

Если в обычной жизни вы способны всегда реагировать на вещи только рефлекторно, без малейшей мысли о других или о себе, то это есть циркуляция света, возникающая как реакция на внешние обстоятельства. Это первая тайна.

Если рано утром вы сможете избавиться от всех забот и заняться медитацией дважды по одному или два часа, а затем настроить себя на абсолютно объективное, рефлекторное восприятие внешнего мира и если вы сможете и дальше продолжить без перерыва такой образ жизни, то через два-три месяца все высшие существа спустятся с небес и одобряют такое поведение.

В предыдущей части текста говорилось о благословенных полях, в которые вступаешь, когда делаешь успехи в занятиях. Цель ее — показать ученикам, как они должны наиболее искусно строить свою каждодневную работу, чтобы можно было надеяться на скорейшее обретение Эликсира Жизни.

Как могло случиться, что Учитель именно в этом месте говорит о том, что человек не должен отказываться от своего обычного образа жизни? Можно подумать, что Учитель хочет помешать ученику в короткий срок обрести Эликсир Жизни. Знающий отвечает на это: Совершенно не так! Учитель заботится о том, чтобы ученик не мог не исполнить свою карму, поэтому он говорит именно так. Если же занятия уже привели в благословенные поля — сердце похоже на водную гладь. Когда обстоятельства появляются, оно их отражает, подобно зеркалу, когда они уходят, дух и энергия опять самопроизвольно соединяются и не позволяют им увлечь себя вовне. Вот что Учитель имел в виду, когда говорил, что нужно полностью избавляться от всякой путаницы в мыслях других людей и ваших собственных. Когда ученик достигает успеха в сосредоточении на истинных мыслях, находящихся всегда в пространстве энергии, он не должен начинать вращение света, свет начнет вращаться сам. Но когда свет вращается. Эликсир производится спонтанно, и одновременное исполнение земных обязанностей не может быть препятствием. Совсем другое дело в начале практики медитации, когда дух и энергия еще рассеяны и беспорядочны. Если от мирских дел невозможно отдалиться и найти тихое место, где можно было бы максимально сосредоточиться и таким образом избежать помех, приносимых обыденными делами, тогда вы, возможно, будете по утрам усердным, а по вечерам наверняка ленивым. Сколько времени это будет длиться, пока человек не постигнет истинные тайны на этом пути? Поэтому сказано: Когда вы только начинаете заниматься медитацией, вы должны отложить домашние дела, а если это не вполне возможно, следует привлечь кого-то, кто бы занялся ими, чтобы позволить вам полностью отдаться занятиям. Но если работа продвинулась вперед настолько, что вы имели подтверждающий опыт, то вам уже не мешает вовлеченность в повседневные дела для исполнения своей кармы. Это и есть жизненный метод циркуляции света. Очень давно. Истинный Человек Пурпурного Света (Цзы-ян Чжэньжэнь)¹⁸ сказал так: Если вы предаетесь

¹⁸ Известны несколько даосов — носителей этого имени. Упомянутый здесь, возможно, Чжан Бодуань, который жил в XI в. На него и его работы

занятиям, общаясь с внешним миром и оставаясь при этом в гармонии со светом, тогда круглое — это круглое, а квадратное имеет углы; вы продолжаете жить среди людей, загадочный, но все же видимый, другой и все — таки такой же, и никто не может постичь этого; никто не замечает нашей тайной деятельности. Жизненный метод циркуляции света означает только одно: жить, не уходя от внешнего мира и тем не менее в гармонии со светом.

IX. МАГИЧЕСКОЕ ЗАКЛИНАНИЕ ДЛЯ ДАЛЬНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ

Мастер Лю-Цзу сказал: Ю Цин оставил после себя магическое заклинание для Дальнего путешествия:

Четыре слова кристаллизуют дух в пространстве энергии. На шестой месяц вдруг закружатся в небе хлопья белого снега. Во время третьей стражи солнечный диск пошлет ослепительные лучи.

Над водой задует ветер Кротости. Витая в небесах, можно поглощать дух — энергию Воспринимающего. И все еще глубочайшая тайна тайн: Земля, которая нигде, ≈ вот истинный приют...

Эти стихи полны тайны. Вот их значение: важнейшими в великом Дао являются слова: деяние через недеяние. Недеяние предохраняет человека от попадания в ловушку внешней формы и образа (материальности). Деяние в недеянии предохраняет человека от опускания в пустоту оцепенения и мертвого небытия. Результат всецело зависит от главного Единого; проявление результата — в двух глазах. Два глаза — как полюс Большой Медведицы, который вращает все мироздание; они заставляют полюса света и тьмы циркулировать. Эликсир от начала до конца зависит от одного: металл в середине воды —

ссылаются Т. Л. Давке и Чжао Юньцун в книге Труды Американской академии искусств и наук, 73.5 (1939), с. 97-117; 73, 13 (1940), с. 371-399. Прим. Хельмута Вильгельма.

это рычаг в водном пространстве. До сих пор мы говорили о циркуляции света, подчеркивая в связи с этим начальное освобождение, которое воздействует снаружи на то, что находится внутри. Это помогает приобрести Учителя. Это — для учеников начальной ступени. Они проходят через два низших перехода, чтобы достигнуть более высокого. После того как последовательность событий становится ясной и природа освобождения постигнута, небеса больше не удерживают Путь и раскрывают окончательную истину. Ученики, держите это в тайне и удвойте усилия! Циркуляция света — это многогранное явление. Чем дальше продвигается работа, чем больше расцветает Золотой Цветок. Но есть, однако, более удивительный вид циркуляции. До сих пор мы воздействовали снаружи на то, что внутри: теперь мы внутри и управляем тем, что снаружи. До сих пор это была служба в помощь Учителю; сейчас это — распространение указаний Учителя. Теперь отношения полностью меняются на противоположные. Если кто-то хочет проникнуть в более тонкие области благодаря этому методу, нужно прежде всего позаботиться о том, чтобы тело и сердце полностью были управляемы, чтобы быть достаточно свободным, умиротворенным, сбросив все оковы, не испытывать ни малейших волнений и чтобы небесное сердце было прямо в середине. Потом надо опустить веки обоих глаз, как будто вы получили святое послание или предложение стать министром. Кто осмелится послушаться? Затем оба глаза озарят вместилище Бездны (вода, Кань). Куда бы ни двигался Золотой Цветок, истинный свет полярности движется ему навстречу. Сцепление (яркость, Ли) ярко снаружи и темно внутри; это — тело Созидающего. Одно темное (линия) входит и становится хозяином. В результате сердце (сознание) развивается в зависимости от обстоятельств, направляется вовне и уносится потоком. Когда вращающийся свет направлен на то, что внутри, оно не развивается в зависимости от обстоятельств. Энергия тьмы сковывается, и Золотой Цветок дает направленный свет, являя концентрированный свет полярности. Родственное притягивается друг к другу, Поэтому поляризованная линия света Бездны давит вверх. Это не только свет в бездне, но и созидающий свет, который движется навстречу созидающему

свету. Как только эти две субстанции встречаются друг с другом, они становятся неразрывными и развивается непрерывная жизнь; она приходит и уходит, возвышается и падает сама по себе в пространстве первичной энергии. Осознается лучезарность и бесконечность. Во всем теле ощущается легкость, хочется взлететь. Это — состояние, о котором сказано: облака наполняют тысячи гор. Оно медленно появляется и тихо исчезает; оно возвышается и падает незаметно. Биение сердца не слышно, а дыхание прекращается. Это момент истинного созидательного союза, состояние, о котором сказано: Луна собирает десять тысяч вод. В середине этой тьмы небесное сердце внезапно начинает движение. Это — возвращение одного светлого, время, когда дитя входит в жизнь. Тем не менее детали вышесказанного должны быть подробно объяснены. Когда человек смотрит на что-нибудь, слушает что-нибудь, глаза и уши двигаются и следуют за предметом, пока он не исчезнет. Все эти движения зависимы, и, когда небесный правитель следует за ними, преследующими свою цель, это означает: жить вместе с демонами. Если сейчас, во время любого движения и каждого мгновения покоя, человек живет среди людей, а не среди демонов, тогда небесный правитель есть истинный человек. Когда он движется и мы движемся с ним, тогда движение есть источник небес. Когда он спокоен и мы спокойны с ним, тогда это спокойствие есть пещера Луны. Когда он непрерывно чередует движение и покой, продолжаем с ним непрерывно пребывать в состоянии движения и покоя. Когда он возвышается и падает со вдохом и выдохом — возвышаемся и падаем вместе с ним. Вот что называется хождением между источником небес и пещерой Луны. Когда небесное сердце еще сохраняет спокойствие, движение раньше времени вызывается мягкостью. Когда небесное сердце уже начало движение, движение, которое последует, чтобы соответствовать ему, происходит по вине твердости. Как только небесное сердце приходит в движение, нужно немедленно восходить всем сердцем вверх, в обитель Созидающего. Таким образом дух-свет видит вершину; это — ведущее. Это движение согласуется со временем. Небесное сердце поднимается до вершины Созидающего, где расширяется в полной свободе. Затем внезапно оно начинает нуждаться в глубочайшей тишине, и

необходимо быстро вести его всем сердцем в желтый замок; таким образом глаза замечают центральную желтую обитель духа.

Когда появляется желание тишины — ни единая мысль не возникает; тот, кто смотрит вовнутрь, внезапно забывает о том, что он смотрит. В это время тело и сердце должны быть полностью освобождены. Все препятствия исчезают без следа, и я больше не знаю, где находятся обитель моего духа и мой тигель. Если вы пожелаете удостовериться в своем теле, то сделать это вам не удастся. Это есть состояние, при котором происходит проникновение небес в землю, время, когда все чудеса возвращаются к своим истокам. То есть это время, когда кристаллизованный дух входит в пространство энергии.

Единое есть циркуляция света. Когда вы начинаете занятия, свет еще достаточно рассеян и вы хотите его сконцентрировать; шесть чувств бездействуют. Это — возвращение и пестование вашего собственного происхождения, масла, когда вы готовы воспринять жизнь. Когда вы уже продвинулись достаточно далеко в собирании его, вы ощущаете легкость и свободу и не испытываете ни малейшей тревоги. Это — успокоение духа в пространстве предков, обретение раннего неба. Когда вы так в этом преуспели, что все тени и все звуки исчезли и вы совершенно спокойны и тверды, это — убежище внутри пещеры энергии, куда все чудесное возвращается к своим корням. Вы не меняете место, но место само делится. Это — нематериальное пространство, в котором тысяча и десять тысяч мест есть одно место. Вы не меняете время, но время само делится. Это — неизмеримое время, когда вечность кажется мгновением.

Пока сердце не достигло абсолютного спокойствия, оно не может двигаться. Вы движетесь и забываете движение; это не движение как таковое. Поэтому сказано: если вы движетесь под воздействием внешнего, это импульс человека. Если вы движетесь, не имея внешнего стимула, это — движение небес. Человек, который находится в противопоставлении небесам, может пасть и оказаться под влиянием импульсов. Импульсы

существуют потому, что существует внешнее. Это мысли, которые выходят за рамки вашего собственного положения. Так движение рождает движение. Но когда не возникает ни одной идеи, приходят настоящие идеи. Это истина. Когда все в покое и вы достаточно тверды, освобождение небес внезапно приходит в движение, это ли не движение без цели? Деяние через недеяние имеет именно это значение. Что касается стихов в начале главы, то первые две строки полностью указывают на движение Золотого Цветка. Две следующие строки говорят о взаимопроникновении солнца и луны. Шестой месяц есть Сцепление (Ли, огонь). Летящий белый снег есть истинная полярная тьма в середине триграммы огня, которая готова превратиться в Воспринимающее. Третья стража есть Бездна (Кань, вода). Диск солнца есть полярная линия в триграмме воды, которая готова превратиться в Созидающее. Это способ получения триграммы Бездны и способ переворачивания триграммы в Сцепление (огонь. Ли).

Две последующие строки связаны с активностью полюса Большой Медведицы, с восхождением и падением полного освобождения полярности. Вода — это триграмма Бездны; глаз — это ветер Кротости (Сунь). Свет глаз освещает вместилище Бездны и управляет семенем великого света. На небесах — это означает вместилище Созидающего (Цянь). Витая в небесах, вы поглощаете дух — энергию Воспринимающего. Это выражение показывает, как дух пронизывает энергию, как небеса пронизывают землю; это происходит таким образом, что огонь может быть взращен.

Наконец, две последующие строки указывают на глубочайшую тайну, без которой невозможно обойтись от начала до конца. Это — омывание сердца и очищение мыслей; это — омовение. Святая наука берет в качестве начала знание того, где остановиться, и как окончание — остановку на высочайшем добре. Его начало вне полярности, и оно опустошается вновь вне полярности.

Будда говорит о преходящем, творце сознания, как основополагающей истине религии. И вся работа по

совершенствованию жизни и человеческой природы в нашем даосизме выражена словами: Достижь пустоты. Все три религии сходятся в одном: проблема нахождения духовного Эликсира для того, чтобы перейти от смерти к жизни. В чем состоит этот духовный Эликсир? Это означает пребывать вечно в бесцельности. Глубочайшая тайна омовения, которая должна быть найдена в нашем учении, таким образом, ограничивается работой по опустошению сердца. И тогда наступает разрешение. То, что я открыл здесь в словах, есть плод десятилетних усилий.

Если вы еще не поняли, как все три части текста могут быть представлены в одной части, я постараюсь пояснить вам это посредством тайного Буддийского созерцания пустоты, иллюзии и центра.

Пустота приходит как первая из трех стадий созерцания. Все явления рассматриваются как пустые. Затем появляется иллюзия. Хотя известно, что эти явления пусты, они не разрушены, и вы занимаетесь своим делом в середине пустоты. Однако хотя вы не разрушаете явления, вы не обращаете на них внимания; это есть созерцание центра. В процессе созерцания пустоты вы знаете также, что вы не в состоянии разрушить десять тысяч образов и вы все же не замечаете их. Таким образом три созерцания сливаются вместе. Но в конце концов сила в том, чтобы представлять пустоту. Следовательно, если вы занимаетесь созерцанием пустоты, пустота определенно пуста, но иллюзия тоже пуста и середина пуста. Нужны большие усилия, чтобы созерцать иллюзию; тогда иллюзия — действительно иллюзия, но пустота — тоже иллюзия и центр — иллюзия тоже. Приближаясь к центру, вы создаете также образы пустоты; они не названы пустыми, но названы центральными. Вы также занимаетесь созерцанием иллюзий, но не называете их иллюзорными, а называете их центральными. Что касается того, что надо делать с центром, то нет нужды что — то добавлять к сказанному. В этой части текста сначала упоминается о магическом заклинании Ю Циня для Дальнего путешествия. Это магическое заклинание гласит, что тайное чудо Пути в том, как из ничего развивается нечто. Там, где соединяются дух и энергия в

кристаллизованной форме, появляется с течением времени в середине пустоты ничего точка истинного огня. И по мере того, как более спокойным становится дух, ярче становится огонь. Яркость огня сравнима с жаром солнца в шестом месяце года. Так как пылающий огонь заставляет воду Бездны испаряться, пар нагревается и, пройдя точку кипения, поднимается вверх, как летящий снег. Все это означает, что можно увидеть в шестом месяце летящий снег. Но поскольку вода от огня испаряется, пробуждается истинная энергия; когда тьма пребывает в покое, свет начинает движение; это похоже на полночь. И именно поэтому адепты называют это время временем живой полуночи. В это время вы воздействуете на энергию, заставляя ее течь в обратную сторону и подыматься, и течь вниз, и падать, подобно поднимающемуся вверх вращающемуся солнечному колесу. Поэтому сказано: «Во время третьей стражи солнечный диск посылает слепящие лучи». Метод вращения дает возможность использовать дыхание для раздувания огня ворот жизни; таким образом удастся привести истинную энергию на ее первоначальное место. Поэтому сказано, что ветер дует в воде. Из единой энергии ранних небес развиваются вдохи и выдохи более поздних небес и их воспламеняющая энергия. Путь ведет из крестца вверх по обратнотекущему пути к вершине Созидающего и дальше через обитель Созидающего; потом он опускается через два яруса прямо вниз в солнечное сплетение и согревает его. Поэтому сказано: «Блуждая в небесах, вы поглощаете дух — энергию Воспринимающего». Так как истинная энергия возвращается в пустое пространство, энергия и форма становятся в определенное время обильными и полными, тело и сердце наполняются радостью и весельем. Если, занимаясь поворачиванием колеса учения, вы не в состоянии этого достигнуть, как же иначе можно начать это дальнейшее путешествие? Вот что оно означает:

Кристаллизованный дух излучается обратно на дух-огонь и с помощью величайшего спокойствия раздувает «огонь в середине воды», находящейся в середине пустой пещеры. Поэтому сказано: «И еще более глубокая тайна тайн: страна, которая нигде, и есть настоящий дом».

Ученик в своих занятиях уже проник в таинственную область; но если он не знает метода плавления, есть опасения, что Эликсир Жизни вряд ли будет произведен. Поэтому Учитель открывает секрет, так строго хранимый до того святыми. Когда ученик закрепляет кристаллизованный дух внутри пещеры энергии и в то же время остается во власти величайшего спокойствия, тогда во мраке тьмы нечто развивается из ничего, то есть появляется Золотой Цветок великого Единого. В это время сознательный свет отличается от света человеческой природы (син). Поэтому сказано: «Движение под воздействием внешнего приводит к движению прямо вовне и сотворению человека. Это есть сознательный свет». Если к этому времени истинная энергия достаточно сконцентрирована, ученик не дает ей истекать прямо вовне, но заставляет ее течь назад, это есть свет жизни; должен быть применен способ поворота водяного колеса. Если вы продолжаете поворачивать, истинная энергия возвращается к истокам, капля за каплей. Затем водяное колесо останавливается, тело — чисто и энергия — свежа. Один-единственный поворот означает один небесный цикл. Учитель Цю назвал его малым небесным циклом. Если вы начнете использовать энергию прежде, чем ее накопится достаточно, то она будет слишком нежной и слабой и Эликсир не получится. Если энергия накоплена и не используется, она становится слишком старой и неподатливой и Эликсир Жизни и в этом случае вряд ли сможет получиться. Когда энергия не слишком стара и не слишком нежна, это как раз тот момент, когда надо истратить ее с пользой. Это то, что имел в виду Будда, когда говорил: «Феномен истекает в пустоту». Это преобразование семени в энергию. Если ученик не понял этот принцип и позволит энергии просто истечь, тогда энергия превращается в семя; вот что имелось в виду, когда было сказано: «Пустота в конце концов втекает в феномен». Но каждый мужчина, который физически соединяется с женщиной, сначала испытывает наслаждение, а потом горечь; когда семя истекает, тело устает и дух утомляется. Это совершенно отличается от того, когда адепт позволяет духу и энергии соединиться, что приносит сначала чистоту, а затем свежесть; после того, как семя трансформировалось, тело становится

здоровым и свободным. Есть предание о том, как старый Учитель Пэн достиг возраста восьмисот лет потому, что пользовался услугами служанок, питавших его жизнь. Но это заблуждение. В действительности он использовал сублимации духа и энергии. В Эликсире Жизни обычно используются символы, и среди них огонь Сцепляющего (Ли) часто сравнивают с мостом, а воду Бездны — с мальчиком (*puer aeternus*)¹⁹. Отсюда возникло заблуждение о том, что Учитель Пэн восстановил свою силу с помощью женщин. Эти ошибочные представления с течением времени утвердились. Но посвященные могут пользоваться средствами низвержения Бездонного (Кань) и Сцепляющего (Ли), только когда они имеют искренние намерения в своих занятиях, иначе невозможно получить чистую смесь. Истинная цель подчинена земле; цвет земли — желтый, поэтому в книгах об Эликсире Жизни она символизируется желтым эмбрионом. Когда Бездонное и Сцепляющее объединяются, появляется Золотой Цветок; золотой цвет — белый, поэтому белый снег используется как символ. Но мирские люди, которые не понимали тайных слов Книги Эликсира Жизни, неверно поняли и значение желтого и белого цветов, посчитав, что речь идет о способе получения золота из камней. Не глупо ли это? Один адепт древности сказал: «Некогда каждая школа знала это сокровище, только дураки не знали этого в совершенстве». Если мы поразмышляем над этим, то увидим, что древние действительно достигали весьма продолжительной жизни благодаря семени-энергии, находящемуся в их собственных телах, а вовсе не за счет употребления того или иного эликсира. Но мирские люди оторвались от корней и цеплялись за верхушки деревьев. В Книге Эликсира говорится также: «Когда человек, стоящий на верном пути (белый маг), использует неверные средства, неверные средства действуют правильно"» Под этим подразумевалась трансформация семени в энергию.» Но если человек, стоящий на неверном пути, использует верные средства, верные средства действуют неправильно». Под этим подразумевалось телесное соединение мужчины и женщины, от которого появляются

¹⁹ *puer aeternus* (лат.) — вечный младенец. — Прим. перев. Псевдоним Хуэй Минцзина. — Прим. Х.Вильгельма.

сыновья и дочери. Глупец теряет самое ценное сокровище своего тела в неконтролируемой страсти и не знает, как сохранить свое семя — энергию. Когда оно кончается, тело погибает. У святых и мудрецов нет иного способа пестовать свои жизни, кроме подавления страстей и сохранения семени. Накопленное семя трансформируется в энергию, а энергия, когда ее достаточно, делает тело сильным, готовым к творчеству. Различия между обычными людьми зависят только от того, как они используют нисходящий или обратнотекущий поток. Общее значение этой части текста направлено на разъяснение ученику метода заливки масла для жизненной необходимости. Здесь глаза играют важнейшую роль. Два глаза — рычаг полярной звезды. Подобно тому, как небеса вращаются вокруг Полярной звезды как центральной точки, так и среди людей правильная цель должна выполнять роль учителя. Поэтому завершение Эликсира Жизни зависит исключительно от приведения в гармонию вечных целей. Затем, если сказано, что основа может быть заложена за сто дней, степень прилежания в занятиях и крепость телосложения должны быть приняты во внимание. Кто имеет более сильное желание и более крепкое тело, тот быстрее преуспевает в поворачивании водяного колеса заднего потока. Когда человек находит метод гармоничного сочетания мысли и энергии, он может изготовить Эликсир в течение ста дней. Но слабый и инертный не изготовит Эликсир даже после ста дней. Когда Эликсир готов, дух и энергия становятся чистыми и ясными; сердце опустошено, человеческая природа (син) проявлена и свет сознания трансформируется в свет человеческой природы. Если продолжать твердо удерживать свет человеческой природы. Бездонное и Сцепляющее (огонь, Ли) спонтанно соединяются. Когда Бездонное и Сцепляющее смешиваются, рождается святой плод. Созревание святого плода — результат большого небесного цикла. Дальнейшее разъяснение заканчивается на методе небесного цикла.

Эта книга знакомит со средствами возвращения жизни и показывает в первую очередь, каким образом это начать, глядя на переносицу; показан метод поворачивания в обратную сторону;

методы закрепления и отпускания — в другой книге: Сю Минфан (способы продления жизни).

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ КИТАЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ, НА КОТОРОЙ ОСНОВАНА ИДЕЯ ЗОЛОТОГО ЦВЕТКА, ИЛИ БЕССМЕРТНОГО ДУХА-ТЕЛА

Дао, неделимое, великое Единое, дает начало двум противоположным принципам реальности: тьме и свету, инь и ян, которые сначала воспринимаются лишь как силы природы вне связи с человеком. Позже из них извлекаются разнополюсность и другие противоположности. Из инь происходит Кунь, женское воспринимающее начало; из ян происходит Цянь, мужское созидательное начало; из инь происходит мин, жизнь; из ян — син, человеческая природа. Каждый индивидуум содержит центральную монаду, которая в момент зачатия распадается на жизнь и человеческую сущность, мин и син. Это два надиндивидуальных начала, которые могут быть таким образом соотнесены с эросом и логосом. В каждой телесной жизни индивидуума они представлены двумя другими полярностями: душой по (анима) и душой хунь (анимус). В течение всей жизни индивидуума эти два начала противоборствуют, стремясь к господству. После смерти они разделяются и идут разными путями. Анима притягивается к земле и существует как гуй, существо-призрак. Анимус воспаряет и становится шэнь, духом, или богом. Шэнь может со временем вернуться к Дао.

Если жизнь-энергия течет книзу, то есть без препятствий истекает во внешний мир, тогда анима одерживает победу над анимусом; ни Дух — Тело, ни Золотой Цветок не развиваются, и со смертью личность утрачивается. Если жизнь-энергия направлена в русло текущего вспять потока, то есть сохранена и принуждена подниматься, то побеждает анимус и личность после смерти сохраняется, становясь затем шэнь, духом, или богом. Человек, который придерживается пути сохранения в течение всей жизни, может достигнуть стадии Золотого Цветка, на которой его личность освобождается от конфликта

противоположностей и вновь становится частью Дао, неделимого, великого Единого.

Из текста видно, что буддийское влияние представило Золотой Цветок как возникающий, в конечном счете, только из духовной сферы. Этот факт показан пунктирной линией, идущей от шэнь. Тем не менее, в полном китайском учении создание Золотого Цветка зависит от равного взаимодействия как ян, так и инь. –

Прим. ред. англ. издания.

Небесное сознание (сердце)

Лю-Цу говорил: “То, что существует через самое себя, называется путем (ТАО). ТАО не имеет ни имени, ни формы. Это — единая сущность (Хсинг, иначе переводится как “природа человека”), Единый изначальный Дух. Сущность и Дух увидеть нельзя. Они содержатся в Свете Неба. Свет Неба увидеть нельзя. Он содержится в обоих глазах. Сегодня я буду твоим проводником и, прежде всего, открою тебе тайну Золотого Цветка Великого Единого, а затем подробно объясню тебе все остальное.

Великое Единое — это имя, данное тому, что не имеет ничего выше себя. Секрет магии жизни состоит в использовании действия для того, чтобы достигнуть недеяния. Не следует желать перепрыгнуть через все и проникнуть в самое сокровенное без предварительной подготовки. Свыше нам дано следующее указание: “О, люди, возьмите в свои руки работу по совершенствованию природы человека (“ХСИНГ”). Занимаясь этим важно не встать на неверный путь”.

Золотой Цветок — это Свет.

Какого цвета Свет? Золотой Цветок используется как символ. Это истинная Энергия превосходящего разумеия Великого Единого. Фраза “Свинец (водитель) сферы Воды имеет только один вкус” — указывает на него.

Комментарии:

Небо породило Воду посредством Единого. Если человек достигает этого Единого, то он живет, если же он его теряет, то наступает смерть. Но даже если человек живет в Энергии (ПРАНЕ), он не видит ее, так же, как рыба живет в воде и не видит ее. Человек умирает, тогда, когда у него нет больше ПРАНЫ, так

же, как рыба гибнет, будучи выброшена из воды. Поэтому адепты говорили... крепко держаться Изначального и сохранять Единое; это и есть вращение Света и сохранение Центра. Если сохранить эту истинную энергию, то можно увеличить срок жизни, а вслед за этим можно применить метод создания бессмертного тела посредством плавления и смешивания.

Работа по вращению Света всецело зависит от направленного назад движения, что необходимо для того, чтобы мысли (место Небесного Сознания, Небесное Сердце) были собраны вместе. Небесное Сердце лежит между Солнцем и Луной (т. е. между глазами). В Книге Желтого Замка говорится: “Жизнь поддается изменению на участке площадью в 1 кв. дюйм, лежащем в доме, площадь которого 1 кв. фут — это лицо. Квадрат в 1 кв. дюйм — на лице; может ли он быть чем-нибудь еще, кроме как Небесным Солнцем? В середине дюймового квадрата обитает блеск. В алом зале нефритового города живет Бог Предельной Пустоты и Жизни. Конфуцианцы называют его Центром Пустоты, буддисты — Террасой Жизни, даосы — Землей Предков, Желтым Замком или Темным Проходом или же Пространством Прежнего Неба. Там, где небесное Сердце уподобляется месту обитания (Дому), хозяином является Свет.

Когда Свет вращается, энергии всего тела появляются перед его тронem, подобно посланцам от побежденных государств, приносящих дань в столицу святого царя и учредившего основы порядка; или же это можно уподобить случаю, когда хозяин выдержан и спокоен, в результате чего каждый из слуг исполняет его приказания как будто по своей собственной воле и каждый делает свое дело.

Поэтому вы должны лишь заставить Свет вращаться, это есть глубочайший и наиболее удивительный секрет. Свет легко привести в движение, но трудно удержать его. Если Свет заставить вращаться достаточно долго, то он кристаллизуется самостоятельно, а это и есть естественное Духовное Тело. Кристаллизация Духа происходит за пределами Девяти Небес.

Это состояние, о котором сказано в Книге Печати Сердца: “утром молча летишь ввысь”.

При исполнении этого основного принципа не надо искать другие методы, надо лишь сосредоточить на нем свои мысли. “Собравший свои мысли может летать и будет рожден на небе”. Небо — это не огромное голубое небо, но место, где рождается телесность в Доме Творца. Если такое состояние поддерживается в течение длительного времени, то по вполне естественным причинам в добавление к телу развивается Духовное Тело.

Золотой Цветок — это Эликсир Жизни (ЧИН-ТАН), буквально Золотой Шар (золотая табакерка). Все изменения Духовного Сознания зависят от Сердца. Существует волшебное средство, которое хотя и действует совершенно безотказно, однако настолько неуловимо и текуче, что для его удержания нуждается в крайней Мудрости и ясности сознания, а также в совершенном поглощении этим делом и покое. Люди без этой высшей Мудрости и понимания не находят способа использования такого волшебного средства; люди без такой наивысшей способности к усвоению и успокоенности не могут крепко удержать его.

Комментарии:

Этот раздел объясняет происхождение Великого Пути (ДАО) Мира. Небесное Сердце — это зародыш Великого Пути. Если вы можете совершенно успокоиться, тогда Небесное Сердце появится произвольно. Когда чувства возбуждаются и проявляются в обычном их течении, человек порождается как первичное творение. Такое создание живет в действительном пространстве между зачатием и рождением; когда в процессе рождения проникает хотя бы один признак индивидуализации (Я), человеческая природа и жизнь разделяются надвое. Начиная с этого момента (если только не достигается Высший Покой), природа человека и жизни никак не могут увидеть друг друга снова.

Поэтому в плане Высшего Запредельного говорится, что Высшее Единое включает в Себя истинную Энергию (ПРАНУ), семя, Дух, Анимуса и Аниму. Если мысли совершенно успокоены (так, что можно увидеть Небесное Сердце), то духовная Мудрость достигает свое Первопричины без какой-либо помощи. Такая человеческая природа живет в двух глазах. Поэтому Учитель обучает вращению Света таким образом, чтобы могла быть постигнута истинная человеческая природа. Истинная человеческая природа есть Изначальный Дух. Изначальный Дух — это, поистине, человеческая природа и жизнь и, если попытаться выяснить, что же, собственно, в ней реально, то обнаружится, что это Изначальная Энергия. А Великий Путь именно это и есть.

Учитель далее указывает, что люди не должны упускать возможности воспользоваться путем, который ведет от сознательного действия к подсознательному недеянию. Поэтому он говорит, что волшебство Эликсира Жизни использует сознательное действие для того, чтобы можно было достигнуть подсознательного недеяния. Сознательное действие заключается в приведении Света во вращение посредством размышления, что необходимо для того, чтобы заставить проявиться освобождение Неба. Тогда, если рождается истинное семя и если используется правильный метод, то в результате этого создается Эликсир Жизни и тогда человек проникает через указанный проход. Эмбрион, который должен быть развит под действием согревания, купания и омовения, формируется. Это переходит в область подсознательного недеяния. Один год такого периода Огня необходим для того, чтобы эмбрион родился, сбросил оболочку и перешел из обычного мира в священный.

Такой метод довольно прост и легок в исполнении. Однако имеется так много воздействующих и изменяющих условий, связанных с ним, что можно сказать: “Близок локоть, да не укусишь”. Всякий стремящийся к Вечной Жизни прежде всего должен найти место, на котором первоначально возникли человеческая природа и жизнь.

Учитель Лю-Цу сказал: “При сравнении с Небом и Землей человек подобен веснянке. Но в сравнении с Великим Путем небо и земля также подобны мыльному пузырю и тени. Лишь первичный Дух и истинная природа побеждают время и пространство”.

Энергия семени, подобно небу и земле, преходяща, однако Первичный Дух находится за пределами полярных различий. Именно здесь находится то место, откуда берет начало небо и земля. Когда ученики понимают как познать Первичный Дух, они преодолевают полярные противоположности Света и тьмы и более не живут в трех мирах (Небо, Земля, Ад). Однако только тот в состоянии исполнить это, кто увидел истинное изначальное лицо человеческой природы. Когда люди освобождаются от чрева, Первичный Дух живет на участке в 1 кв. дюйм (между глаз), а Сознующий Дух живет ниже — в Сердце. Это нижнее сердце из плоти имеет форму большого порожка; оно покрыто крыльями легких, поддерживается печенью и обслуживается кишками. Это сердце зависит от внешнего мира. Если человек не ест даже один день, оно чувствует себя крайне стесненным. Если оно слышит что-либо ужасное, оно трепещет; если оно слышит что-либо приводящее в ярость, оно останавливается; если оно встречается со смертью, оно печалится; если оно видит что-либо прекрасное, оно прельщается. Небесное же Сердце находится в голове; неужели хоть в каком-либо случае оно подвинулось хотя бы в малейшей степени? Ты спрашиваешь: “Может ли Небесное Сердце не двигаться?” Тогда я отвечаю: “Как может истинная мысль двигаться в области квадратного дюйма?” Если она действительно движется, то это плохо. Ибо, когда умирает обыкновенный человек, тогда она движется, но это плохо. В действительности самое лучшее, когда Свет уже утвердился в Духовном Теле, а Жизнь-Энергия постоянно проникает в инстинкты к движению. Но именно это и составляет тайну не раскрытую тысячелетиями.

Нижнее сердце движется подобно сильному могущественному командующему, который презирает небесного правителя за его слабость и который узурпировал власть в делах государства. Однако, когда изначальный замок может быть защищен и укреплен, то это похоже на то, как если бы сильный и мудрый правитель воссел на трон. Глаза начинают вращение Света и уподобляются министрам, сидящим слева и справа от трона правителя и поддерживающим его со всей своей мощью. Когда в результате этого правление в центре упорядочивается, то все мятежные герои появляются с опущенными пиками, готовые выполнить приказания.

Путь к Эликсиру жизни признает как высшую магию: Семя-Воду, Дух-Огонь и Мысль-Землю, т. е. их троих. Что есть Семя-Вода? Это истинная единая Энергия Неба (Эроса), Дух-Огонь есть Свет (Логос), Мысль-Земля — суть Небесное Сердце священного обитания (Интуиция).

Дух-Огонь используется для воздействия, Мысль-Земля как субстанция, а Семя-Вода для основания. Обыкновенные люди сознают свои тела посредством мыслей. Тело — это не только внешнее тело ростом около 7 футов. В теле находится АНИМА. АНИМА плотно сплетается (сцепляется) с сознанием, чтобы воздействовать на него. Сознание по своему происхождению зависит от АНИМЫ. АНИМА женского рода (ИНЬ), она является субстанцией сознания. Поскольку это сознание не прерывается, оно продолжает рождаться от поколения к поколению и изменения формы АНИМЫ, а также трансформации субстанции не прекращаются.

Однако, кроме того существует АНИМУС, в котором укрывается Дух. Днем АНИМУС живет в глазах, ночью — в печени. Когда он живет в глазах, он видит; когда в печени, он грезит во сне. Сновидение, это странствие Духа через все 9 Небес и 9 Земель. Всякий, кто находится в мрачном и угнетенном настроении при пробуждении и кто привязан к своей телесной форме — скован АНИМОЙ. Поэтому сосредоточение АНИМУСА осуществляется

вращением Света и этим поддерживается Дух, а АНИМА подчиняется, при этом сознание отсекается.

Метод, используемый древними для ухода из мира заключается в полном расплавлении шлака тьмы для того, чтобы возвратиться к чисто Творческому Началу. Это не что иное, как уменьшение сферы АНИМЫ и совершенствование АНИМУСА. А вращение Света — это волшебное средство ослабления тьмы и обретения власти над АНИМОЙ.

Если деятельность ученика и не направлена непосредственно к возвращению Творческого Начала, но ограничивает себя волшебным средством вращения Света, то в этом случае не наблюдается никакой разницы, так как именно Свет и является Творческим Началом. Посредством его вращения человек возвращается к Творческому Началу. Если следовать этому методу, то появится изобилие Семени-Воды; появится Дух-Огонь, а Мысль-Земля утвердится и кристаллизуется. От всего этого растет и созревает Священный Плод. Жук-скарабей катит, вращает свой шарик, и в нем развивается Жизнь, как результат его неотвлекаемого усилия духовного сосредоточения. Если же отныне эмбрион может расти в питательной среде и сбросить свои оболочки, то почему же место обитания нашего Небесного Сердца также не может быть в состоянии породить, если мы на нем сосредотачиваем Дух.

Единая осуществляющая истинная человеческая природа (Логос, соединенный с Жизненностью), при ее нисхождении в обитель Творческого Начала, разделяется на АНИМУ и АНИМУСА. АНИМУС находится в Небесном Сердце. Он имеет природу Света; это — сила светоносности и чистоты. Это именно то, что мы получили от Великой Пустоты, что по форме тождественно Началу Начал. АНИМА по своей природе причастна тьме. Это энергия тяжелого и мутного; она связана с плотским сердцем тела. АНИМУС любит жизнь. АНИМА ищет смерти. Все чувственные желания и импульсы гнева — это действия АНИМЫ; это дух сознания, который после смерти питается кровью, но который в течение жизни находится в величайшем страдании. Темное возвращается

во тьму; подобное притягивает подобное. Однако ученик понимает как надо очистить темную АНИМУ полностью так, чтобы она превратилась в чистый Свет (ЯНЬ). Под Светом в данном случае понимается мировой принцип, положительный полюс, а не свет, светящий в мире.

Комментарии:

В этом разделе описывается роль, которую играют Первичный Дух и Дух Сознания в создании человеческого тела. Учитель говорит: “Жизнь человека подобна веснянке: лишь истинная человеческая природа Первичного Духа может выйти за пределы цикла неба и земли и судьбы эонов. Истинная человеческая природа проистекает от того, что не имеет полярности (конечного), посредством чего она вбирает в себя истинную сущность Неба и Земли и становится Сознающим Духом. В качестве Первичного Духа она получает свою человеческую природу от отца и матери. Этот Первичный Дух лишен сознания и знания, однако он способен регулировать процессы, формирующие тело. Дух Сознания очень заметен и очень влиятелен: он может приспособлять себя непрерывно. Он является владыкой человеческого сердца. Пока он остается в теле, он является АНИМУСОМ. После ухода из тела он становится Духом. В то время, когда тело вступает в существование, Первичный Дух еще не сформировал Эмбриона, в котором он мог бы воплотиться. Таким образом, он кристаллизуется в неполяризованном свободном Едином.

Во время рождения Дух Сознания вдыхает Энергию и, таким образом, становится местом обитания новорожденного. Он живет в сердце. С этого момента он становится хозяином сердца; а первичный дух теряет свое место, так как власть захвачена Духом Сознания.

Первичный Дух любит покой, а Дух Сознания любит движение. В своем движении он остается привязанным к чувствам и желаниям. Днем и ночью он растрчивает первичное семя до тех

пор, пока энергия Первичного Духа не израсходуется полностью. Тогда Дух Сознания покидает эту оболочку и уходит.

Тот, кто в этом мире в основном делает добро, к моменту смерти имеет чистый и ясный Дух-Энергию. Он покидает тело через верхние отверстия — рот или нос. Чистая и светлая энергия поднимается кверху и истекает к небу, становясь пятеричным гением-тенью или тенью-духом. Однако, если Первичный Дух использовался Духом Сознания для целей зависти, гнева, желаний или похоти и для совершения всех видов греха, то в момент смерти Дух-Энергия оказывается замутненной и смущенной, и Дух Сознания выходит вместе с дыханием через нижние отверстия — двери живота. Ибо, если Дух-Энергия замутнен и нечист, тот он кристаллизуется в направлении книзу и опускается в Ад, а там становится демоном. В этом случае не только Первичный Дух теряет свою природу, но и происходит уменьшение силы и мудрости истинной человеческой природы. Поэтому учитель и говорит: “Если она движется — это плохо”.

Если надо сохранить Первичный Дух, то для этого прежде всего надо подчинить Воспринимающий Дух. Путь к подчинению лежит через вращение Света. Если человек практикует вращение Света, то он должен забыть и тело, и сердце. Сердце должно умереть, а Дух — жить. Когда Дух живет, дыхание начинает циркулировать удивительным образом. Именно это учитель называет “самым лучшим”. Вслед за этим Духу надо дать возможность опуститься в брюшную полость (в солнечное сплетение). При этом энергия соединяется с Духом и Дух соединяется с энергией и кристаллизуется. Такова методика начала работы.

Через некоторое время Первичный Дух, будучи в обители жизни, преобразуется в истинную энергию. На этом этапе необходимо использовать метод вращения мельничного колеса для очищения Духа, чтобы он превратился в Эликсир Жизни. Такова методика сосредоточенной деятельности.

Когда образование жемчужины Эликсира Жизни оканчивается, можно начать формирование священного зародыша; вслед за этим деятельность должна быть направлена на согревание и питание этого духовного зародыша. Такова методика окончания работы.

Когда тело-энергия ребенка оказывается полностью сформированными, работа должна быть направлена к тому, чтобы ребенок родился и возвратился в Пустоту. Это методика полного окончания работы.

Как показывает история самых древних времен до настоящего времени, сказанное здесь не пустые слова, а жизненный результат Великого Пути при использовании правильной методики получения вечно живого и бессмертного Духа, практикуемый Святыми людьми.

Если работа доводится до такой степени, то все принадлежащее принципу тьмы поглощается и тело рождается в чистом Свете. Только тогда, когда Дух Сознания превращается в Первичный Дух, можно сказать, что при этом достигается бесконечная способность к превращению и свобода от цикла рождения, в результате чего человек становится шестеричным Золотым Гением. Если указанный метод облагораживания не используется, то как же можно избежать пути рождения и смерти?

Вращение света и сохранение центра

Учитель Лю-Цу говорил: “С какого времени стал раскрыт смысл выражения “вращение Света?” Это было раскрыто учеником Лао-Цзы Куэн-Ин-Хеи. Когда свет заставлен двигаться по кругу, все энергии Неба и Земли, Света и Тьмы кристаллизуются. Именно это называется “мышлением, подобным семени” или очищением энергии, или очищением мысли. Когда ученик начинает применять это волшебное средство, то это оказывается подобным тому, как если бы в середине бытия было небытие.

Когда с течением времени работа оказывается завершенной и за пределами этого тела оказывается некоторое иное тело, то это похоже на то, как если бы в середине небытия оказалось бытие. Только после сосредоточения работы в течении ста дней Свет будет подлинным, только тогда он станет Духом-Огнем. По истечении этого срока сама по себе в середине среди Света развивается точка истинного полюса Света (ЯНЬ). Именно тогда внезапно появляется зародыш-жемчужина. Это подобно тому, как если бы мужчина и женщина сплелись в объятиях и произошло зачатие. Тогда ученик должен быть совершенно спокоен и должен ждать. Вращение Света — это эпоха Огня.

Среди первичного превращения самым главным является излучение Света. В физическом мире — это Солнце; в человеке — глаз. Излучение и рассеяние Духовного Сознания вызывается главным образом именно этой энергией, когда она направлена наружу (истекает вниз). Таким образом, путь Золотого Цветка полностью зависит от методики создания обратного течения.

В книге “Тайные соответствия” сказано: “Освобождение находится в глазу”. В “Простых вопросах Желтого Правителя” сказано: “Зародыши-цветки человеческого тела должны быть направлены кверху в пустом пространстве”. Эти указания относятся к вышесказанному. В этих словах содержится бессмертие и в них же содержится тайна победы над миром. Это общая цель всех религий.

Свет находится не только в теле, но и исключительно вне тела. Горы, реки и огромная Земля освещаются Солнцем и Луной; все это — тот же Свет. Поэтому он находится не только внутри тела. Понимание и ясность, восприятие и разумение, и все движения Духа в равной степени являются этим Светом; поэтому этот Свет есть не что-то лежащее вне тела. Свет — цветок Неба и Земли — заполняет собой все тысячи пространств. И в то же время этот же цветок отдельного тела проходит через тело и покрывает собой землю. Таким образом, когда вращается Свет, вместе с ним вращается Небо и Земля, горы и реки; все они вращаются с ним в одно и то же время. Концентрация семени-цветка человеческого

тела над глазами и является великим ключом к человеческому телу. Дети мои, будьте внимательны: если хотя бы в течение одного дня вы не занимались медитацией, то Свет утечет кто знает куда. Если вы медитируете только четверть часа, то благодаря этому вы освобождаетесь от десяти тысяч эонов и от тысячи рождений. Все методы заканчиваются в покое. Глубина этого волшебного средства не может быть измерена.

После начала практики следует стремиться от явного к сокровенному, от грубого к тонкому. Все зависит от того, чтобы не было перерывов. Начало и конец практики должны сводиться к одному. На пути практики могут быть моменты подъемов и спадов, в этом не может быть никаких сомнений. Однако целью этой практики является достижение обширности неба и глубин океана, так что все эти методы по сравнению с их результатом кажутся простыми и не обременительными. Однако лишь пользуясь мы можем ими овладеть.

Все святые передавали друг-другу одну и ту же истину: ничто не возможно без созерцания (Медитации). Когда Конфуций говорил: “Проницательность приводит к цели”, или же когда у Будды находим: “Видение сердца”, а у Лао-Цзы: “Внутреннее зрение”, то знайте, что все это одно и то же.

Каждый может говорить о размышлении, однако не каждому удастся овладеть им, если не знать, что же собственно, означает это слово. Обращению посредством размышления должно быть подвергнуто самосознающее сердце, которое должно направить себя к той точке, в которой Дух формирования (Становления) пока еще не проявился. В пределах нашего физического тела мы должны пытаться найти ту форму, которая существовала до того, как были заложены Небо и Земля. Если, как это можно наблюдать люди сидят в медитации по часу или по два и не видят ничего, кроме собственного ограниченного “Я”, и называют это созерцанием, то неужели можно надеяться, что из этого может быть получен правильный результат?

Основатели Буддизма и Даосизма учили, что следует смотреть на кончик носа. Однако они не хотели этим сказать, что следует связывать свои мысли с кончиком носа. Так же не имели они в виду и того, что когда глаза смотрят на кончик носа, мысли должны быть сосредоточены на желтой середине. Куда бы не смотрели глаза, сердце направляется туда же. Как же оно может быть направлено одновременно и вверх (желтая середина) и вниз (кончик носа) или же наоборот? Здесь не следует путать Луну с пальцем, на который на нее указывает.

Комментарии:

Человеческое сердце располагается под знаком огня. Языки пламени стремятся наружу. Когда глаза открыты, то они через зрение оказываются направленными наружу. Если же человек закроет глаза и, обратив взор, направит его вовнутрь и будет смотреть на жилище предков, то это и будет методом обратного течения. Энергия почек находится под знаком Воды. При возбуждении желания эта энергия бежит вниз, направляется наружу и порождает детей. Если же в момент высвобождения не дать ей вытекать наружу, а с помощью энергии мысли направить ее обратно, так, чтобы она попала в тигель Творческого Начала, то это приводит к освежению сердца и тела, и их питанию; это тоже метод обратного течения. Поэтому сказано: “Путь эликсира Жизни всецело зависит от методики обратного течения”.

Вращение Света — это не только вращение семени-цветка индивидуального тела, но и вращение истинной, творческой и образующей энергии. Это не мимолетная фантазия, но процесс исчерпания цикла (перерождение души) всех эонов. В соответствии с этим в данном случае один вздох соответствует году по человеческому исчислению и сотне лет по измерению долгой ночи девяти путей перерождения.

После первого цикла воплощения человек рождается вовне в соответствии с обстоятельствами и вплоть до глубокой старости никогда не оглядывается (на свой процесс развития). Энергия Света постепенно истощается и исчезает. Это вносит в мир

девятеричную тьму (перерождения). В книге[...] сказано: “Сосредотачивающие мысли могут летать, сосредотачивающиеся на желаниях — падают”. Когда ученик мало заботится о своих мыслях и много о желаниях, то он попадает на путь погружения. Только посредством созерцания и покоя можно добиться возникновения истинной интуиции; для этого необходимо пользоваться методом обратного течения.

Но что же в действительности тогда это означает? Выражение “кончик носа” выбрано очень разумно. Нос должен служить для глаз в качестве направляющей линии. Если медитирующий не пользуется этим указанием, то он или широко открывает глаза и смотрит вдаль, в результате чего нос оказывается невидимым, или же смежает веки слишком сильно, в результате чего глаза закрываются и нос, опять таки, не виден. Когда глаза открыты слишком широко, ошибка состоит в том, что они оказываются направленными вовнутрь, в результате чего медитирующий легко впадает в сонное состояние. Только когда веки опущены наполовину, кончик носа виден должным образом. Именно поэтому он выбирается в качестве направляющей линии. Самое главное правильно опустить веки, а затем предоставить Свету струиться беспрепятственно; нет необходимости делать какие-то усилия для того, чтобы заставить Свет струиться сосредоточенно. Устремление взгляда на кончик носа служит только для начала внутренней концентрации, в результате чего глаза выбирают верное направление взгляда, который затем удерживается в направлении, задаваемом указанной линией. Это несколько напоминает то, как каменщик пользуется отвесом. После начала ведет кладку, лишь изредка проверяя себя вновь. Так же и при медитации: после установления направления взгляда медитация продолжается самопроизвольно.

Созерцание с фиксацией — это Буддийский метод, который никак не может считаться тайным. Медитирующий обоими глазами смотрит на кончик носа, сидя прямо и в удобном положении, и при этом удерживает сердце в центре сосредоточения условий. В Даосизме это называется “желтой серединой”, В Буддизме — “Центром в сосредоточии условий”.

Оба эти термина означают одно и то же. Это вовсе не обязательно относится к середине головы. Это лишь фиксация собственного мышления на точке, которая лежит точно между двух глаз. Если это так, то все в порядке. Свет — это нечто крайне подвижное. Когда мысль фиксируется на средней точке между глазами, то Свет струится самопроизвольно. Нет необходимости специально направлять внимание на центральный замок. В этих немногих словах содержится самое главное.

Комментарии:

Основной смысл этого раздела заключается в том, что сохранение центра важно для создания вращения Света. В предпоследнем разделе говорилось, что человеческое тело является огромной ценностью, если Первичный Дух является его хозяином. Однако, если им пользуется Дух Сознания, то это приводит к тому, что Первичный Дух рассеивается и растрачивается. Когда его совсем не остается, тело умирает. Теперь же описывается метод, с помощью которого Дух Сознания может быть подчинен, Первичный Дух защищен; это совершенно невозможно, если не заставить Свет вращаться. Если надо воздвигнуть величественное здание, то сначала должен быть воздвигнут фундамент, довольно массивный. Когда же такой фундамент заложен, после этого может начаться работа по возведению стен и установке балок. Если по указанной методике фундамент не заложен, то как же можно построить дом? Метод совершенствования жизни заключается именно в этом. Вращение света можно сравнить с закладкой фундамента здания. Когда заложен прочный фундамент, здание может быть возведено очень быстро. Защитить желтую середину Огнем Духа — это строительные работы. Именно поэтому учитель подробно объясняет метод, с помощью которого можно вступить на путь совершенствования жизни, и призывает учеников к тому, чтобы они [...] смотрели внутрь себя, спокойно сидели, прямо держали тело и фиксировали сердце на центре среди условий.

При удержании мыслей в пространстве между глазами дает возможность Свету проникать внутрь. Вследствие этого Дух

кристаллизуется и проникает в центр среди условий. Центр среди условий — это нижнее поле Эликсира, место Энергии (солнечное сплетение).

Учитель намекает на это тайно, когда говорит, что в начале практики ученик должен сидеть в тихой комнате и при этом его тело должно уподобиться сухому дереву, а сердце угасшему пеплу. Пусть он опустит веки обоих глаз; затем посмотрит внутрь и очистит сердце, промочит мысли, остановит желания удовольствия и сохранит семя. Пусть ежедневно садится медитировать, скрестив ноги. Пусть остановит Свет в глазах, пусть сила слуха кристаллизуется, а чувство различения вкуса в языке ослабится; язык должен находиться около неба; дыхание должно проходить через нос и быть ритмичным. Мысли должны быть сконцентрированными на темной двери. Если дыхание с самого начала не ритмично, то возникает опасность, что будут затруднения в дыхании из-за остановок. При закрывании глаз в качестве меры следует выбрать точку на гребне носа, которая лежит примерно на 1, 5 см ниже точки пересечения с линией видения, что соответствует маленькому бугорку на гребне носа. Вслед за этим необходимо начать собирать мысли; с помощью слуха дыхание делается ритмичным; тело и сердце при этом должны быть спокойны и в согласии. Свет глаз светить спокойно и при этом в течении длительного времени не должно быть сонливости или рассеянности. Глаза не смотрят перед собой; веки опущены и дают возможность осветить то, что внутри. Рот не говорит и не смеется. Губы сжаты, дыхание внутреннее. Нос не ощущает никаких запахов. Ощущение запахов на своем месте. Ухо не прислушивается к посторонним звукам. Слух на своем месте. Сердце всецело направлено на созерцание того, что внутри. Его совершенствует свет мысли. Мысли не блуждают вовне; истинные мысли живут сами по себе.

Если мысль сохраняется, то сохраняется и семя; если сохраняется семя, то сохраняется энергия; если сохраняется энергия, то сохраняется Дух. Дух — это мысль; мысль — это сердце; сердце — это Огонь; Огонь — это Эликсир. Если ученик смотрит на происходящее внутри таким образом, то чудеса открывания и

закрывания неба разворачиваются перед ним, не поддаются описанию и являются нескончаемыми. Следует однако отметить, что более глубокие тайны не могут быть достигнуты без достижения ритмичности дыхания.

Если ученик начинает практику и не может удержать мысли на участке между глазами, если он закрывает глаза, но энергия сердца оказывается недостаточной, чтобы он увидел пространство энергии, то самой вероятной причиной является то, что его дыхание слишком шумное и поспешное; отсюда могут возникать и другие трудности, так как тело и сердце оказываются занятыми в их попытках насильно подавить напор энергии и учащенное дыхание.

Если мысли удерживаются только у глаз, а Дух не кристаллизуется в Солнечном сплетении (центре среди условий), то это соответствует тому, как если бы кто-либо зашел в прихожую, но не вошел во внутренние комнаты. В этом случае Дух-Огонь не возникает, энергия остается холодной и настоящий плод вряд ли проявит себя.

Именно поэтому Учитель старается особенно подчеркнуть, что при практике ученики должны не только фиксировать мысли на участке лица, где расположен нос, но и, что самое главное, фиксировать их на (идее) пространстве энергии; именно поэтому он приводит сравнение с отвесом каменщика. Каменщик пользуется отвесом для проверки вертикальности возводимой им стены и поэтому отвес для него является направляющей линией. Когда он выбрал направление, он может работать. Однако, после этого он работает, глядя на стану, а не на отвес. Это понятно. Из этого становится ясным, что фиксирование мысли между глазами только то, что соответствует отвесу каменщика. Учитель снова и снова упоминает об этом, так как он опасается, что его поймут неверно. Однако, даже если ученики и поняли, как это делается, у Учителя остаются опасения, что они могут прервать их работу и поэтому он несколько раз повторяет: "Только через сто дней непрерывной работы, только тогда Свет становится истинным и только тогда можно начать работу с

Духом-Огнем”. Если ученик с полным вниманием совершал процесс, то через сотню дней в свете самопроизвольно развивается точка истинного творческого Света (ЯНЬ). Ученик должен исследовать это с искренностью сердца.

Вращение света и ритмизация дыхания

Учитель Лю-Цу говорил: “Решение должно выполняться с собранным сердцем и не в поисках успеха; успех придет впоследствии сам по себе. На этом этапе практики в основном бывают две ошибки: лень и рассеянность. Однако этого можно избежать, если сердце не слишком полностью входит в дыхание. Дыхание исходит от сердца (при единстве сердца с истинным “Я”). Именно из сердца выходит истинное дыхание. При начале движения сердца развивается энергия дыхания. Энергия дыхания — это первоначально преобразованная активность сердца. Когда наши мысли текут слишком быстро, они незаметно переходят в фантазии, которые всегда сопровождаются задержкой дыхания, так как при этом внутреннее и внешнее дыхание сцепляются друг с другом, подобно звуку и его эху. Ежедневно мы делаем (задерживаем) бесчисленное количество вдохов и у нас такое же число фантазий. В результате этого ясность духа уменьшается подобно тому, как сохнет или гаснет пепел.

Итак, человек не должен иметь фантазий в уме? Человек не может быть без фантазий. Что же, он не должен дышать? Человек не может не дышать. Лучше всего найти лекарство от болезни. Вследствие того, что сердце и дыхание зависят друг от друга, вращение Света должно быть объединено с ритмом дыхания. Для этого прежде всего необходим свет уха. Есть свет глаз и свет уха. Свет глаз — это Свет Луны и Солнца, соединенные вместе вовне. Свет уха — это объединенное семя Солнца и Души внутри. Это семя — свет в кристаллизовавшейся форме. И то и другое имеет одинаковую природу и различается только по названию. Таким образом, понимание (ухо) и ясность (глаз) представляют собой один и тот же эффективный Свет.

Усевшись на полу и опустив веки, ученик глазами выбирает линию отвеса и затем перемещает свет вниз. Однако, если такое перемещение оказывается неуспешным, то сердце направляется к слушанию дыхания. Ухо не должно быть в состоянии слышать вдох или выдох. Слышимое не должно иметь звука. Если же появится звук, то это свидетельствует о том, что дыхание не ровное, поверхностное и не проникает вглубь. Тогда сердце должно быть сделано совершенно легким и незаметным. Чем больше оно освобождено, тем меньше оно становится; чем меньше оно, тем спокойнее. При этом наступает такой момент, когда оно успокаивается настолько, что останавливается. Тогда проявляется истинное дыхание и эта форма сердца приводит к сознанию. Если сердце легкое, то легкое и дыхание, так как каждое движение сердца воздействует на энергию дыхания. Для того, чтобы сделать спокойным (устойчивым) сердце, надо начать внимательно следить за энергией дыхания. На сердце не удастся влиять непосредственно. В этом случае энергией дыхания пользуются как рычагом и это называют “сохранением концентрированной энергии дыхания”.

Дети мои, неужели вы не понимаете природы движения? Движение порождается внешними причинами. Это лишь другое название для овладения. Можно заставить сердце двигаться простым бегом. Неужели же нельзя привести его к покою сосредоточенным покоем? Великие Святые, которые знали, как взаимно влияют друг на друга сердце и энергия дыхания, нашли простую методику, которая может оказаться полезной потомкам.

В Книге Эликсира сказано: “Курица может высидеть [...] яйцо, потому что ее сердце постоянно прислушивается”. Это важное магическое заклинание. Курица может высиживать яйца с помощью энергии тепла. Однако энергия тепла может согреть скорлупу и не может проникнуть внутрь яйца. Именно поэтому курица направляет эту энергию вовнутрь с помощью сердца. Достигает она этого с помощью слуха. Таким образом она полностью сосредотачивает свое сердце. При проникновении сердца вовнутрь проникает и энергия, и цыпленок получает энергию тепла и начинает жить. Если временно курица и

оставляет свои яйца, тем не менее она не перестает внимательно прислушиваться. Таким образом концентрация духа не прекращается. Так как концентрация духа не прекращается, не происходит перерыва в передаче энергии тепла ни днем ни ночью и дух пробуждается к жизни. Пробуждение Духа осуществляется лишь тогда, когда сердце умирает. Когда человек дает сердцу умереть, первичный Дух пробуждается к жизни. Убить свое сердце — не значит дать ему высохнуть или потерять свою жизненную силу. Это значит, что оно должно стать неразделенным и собраться воедино.

Будда сказал: “Когда вы сосредоточите свое сердце на одной точке, для вас не будет ничего невозможного”. Сердце легко выходит из под контроля (убегает), поэтому для его сосредоточения необходимо пользоваться энергией дыхания. Энергия дыхания легко становится грубой, поэтому она должна быть очищена (утоньшена) сердцем. Если это сделано, то разве может оно не сосредоточиться?

С ошибками ленности и рассеянности следует бороться с помощью спокойной деятельности, проводимой ежедневно без перерыва; в этом случае успех обеспечен. Если ученик не занимается медитацией, то он часто отвлекается, сам того не замечая. Осознание отвлечения — это основное средство, с помощью которого можно победить этот недостаток. Ленность (вялость), о которой ученик знает и ленность, о которой ученик не знает, это совершенно разные вещи. Неосознанная ленность — это истинная ленность, осознанная ленность — это неполная ленность, так как в ней есть некоторая ясность. Отвлечение появляется только тогда, когда у ума есть возможность блуждать; ленность проистекает от недостаточно чистого ума. Отвлечение исправить гораздо легче, чем ленность. Это как болезнь: если человек чувствует боль или возбуждение, то он может от них избавиться каким-либо лекарством, однако ленность подобна болезни, о наличии которой больной не знает. Рассеянности можно противодействовать; смятение мыслей можно направить, однако ленность и сонливость слишком тяжелы для исправления и мрачны. Отвлечение и смешение мыслей, по крайней мере,

характеризуется каким-то определенным местом действия, а при вялости и сонливости действует только АНИМА. При рассеянности АНИМУС все еще проявляет себя, а при вялости царит полная тьма. Если при медитации ученик становится сонливым, то это результат ленности (вялости). Только дыхание может помочь победить вялость. Несмотря на то, что дыхание, текущее внутрь и наружу через нос, это истинное дыхание, тем не менее, втекание и вытекание истинного дыхания происходит в определенной связи с этим процессом.

Сидя в медитации, нужно постоянно поддерживать спокойствие сердца и сосредотачивать энергию. Как можно поддерживать спокойствие сердца? Дыханием. Однако, при этом сердце должно чувствовать втекание и вытекание дыхания; но это не должно быть слышно уху. Если дыхание не прослушивается, то оно легкое; если оно легкое, то оно чистое. Если оно прослушивается, то энергия дыхания грубая; если она грубая, то это сопровождается затруднениями; если же имеется затруднение, то появляется вялость и сонливость и появляется желание спать. Это совершенно очевидно.

Необходимо понять как правильно пользоваться сердцем при дыхании. Это использование без использования. Надо только предоставить Свету совершенно спокойно ниспадать на слух. В этой фразе содержится тайное значение. Что значит “предоставить Свету ниспадать”? Это самопроизвольное свечение Света из глаз. Глаз смотрит только вовнутрь, а не наружу. Ощущать яркость не глядя наружу, означает смотреть внутрь; это не имеет ничего общего с настоящим взглядом внутрь. А что понимать под словом “слух”? Это самопроизвольное слушание Света уха. Ухо прислушивается только к тому, что находится внутри, и не слышит того, что находится снаружи. Ощущать яркость не прислушиваясь к тому, что находится снаружи, это внутреннее слушание; это не имеет ничего общего с действительным слушанием того, что внутри. При таком слушании слышно только то, что не имеет звука; при таком зрении видно только то, в чем нет формы. Если глаз не смотрит наружу и если ухо не прислушивается к тому, что находится

снаружи, то они закрываются и приобретают тенденцию опускаться вовнутрь. Только если смотреть и слушать внутренне, органы слуха и зрения не направляются наружу и не опускаются вовнутрь. Таким образом удастся преодолеть ленность и сонливость. Это соединение семени и Света Солнца и Луны.

Если развивается вялость, приводящая к сонливости, то следует встать и пройтись. После того, как ум прояснится, надо сесть снова. Если есть время утром, то время медитации может равняться времени горения палочки фимиама; это самое лучшее. После обеда, когда приходится заниматься многочисленными делами, легко почувствовать вялость. Нет, однако, особой необходимости в том, чтобы пользоваться палочкой фимиама. Следует просто отложить все нерешенные дела и посидеть в полном спокойствии некоторое время. Через некоторое время вы достигнете успеха и не будете чувствовать вялости или сонливости.

Комментарии:

Основной мыслью этого раздела является то, что наиболее важным для достижения вращения Света является ритмичное дыхание. Чем дальше продолжается практика, тем глубже становится учение. При исполнении вращения Света ученик так должен координировать сердце и дыхание, чтобы не возникали вялость и сонливость. Учитель опасается того, что когда начинающие сядут медитировать и опустят веки, то перед ними возникнут спутанные фантазии, из-за которых сердце начинает биться так сильно, что становится трудно управлять. Именно поэтому он учит практике счета дыхания и фиксирования мыслей Сердца, чтобы предотвратить вытекание энергии Духа.

Так как дыхание истекает из сердца, неритмичность дыхания имеет причиной беспокойство сердца. Именно поэтому следует вдыхать и выдыхать совершенно спокойно, чтобы процесс дыхания был беззвучным; только сердце должно спокойно считать вдохи и выдохи. Если сердце забывает число вдохов, то это свидетельствует о том, что отвлеклось чем-то внешним. В

этом случае его надо сдерживать. Если ухо прислушивается невнимательно, или же глаза перестают смотреть на гребень носа, то это зачастую приводит к тому, что сердце устремляется наружу или же приходит сон. Это свидетельствует о том, что указанное состояние переходит в смятение или сонливость и поэтому семя-Дух необходимо снова привести в порядок. Если при опускании век и устремлении взгляда на нос рот оказывается неплотно сжатым, а зубы неплотно прижаты друг к другу, то это легко может привести к тому, что сердце устремится наружу. В этом случае надо быстро сжать рот и зубы. Пять чувств упорядочиваются в соответствии с сердцем и дух должен иметь доступ к энергии дыхания, чтобы сердце и дыхание находились в согласии друг с другом. Для достижения этого вполне достаточно 30-50 минут такой практики, выполняемой ежедневно, для того, чтобы сердце и дыхание сами собой достигли взаимной гармонии. После достижения этого необходимость в счете отпадает, и дыхание становится ритмично, ошибка вялости и рассеянности самопроизвольно исчезают.

Ошибки при выполнении вращения света

Учитель Лю-Цу говорил: “Ваша практика постепенно будет становиться все более сосредоточенной и зрелой. Однако прежде, чем вы достигнете состояния, при котором вы будете сидеть, как высохшее дерево перед утесом, у вас будет много возможностей появления ошибок, на что мне и хотелось бы обратить особо ваше внимание. Такие состояния могут быть распознаны лишь в том случае, если они были лично пережиты. Моя школа отличается от Буддийской йогической школы (ЧАН-ЦУН) тем, что в ней имеются определенные признаки, подтверждающие прохождение учеником каждого этапа пути. Прежде всего мне хотелось бы рассказать об ошибках, а потом о подтверждающих признаках (знаках).

Если ученик решил исполнить свое намерение, то он должен следить за тем, чтобы все, что он делает, было легко и без напряжения. От сердца не следует требовать многого. Надо лишь

следить за тем, чтобы сердце и энергия совершенно самопроизвольно согласовывались между собой. Только после этого можно достичь состояния спокойствия. При нахождении в таком состоянии необходимо создать заранее спокойные условия в надлежащем месте. Но не следует заниматься медитацией, будучи занятыми легкомысленными делами. Иначе говоря, ум должен быть свободен от суетных забот. Все хлопоты должны быть оставлены; необходимо быть отрешенными и независимыми. Не следует также сосредотачивать свои мысли на правильности методики.

Такая опасность возникает, если в дело вносится чрезмерная хлопотливость. — не хочу сказать, что практика должна выполняться вообще без усилия, правильность исполнения заключается в сохранении равноудаленности бытия и небытия. Если можно достичь бесцельности через цель, то практика понята правильно. После этого практику можно продолжить, отрешиться от мира и почувствовать свою независимость.

Далее, не следует попадать в ловушку обманчивого мира. Обольщающий мир находится там, где проявляются пять видов темных демонов. Это имеет место, например, в тех случаях, когда после фиксации мыслей у вас в основном появляются мысли о сухом дереве и холодном пепле и редкие мысли о светлой весне на великой земле. Это говорит о том, что медитирующий опускается в мир тьмы. Там энергия холодна, дыхание неровное и появляются многочисленные образы холода и распада. Если медитирующий пробудет там достаточно долго, то он может войти в мир растений и камней.

Медитирующий не должен быть сбит с дороги десятью тысячами ловушек. Это случится тогда, когда после ощущения состояния спокойствия внезапно появляются друг за другом различные виды связанности. Медитирующий хочет порвать эти узы и не может; он следует за ними и появляется некоторое облегчение. Это свидетельствует о том, что хозяин становится слугой. Если оставаться в этом состоянии достаточно долго, то попадешь в мир призрачных желаний.

В лучшем случае человек попадает на небо, в худшем — оказывается среди лисиц-духов (оборотней). Такие духи могут прогуливаться в горах, любясь луной, ветром, цветами и плодами, деревьями и травой. Однако, занимаясь эти в течение трех-пяти сотен лет или же не более 2080 лет, его воздаяние кончается и он снова рождается в мире суеты.

Все это — неверные пути. Когда человек знает неверные пути, он может искать подтверждающие знаки.

Комментарии:

Целью этого раздела было обратить внимание на наличие неверных путей при медитации, чтобы ученик попал в пространство энергии, а не в пещеру фантазмов. Последняя является миром демонов. примером этого может быть случай, когда при медитации видно пламя или свет, или яркие цвета, или же медитирующий видит Бодхисатв или Богов, или же какие другие фантазии. Или же, если ученику не удастся объединить энергию и дыхание; если вода почек не может подняться, но давит вниз, то первичная энергия становится холодной, а дыхание — прерывистым; в этом случае тонкие световые (легкие) энергии великой земли оказываются слишком многочисленными и ученик попадает в пустой мир фантазии. Или же, когда ученик сидит в медитации долгое время и мысли появляются необузданными ордами, и он борется с ними и не может справиться, уступая им, он чувствует себя легче. В этом случае нужно обязательно прекратить медитацию, встать и немного прогуляться, чтобы сердце и энергия снова пришли к взаимному согласию, только после этого можно продолжать медитацию. При медитации ученик должен иметь сознательную интуицию (интуитивное ощущение) относительно того, как энергия и дыхание соединяются в поле Эликсира; он должен чувствовать, что теплый поток истинного Света слабо проявляется. В этом случае он находит истинное место. Когда истинное место оказывается найденным, медитирующий

освобождается от опасности попадания в мир призрачных желаний или темных демонов.

Подтверждение переживания при вращении света

Учитель Лю-Цу сказал: “Существует большое количество подтверждающих переживаний. Не следует удовлетворяться малыми требованиями, но не надо подниматься к мысли о том, что все живые существа должны быть спасены. Не следует допускать легкомысленности в сердце, надо стараться, чтобы дело соответствовало слову.

Если при нахождении в состоянии покоя дух постоянно и непрерывно ощущает великую радость, будучи опьяненным или только что омытым, то это свидетельствует о том, что принцип Света гармоничен во всем теле. Именно тогда начинает появляться бутон Золотого Цветка. Далее, если все отверстия находятся в покое, а серебряная Луна стоит в середине небосвода и у медитирующего есть ощущение, что эта великая земля является миром Света и ясности, то это знак того, что тело сердца открывается ясности. Это знак того, что Золотой Цветок открывается.

Далее, все тело чувствует себя сильным и крепким, так что ему не страшны ни ураган, ни мороз. Вещи, доставляющие неудовольствие другим людям, при встрече со мной не могут омрачить яркости семени-Духа. Желтизна золота заполняет дом, ступени из белого нефрита. Разлагающиеся и смердящие предметы, соприкасающиеся с дыханием истинной энергии, немедленно снова оживают. Красная кровь становится молоком. Хрупкое плотское тело становится червонным золотом и алмазом. Это знак того, что Золотой Цветок кристаллизовался.

В Книге Успешной Медитации сказано: “Солнце садится в великие воды и возникают волшебные картины рядов деревьев”. Закат Солнца означает, что в хаосе (мире до развития явлений, т. е. до развития умопостигаемого мира) закладывается основа: это

состояние без полярности (конечности) (ВУ-ЧИ). Величайшее благо подобно воде: чистое и незапятнанное. Оно является правителем великой полярности. Это — Бог, появляющийся в триграмме удара, ЧЕН. ЧЕН также символизируется деревом и поэтому появляется образ рядов деревьев. Семь рядов деревьев означают Свет Семи отверстий тела (или отверстий Сердца). Север-Запад — это направление Творческого Начала. Когда оно смещается на одно место дальше, то появляется бездна. Солнце, которое опускается в великие воды, это образ Творческого и Бездны. Бездна — это направление полночи (мышь, ЦУ, север). Во время зимнего солнцестояния гром оказывается совершенно открытым. Только когда достигается триграмма ЧЕН, над землей снова появляется полюс Света. Это образ, представленный рядами деревьев. Остальное можно вывести аналогично.

Вторая часть означает построение основания на этом. Великий мир подобен льду, стеклообразный драгоценный мир. Блистание Света постепенно кристаллизуется. При этом появляется огромная терраса и на ней возникает Будда. Когда возникает золотое изображение, то кто это может быть, кроме БУДДЫ? Ибо БУДДА — это золотой Святой Великого Просветления. Это великое подтверждение переживания.

Итак, существует три подтверждающих переживания, которые могут проявиться. Первое состоит в том, что, когда медитирующий входит в состояние медитации, в долине появляются божества. Слышно, как люди разговаривают на расстоянии сотен шагов, причем разговор каждого слышен ясно. Однако, все звуки напоминают звуки в ущелье. Можно слышать их всегда и никогда себя. Это называется присутствием Богов в долине (ущелье).

Иногда можно почувствовать следующее: в состоянии покоя начинает разгораться свет глаз, в результате чего все находящееся перед медитирующим становится ярким, как бы в облаке света. Если открыть глаза и поискать глазами тело, то его не найти. Это называется: “В пустой комнате увеличивается

Свет”. Внутри и снаружи одинаково светло. Это очень благоприятный знак.

Или же: в медитации плотское тело становится блестящим, как шелк или нефрит. Кажется, что трудно усидеть: создается впечатление, как будто тебя тянет кверху. Это называется: “Дух возвращается и касается неба”. В свое время можно почувствовать это таким образом, как если бы тепло действительно стало подниматься вверх.

Итак, возможно, что медитирующий прочувствует все эти три переживания. Однако не все может быть выражено словами. У разных людей в зависимости от их предрасположения могут быть различающиеся переживания. Однако, если ученик чувствует указанные переживания, то это признак хорошего предрасположения. Эти переживания подобны ощущениям пьющего. Для пьющего сразу ясно, теплая вода или холодная. Точно также и в реальности указанных переживаний можно убедиться лишь их прочувствовав.

Жизненность вращения света

Учитель Лю-Цу сказал: “Когда в практике Вращения Света наблюдается постепенный успех, не следует оставлять свои повседневные занятия по этой практике”. Древние говорили: “Когда к нам приходят какие-либо заботы, то мы должны принимать их, если же с нами случаются какие-либо события, то мы должны понять их внутреннюю значимость”. Если при исполнении своих дел мы направляем свою работу правильными мыслями, то Свет не рассеивается под действием внешних вещей, а продолжает вращаться в соответствии со своим собственным законом. При этом даже может начаться спокойное невидимое Вращение Света; и уж, само собой, что это еще в большей степени относится к Вращению Истинного Света, который уже проявился достаточно ясно.

Когда в обычной жизни человек обладает способностью всегда реагировать на возникающие события только как безучастный свидетель их без привнесения в их оценку собственных или чужих мыслей, то это и есть Вращение Света, возникающее из обстоятельств. Это первая тайна.

Если рано поутру ученик может освободиться от всех забот и медитировать один или два круга по два часа, а затем обратиться ко всем своим делам и мирским занятиям с сохранением полнейшей объективности и безучастности, и, если, он может выполнять это без какого-либо перерыва, то через дав или три месяца все совершенные покинут Небо и посетят его, чтобы одобрить его поведение.

Комментарии:

В предыдущем разделе описывались области (поля) блаженства, в которые можно попасть при исполнении работы. Целью этого раздела было: показать ученикам, как они должны организовывать свою деятельность даже в мелочах, чтобы у них появилась надежда быстро достичь источника Эликсира Жизни. Почему же именно здесь Учитель говорит о том, что ученик не должен оставлять своей обычной деятельности? Создается впечатление того, что Учитель не хочет, чтобы ученики быстро пришли к Источнику Эликсира Жизни. Знающие ответят на это: "Ни в коем случае!" Учитель старается сделать так, чтобы ученики выполнили свою КАРМУ, и поэтому говорит именно так. Итак, если работа уже привела ученика в области Блаженства, то сердце его становится подобным неиссякаемому источнику воды. Когда происходит какое-либо событие, оно отражается в сердце. Когда это событие исчезает..... дух и энергия самопроизвольно объединяются опять и не дают увлечь себя внешним событиям. Именно это имеет в виду Учитель, когда говорит, что любые мысли о заботах других или самого себя должны быть полностью оставлены. Когда ученик преуспеет в концентрации истинных мыслей на пространстве энергии, ему нет необходимости заниматься вращением Света, т. к. Свет начинает вращаться самостоятельно, а это приводит к тому, что исполнение мировых

обязанностей перестает быть препятствием. Вначале это отличается от практики медитации, (когда Дух и энергия все еще не собраны воедино и подвергаются смущению). Если ученику не удастся отстраниться от мирских дел и найти спокойное место (внутри себя), на котором он мог бы сосредоточить всю энергию и таким образом избежать всех беспокойств, возникающих при занятии мирскими делами, то можно предположить, что такой ученик, по всей вероятности, оказывается прилежным утром и, почти наверняка утомленным и вялым вечером. Если практика будет выполняться таким образом, то сколько времени понадобится ученику, чтобы ученику истинных тайн? Поэтому сказано: “Когда начинаешь заниматься практикой, надо отложить домашние дела”. если же полностью оставить их нет никакой возможности, то не следует заниматься ими так, чтобы от них чувствовалась боль и чтобы они поглощали все внимание. Когда же работа продвинулась настолько далеко, что появились подтверждающие знаки, то в этом случае оказывается неважным, достаточно ли человек упорядочивает свои мирские дела для исполнения своей КАРМЫ. Под этим и понимается жизненность вращения Света. Давно назад Правдивый Человек Света Алого Полюса (ЦУ-ЯН-ЧЕН-ДЖЕН) сказал: “Если человек исполняет свои действия, смешиваясь с миром, и, все-таки, находится в согласии со Светом, то в этом случае круг круглый и квадрат имеет углы; тогда он живет среди людей, таинственный, но видимый, отличающийся от других и в то же время такой же и никто не может охватить это своим умом; в этом случае никто не замечает наших тайных действий”. Именно в этом жизненность вращения Света: жить, смешиваясь с миром, и быть в согласии со Светом.

Волшебное заклинание для дальнего путешествия

Учитель Лю-Цу сказал: “Ю-Чин оставил после себя волшебное заклинание для дальнего путешествия:

*Четыре слова кристаллизуют Дух в пространстве энергии.
Через шесть месяцев, увидишь, белый снег вдруг полетит.*

В третью стражу диск Солнца пошлет ослепительные лучи.

В воде дует ветер Тонкого.

Блуждая в небе, человек поглощает Дух — энергию воспринимающего.

А вот еще более глубокая тайна тайн:

Земля, которая нигде — вот истинный дом...”

Эти стихи полны таинственного. Смысл их таков: самое важное в великом ДАО, это слова: деяние через недеяние. Недеяние позволяет человеку избежать пут образа и формы (материальности). Деяние в недеянии дает возможность человеку избежать утопления в немой пустоте и в мертвом ничто. Результат всецело зависит от Центрального Единого; нахождение результата в обоих глазах. Два глаза подобны оглобле Великой Колесницы (Большой Медведицы), которая разворачивает весь сотворенный мир; они заставляют полюса света и тьмы вращаться.

Эликсир от начала и до конца зависит от одного: металл среди воды или, иначе говоря, свинец в области Воды. Вплоть до настоящего момента мы говорили о вращении Света, показывая таким образом начальное освобождение, которое действует снаружи на то, что внутри. Это помощь ищущему для того, чтобы он нашел Учителя. Это для учеников на начальных стадиях. Они переходят через два нижних перехода для того, чтобы достичь более высокого состояния. После того как последовательность событий становится ясной и проясняется природа освобождения, Небо перестает удерживать Путь, и открывает истинную Истину. Ученики, держите это в тайне [...] усилие.

Вращение Света — это очень емкий термин. Чем дальше продвигается практика, тем больше распускается Цветок. Однако, бывает еще более удивительный род вращения. До настоящего момента мы создавали вращение снаружи вовнутрь, теперь мы стоим в центре и управляем тем, что вовне. Вплоть до этого момента практика проходила с помощью учителя; теперь же это распространение указаний Учителя. Вся описанная зависимость меняет свое направление. Если вы хотите проникнуть с помощью

такого метода в более тонкие области, то сначала нужно убедиться, что тело и сердце находятся полностью под контролем и что вы полностью свободны и в покое, что вас не касаются никакие заботы и не возникает ни малейшего возбуждения, а также, что Небесное Сердце находится точно посередине. Теперь опустите веки глаз, как бы принимая священное указание, приказ стать правителем (министром). Кто смеет оказать неповиновение? Тогда обоими глазами осветится дом Бездны (Воды). Куда направляется Золотой Цветок, туда же выходит и истинный свет полярности, чтобы встретить его. Сцепление (яркость, ЛИ) ярко снаружи и темно изнутри; это тело Создающего. Одна темная линия (тьма) появляется и становится хозяином. В результате этого сердце (сознание) развивается в зависимости от вещей и событий и направляется наружу, а там его начинают бросать из стоны в сторону волны потоков. Когда повернутый Свет освещает то, что внутри, сердце перестает закреплять свою связь с вещами и событиями вовне, энергия тьмы оказывается ограниченной и Золотой Цветок испускает сосредоточенный Свет. Это и есть объединенный Свет полярности. Родственные предметы притягивают друг друга. Так же и линия поляризованного (разделенного) света стремится кверху. Однако, это не только свет Бездны, но и творческий свет, который встречается с творческим светом. Как только эти две субстанции встречаются, они соединяются друг с другом так, что их оказывается невозможно разделить и из этого снова развивается непрекращающаяся жизнь; она приходит и уходит, нарастает и спадает сама по себе в доме первичной энергии. Человек ощущает лучезарность и бесконечность. Во всем теле чувствуется Свет и появляется желание летать. Это состояние, о котором сказано: “Облака покрыли тысячу гор”. Это состояние приходит и уходит совсем незаметно; оно нарастает и спадает без внешних ощущений. Пульс и дыхание при этом останавливаются. Это момент истинного творческого союза, состояние, о котором сказано: “Луна собирает десять тысяч вод”. Среди такой тьмы Небесное Солнце внезапно начинает двигаться. Это возвращение единого Света, время, когда ребенок приходит в жизнь.

Необходимо, однако, тщательно объяснить подробности. Когда человек смотрит на что-нибудь, то его глаза и уши двигаются и следят за вещами, попавшими в сферу наблюдения, до тех пор, пока они эту сферу не покинут. Все эти движения — мелкая чиновная спешка и поэтому, если Божественный Правитель начинает следовать их указаниям, то это может означать только одно: человек живет с демонами.

Если же при каждом движении и в каждый момент спокойствия человек живет с людьми, а не с демонами, то в этом случае Божественный Правитель является настоящим человеком. Когда он двигается, и мы двигаемся вместе с ним, то такое движение является основанием (корнем) Неба. Когда он спокоен, и мы спокойны с ним, тогда это спокойствие в пещере Луны. Когда он непрерывно чередует движение и покой, чередуй вместе с ним движение и покой. Когда он поднимается и падает со вздохом и выдохом, поднимайся и падай вместе с ним. Это то, что называют “хождением между корнем Неба и пещерой Луны”.

Когда Небесное Сердце все еще сохраняет спокойствие, то в этом случае движение перед вступлением надлежащего времени является ошибкой мягкости. Когда Небесное Сердце уже стало двигаться, то движение, которое происходит вслед за этим, является ошибкой жесткости. Как только Небесное Сердце начало двигаться, надо немедленно, но с сосредоточенным сердцем войти в дом Творческого. При этом Духовный Свет достигает вершины; это водитель. Тонкое движение находится в согласии со временем. Небесное Сердце достигает вершины Творческого, на которой она расширяется в полном освобождении. Затем внезапно оно начинает требовать глубочайшего молчания, и в этом случае надо провести его быстро и с полным сосредоточением в Желтый Замок; в этом случае глаза созерцают внутренность Желтого Замка, в котором обитает Дух.

Когда появляется желание молчать, не возникает ни одной мысли; смотрящий внутрь себя забывает, что он смотрит. В этот момент необходимо дать сердцу и телу полностью расслабиться. Все заботы при этом исчезают бесследно. Теперь я уже больше не

сознаю, в каком месте находится дом моего Духа и мой тигель. Если человек хочет проверить, есть ли у него тело, то он не может найти его. Та- кое состояние соответствует проникновению Неба в Землю; это время, когда все чудеса возвращаются к своему источнику (корню). Именно в этот момент закристаллизовавшийся Дух переходит в Пространство Энергии.

Единый — это Вращение Света. При начале практики свет пока находится в рассеянном состоянии и медитирующий хочет собрать его; шесть чувств при этом бездействуют. Это развитие и питание собственной природы, заливание масла в светильник, когда ищущий хочет принять в себя жизнь. Когда ученик достаточно далеко продвинулся в практике, чтобы у него появилась возможность собрать его, он чувствует легкость и свободу, и нет необходимости предпринимать ни малейшего усилия. Это успокоение Духа в пространстве предков, захват прежнего Неба.

Когда ученик настолько далеко продвинулся, что не остается никакой тени или отзвука, и он пребывает в полном спокойствии и устойчивости, то это является убежищем в пещере энергии, где все, что является чудесным, возвращается к своему Источнику. Человек не изменяет этого места, но место разделяет само себя. Это бестелесное пространство, где тысячи и десятки тысяч мест являются одним местом. Человек не изменяет время, однако время разделяет себя. Когда все зоны становятся как один момент, то это неизмеримость времени.

Пока сердце не достигло абсолютного покоя, оно не может двигать само себя. Человек приводит движение в движение и забывает о движении — это не движение в себе. Поэтому сказано: “Если человек под воздействием внешних вещей, то это толчок для бытия. Если же человек движется без воздействия внешних вещей или событий, то это движение Неба. Бытие, которое противопоставляет себя Небу, может падать и двигаться при главенстве воздействующих импульсов. Эти импульсы основываются на том факте, что существуют внешние вещи. Это мысли, которые выходят за пределы собственного положения

человека. В этом случае движение приводит к возникновению движения. Однако, когда не возникает ни одной мысли, приходят правильные мысли. Это правильная мысль. Когда вещи спокойны и человек достаточно устойчив, небесный поток внезапно приходит в движение; разве это не движение без цели? Деяние через недеяние имеет как раз такое значение.

Первые две строки приведенного в начале раздела стиха полностью относятся к деятельности Золотого Цветка. Две следующие строки относятся к Солнцу и Луне соответственно. Шестой месяц — это сцепление (ЛИ, ОГОНЬ). Летящий белый снег — это истинная Полярная тьма, располагающаяся в середине триграммы Огня, которая находится в состоянии, близком переходу в Принимающее. Третья стража — это Бездна (КАН, Вода). Диск Солнца — это одна полярная линия в триграмме Воды, которая находится в состоянии, близком переходу в Творческое. Таким образом, можно получить триграмму для Сцепляющего (ЛИ, Огонь).

Следующие две линии имеют отношение к деятельности оглобли Великой Колесницы (Большой Медведицы), подъем и падение которой соответствует высвобождению полярности. Вода — это триграмма Бездны; глаз — это ветер Тонкого (Солнца). Свет глаза освещает дом Бездны и управляет семенем Света. “На небе” — это означает дом Творческого (ЧЕН). “Блуждая в Небе, человек поглощает энергию воспринимающего”. Эта строчка показывает, как Дух проникает в энергию, как Небо проникает в Землю; это происходит таким образом, что возникает возможность питать Огонь.

Последние две строки указывают на глубочайшую тайну, которая не может быть разрешена от начала до конца (без которой не обойтись от начала до конца). Это промывание сердца и очищение мыслей; это ванна. Священная наука берет за начало знание того, где остановиться, а за конец — остановку около величайшего блага. Начало этой науки за пределами двойственности (полярности) и кончается она также за ее пределами.

БУДДА говорит о приходящем, как о Творце сознания; это основная религиозная истина. И вся работа по исполнению жизни и задачи человеческой природы в нашем Даосизме заключается в выражении “вызвать пустоту”. Все три религии сводятся к одному предложению — найти Духовный Эликсир для того, чтобы перейти от смерти к жизни. В чем же состоит этот Духовный Эликсир? Этот термин означает постоянное пребывание в бесцельности. Глубочайшая тайна купания (ванны), которая должна быть найдена в нашем учении, следовательно, ограничена работой по опустошению сердца. Таким образом решается вопрос. То, что я открыл здесь в немногих словах, является плодом десятилетних усилий.

Если вам все-таки не ясно, в какой же степени все три религии (раздела) могут присутствовать в одном писании, то мне хотелось бы напомнить вам о троичном Буддийском созерцании пустоты, заблуждения и центра.

Из этих трех созерцаний Пустота первая. На все вещи смотрят, как на пустоту. Вслед за этим идет заблуждение (иллюзия). Хотя и известно, что вещи по своей природе пустые, они не разрушаются и человек стремится к деятельности среди пустоты. Однако, хотя человек не разрушает вещей, он и не обращает на них внимания; это созерцание центра. При практике созерцания пустоты медитирующий знает, что он не может разрушить десять тысяч вещей, и все-таки не замечает их. В этом случае все три вида созерцания совпадают. Однако, прежде всего сила в том, чтобы увидеть Пустоту. Таким образом, когда медитирующий практикует созерцание Пустоты, Пустота, вне всяких сомнений, пуста, однако иллюзия тоже пуста и пуст центр. Необходима значительная сила, чтобы заниматься созерцанием иллюзий. В этом случае иллюзия действительно является иллюзией, однако пустота также иллюзия и центр тоже иллюзия. Будучи на пути к центру, медитирующий создает также образ пустоты; они не называются пустыми, а называются центральными. Медитирующий практикует также созерцание иллюзии, но не называет это иллюзией, а называет это центральным. В

отношении центра нет необходимости говорить что-либо дополнительно.

Комментарии:

В данном разделе прежде всего упоминается волшебное заклинание Ю-Чина “Для дальнего путешествия”. Это волшебное заклинание — тайное чудо Пути — в некотором смысле появляется из ничего. В этом Дух и Энергия объединяются в кристаллизованной форме; с течением времени оказывается, что среди пустоты ничто появляется точка истинного Огня. Яркость этого Огня сравнивается с солнечным жаром в шестом месяце. Из-за того, что пылающий Огонь заставляет Воду Бездны испаряться, пар нагревается, и когда достигается точка кипения, он поднимается кверху, подобно летящему снегу. Именно это понимается под фразой, когда говорится, что в шестом месяце летит снег; однако, когда темнота находится в покое, снег начинает двигаться, и это подобно состоянию полночи. На этом этапе ученик заставляет энергию течь в обратном направлении, а также подниматься и спадать, подобно вращению солнечного колеса. Поэтому сказано: “В третью стражу диск Солнца посылает ослепительные лучи”. В методе вращения используется дыхание для раздувания Огня врат жизни; таким образом удастся вернуть истинную энергию на первоначальное место. Поэтому сказано, что ветер дует в воде. Из одиночной энергии прежнего неба развивается входящее и выходящее дыхание более позднего Неба и его воспламеняющая энергия.

Такой путь ведет от крестца вверх (при наличии обратного течения) вплоть до вершины Творческого; после этого происходит опускание через два этапа при непосредственном вниз идущем течении в Солнечное сплетение, которое при этом согревается. Поэтому сказано: “Блуждая в небе, человек поглощает Дух — энергию воспринимающего”. Из-за того, что истинная энергия возвращается на пустое место, через некоторое время энергия и форма становятся цветущими и полными, а тело и сердце — веселыми и радостными. Если этого достигнуть с помощью практики вращения колеса доктрины, то каким же

другим способом можно вступить на путь дальнего путешествия? К этому месту относится следующее: кристаллизовавшийся Дух отражает излучение обратно к Духу-Огню и посредством великого покоя раздувается “Огонь среди Воды”, который находится среди пустой пещеры. Поэтому сказано: “Вот еще более глубокая тайна: земля, которая нигде — вот истинный дом”.

Ученик с помощью практики уже проник на землю чудес; однако, если он не знает методики плавления, то ему вряд ли удастся получить Эликсир Жизни. Поэтому Учитель открывает тайну, которая тщательно сохранялась Святыми людьми ушедших поколений. Когда ученик сохраняет неподвижным кристаллизовавшийся Дух внутри пещеры энергии и в то же время сохраняет величайшее спокойствие, тогда же из непроницаемой темноты ничто развивается в нечто или, иначе говоря, появляется Золотой Цветок великого Единого. На этом этапе Свет сознания оказывается отделенным от человеческой природы(). Поэтому сказано: “Двигаться под воздействием посторонних событий (внешних вещей) приводит к движению непосредственно наружу и создается человек. Это Свет Сознания”. Если при этом истинная энергия собрана в достаточной степени и ученик не дает ей течь непосредственно наружу, а заставляет течь в обратном направлении, то это и есть Свет Жизни; в этом случае должен быть использован метод вращения водяного колеса. Если ученик непрерывно выполняет вращение, то истинная энергия возвращается к своим истокам как бы капля по капле. Вслед за этим водяное колесо останавливается, тело становится чистым, а энергия — свежей. Один единственный оборот соответствует одному небесному циклу, и это Учитель Лю называет малым небесным циклом. Если ученик начинает пользоваться энергией до того, как она оказывается собранной в достаточном количестве, то она оказывается слишком слабой и Эликсир не образуется. Если же энергия имеется, но не используется, то она стареет и становится слишком жесткой и при этом Эликсир также вряд ли получится. Когда же она не слишком молода и не очень стара, это самое подходящее время для целесообразного ее использования. Именно это имел в виду БУДДА, когда говорил: “Явление истекает

в Пустоту”. Это сублимация семени в энергию. Если же ученик не понимает этого принципа и дает энергии вытекать непосредственно, то в этом случае энергия преобразуется в семя; именно это имеется в виду, когда говорится: “Пустота в конце концов истекает в явление”. Однако же любой мужчина при телесном соединении с женщиной сначала чувствует удовольствие, а потом горечь; когда семя вытекает, тело устает и дух утомляется.

Когда же адепт даст Духу и энергии соединиться, получается совершенно обратное. Это сначала приносит чистоту, а потом свежесть; когда семя преобразуется, тело становится здоровым и свободным. Предания говорят, что старый Учитель Панг жил до 800 лет, пользовался молоденькими служанками для поддержания жизни, но это, конечно, предрассудок. На самом деле он использовал метод сублимации Духа и энергии. В тексте, посвященном созданию Эликсира Жизни, символы используются повсеместно и среди них — Огонь сцепления (ЛИ) часто сравнивается с невестой, а Вода Бездны — с юношей. Вероятно отсюда возникло недоразумение относительно того, что Учитель Панг восстанавливал свою жизненность с помощью женщин. Это, конечно, ошибка, возникшая позже.

Ученики могут воспользоваться средствами для победы над Бездной (КАН) и Сцеплением (ЛИ) только в том случае, если они намерены серьезно заняться такой практикой, так как в противном случае, чистая смесь получена быть не может. Истинная цель — это подверженность Земле: цвет Земли желтый, поэтому в книгах об Эликсире Жизни это символизируется желтым зародышем. Когда Бездна и Сцепление (ЛИ) объединяются, появляется Золотой Цветок; цвет золота — белый и поэтому в качестве символа используется белый снег. Однако мирские люди, которые не понимают тайных слов книги Эликсира Жизни, ошибочно приняли желтое и белое за средство получения золота из камней. Разве это не глупо?

Древние адепты говорили: “Ранее в каждой школе знали об этой драгоценности и только глупцы знали об этом не полностью”.

Если верить этому, то легко понять, что древние действительно могли жить очень долго, благодаря тому, что семя-энергия было непосредственно в их телах и они не удлинляли своей жизни, глотая какие-либо таблетки или эликсиры. Однако мирские люди потеряли корни и схватились за верхушки. В Книге Эликсира также сказано: “Когда правильный человек (волшебник белой магии) пользуется неправильными средствами, то эти неправильные средства действуют правильным образом”. Под этим подразумевалось те преобразование семени в энергию. “Однако, если неправильный человек использует правильное средство, то правильное средство действует неправильным образом. Под этим подразумевается телесный союз мужчины и женщины, от которого рождаются дочери и сыновья лестный союз мужчины и женщины, от которого рождаются дочери и сыновья. Невежественный расточает наибольшую драгоценность своего тела при неуправляемой похоти и не знает, как сохранить свое семя-энергию. Когда это сокровище кончается тело погибает. У Святого и мудрого человека нет никакого другого пути, кроме сокрушения похоти и сохранения семени. Накопленное семя преобразуется в энергию, а энергия, когда ее накопится достаточное количество, формирует творчески крепкое тело. Различие между Святым и обычным человеком заключается только в том, как они используют метод нижнего истечения энергии или метод обратного течения энергии.

Общий смысл этого раздела сводится к тому, чтобы объяснить ученику метод наполнения лампы маслом при встрече с жизнью. В этом случае глаза — это глаз и нос. Два глаза — это рукоятка Малой Медведицы, вращающейся около Полярной Звезды. Как небо вращается вокруг Полярной Звезды, также среди людей правильное намерение должно быть властителем (учителем). Именно поэтому образование Эликсира Жизни всецело зависит от согласованности человека с правильной целью. Если говорят, что основа может быть заложена за сто дней, то при этом предполагают, что в практике должно быть значительное усердие и что ученик значительно крепок физически. Кто усерден в практике и вполне здоров физически, может достигнуть успехов во вращении водяного колеса

внутренней реки и за меньший срок. Когда человек нашел методику согласования мыслей и энергии, он может получить Эликсир за сотню дней. Однако тот, кто слаб и инертен, не получит его и за сотню дней. Когда Эликсир получен, Дух и энергия чистые и ясные; сердце пустое, человеческая натура проявляется и Свет сознания преобразуется с полным усердием Света человеческой природы, то Бездна и Сцепление (Огонь, ЛИ) самопроизвольно вступают в связь. Когда Бездна и Сцепление соединяются, рождается святой плод. Поспевание святого плода является результатом великого цикла. Дальнейшее объяснение прекращается на методике Небесного цикла.